

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической
конференции

Москва, 24 февраля 2015 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2015

УДК 316.77:81(063)
ББК 81+88.53
А43

Председатель –
академик МАН ВШ, д.филол.н., проф., *Н.Ф. Михеева*

Члены оргкомитета:
к.филол.н., доц., зам. декана филологического факультета
по научной работе *Ю.Н. Эбзеева*;
к.пед.н., доц. кафедры иностранных языков филологического факультета
С.А. Шейтак;
ст. преподаватель кафедры иностранных языков
филологического факультета *Н.В. Дубинина*;
к.филол.н., ст. преподаватель кафедры иностранных языков
филологического факультета *Л.Н. Гишкаева*

А43   **Актуальные проблемы межкультурной коммуникации** : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 24 февраля 2015 г. – Москва : РУДН, 2015. – 265 с. : ил.

ISBN 978-5-209-06340-7

© Коллектив авторов, 2015
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2015

**Актуальные проблемы межкультурной коммуникации
(на французском, испанском итальянском языках)**

Андреева М.Ю.

(Россия, Москва)

Межкультурная коммуникация в кинематографе

Мы живем в мире, который населен непохожими друг на друга народами. Их культуры и языки настолько индивидуальны, что погружение в каждую страну становится настоящим увлекательным путешествием.

Всегда было популярным занятием изучать особенности и нюансы всех существующих народов. Особенно притягивают к себе традиции, сохранившиеся в жизни людей с дальних времен. Изучая новые языки, познавая другую культуру, человек оказывается вовлеченным в таинственный процесс познания мира. Это состояние смело можно назвать диалогом, который происходит не только между человеком и миром, но и между языками и культурами. В диалоге с другими культурами как современными, так и прошлыми, люди выбирают для себя наиболее ценные и значимые образцы [2].

В настоящее время именно кино, являясь наиболее популярным и массовым видом искусства, в наибольшей степени влияет на наши представления о культуре других стран, на наше отношение к их представителям и определяет точку зрения миллионов людей. Поэтому одним из основных феноменов современной культуры является именно кинематографическое пространство. Ян Мукаржовский подчеркивает, что искусство кино имеет в своем

распоряжении такую форму пространства, которая недоступна другим видам искусства. Это пространство дано техникой раскадровки. Таким образом, открытие возможности подачи пространства «изнутри» привела к тому, что фильм перестал быть ожившей картиной, а стал второй реальностью [1]. Творения кинорежиссеров поражают своим многообразием. Каждый жанр, будь то боевик, мелодрама, драма, комедия или фантастика, становится инструментом, с помощью которого автор может воплотить свою идею. Выбор целенаправленности помогает структурировать весь процесс, направленный на иллюстрацию актуальной темы.

В последнее время наиболее популярным направлением в кинематографе стали фильмы с кулинарной тематикой. Интересно то, что гастрономия по большей части служит фоном, на котором разворачиваются события. Хотя в некоторых случаях еда становится поводом для разрешения возникших проблем. К таким проблемам, также можно отнести и межкультурную коммуникацию в XXI веке.

Вкусные кулинарные фильмы, конечно же, направлены на то, чтобы вдохновить своего зрителя на новые свершения. Однако не все так просто и понятно, как кажется на первый взгляд. Фильмы с кулинарным сюжетом можно разделить на несколько групп. К первой можно отнести истории любви, то есть истории взаимосвязи между двумя людьми, точкой сближения которых становится кулинария («1001 рецепт для влюбленного кулинара»). Во вторую группу следует отнести сюжеты, в которых поваром является женщина, таким образом, эта особенность способствует поднятию тем с женской точки зрения («Женщина сверху»). К третьей, относятся сюжеты с мужчиной-кулинаром в главной роли («Шеф»). Четвертая группа состоит из фильмов, в которых кулинария является чем-то волшебным и магическим. С её помощью жизнь людей может кардинально

поменяется («Шоколад»). Пятая группа – это фильмы, где показана национальная кухня со всеми своими исключительными традициями («Ешь, молись, люби»). К шестой относятся фильмы, где все действия происходят на фоне какого-то исторического события («Ватель»).

В результате такого подразделения фильмов с кулинарным сюжетом на группы, следует заметить, что данная тема действительно предоставляет особую почву, благодаря которой становится возможным раскрытие любого разговора, даже диалога языков и культур. Страны, в которых сильно развита гастрономия, создают прекрасные фильмы с самыми разными сюжетами. Италия, Испания, Франция, Германия, Индия и так далее, дарят зрителям настоящие вкусные шедевры, в которых не только чарующая со всех сторон еда, но и особые отношения между людьми. Ведь кулинария – это необыкновенный мир, где находятся в «одной тарелке» представители разных культур, не похожих друг на друга народов. В каждой стране есть свои гастрономические таинства. Через традиционные рецепты каждого народа можно проследить его целую историю.

Яркий пример кулинарного фильма XXI века, где прослеживается такая линия – это «Пряности и страсти», вышедший на большой экран в 2014 году. В сюжете фильма важную роль играет смешение экзотических индийских и изящных французских традиций. По сложившимся непростым жизненным обстоятельствам семье из Индии пришлось начать путешествовать в поисках нового дома. Они случайным образом останавливаются в небольшом городке в Провансе. Франция-страна, славящаяся своей непревзойденной гастрономией, которая привлекает самых серьезных гурманов. Поэтому решение открыть ресторан восточной кухни являлось невероятно рискованным решением. Тем более что напротив того здания, которое отец семейства купил под ресторан, находился

французский ресторан, обладающий звездой "Мишлен", в котором предлагалась блестящая традиционная кухня. В фильме показано противопоставление двух ресторанов с разным "языком" кулинарии. Особенности французской и индийской кухни объясняются различностью их культур. Но даже несмотря на различие языков и традиций, еда по истине способна объединить людей, что и произошло в фильме "Пряности и страсти".

Таким образом, кулинарные фильмы не только показывают личные отношения между людьми на фоне гастрономического красивого фона, но и демонстрируют межнациональное единство. Получившие признание во всем мире фильмы с кулинарной тематикой, стали для людей чем-то вроде маяка. Теперь, если хочешь познакомиться с какой-то страной можно просто выбрать подходящий фильм, в котором расскажут не только о невероятной гастрономии, свойственной тем местам, но и об особенностях менталитета, культуры, языка. Нам дана возможность сравнивать страны со всех сторон, освещая каждую тему без исключения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мукаржовский Я.* К вопросу об эстетике кино. 2007. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.philologoz.ru/texts/mukar1.htm>
2. *Харченкова Л.И.* Диалог культур в современном научной парадигме// Диалог культур и партнерство цивилизаций. Международные Лихачевские научные чтения. СПбГУП., 2009. С.194-195.
3. *Юрнев Р.Н.* Краткая история киноискусства. –М.: Изд.центр «Академия», 1997.

Бабанская А.С.

(Россия, Москва)

**Языковая политика Франции в XVI-XXI ВВ. и её влияние на
местные диалекты, патуа и региональные языки**

Вопросы языка всегда представляли собой предмет живого интереса и пристального внимания французского сообщества. Языковое разнообразие во Франции было представлено достаточно широко уже в IX-X вв., когда произошло первое диалектное дробление её языкового пространства на три группы: *langue d'oc*, *langue d'oïl*, *франко-провансальские диалекты* [Доза; 2009; с. 429]. XI-XIII в. вошли в историю французского языка как эпоха расцвета местных диалектов. В это же самое время происходит постепенное выдвижение *франсийского диалекта* в качестве диалектной базы для письменно-литературного языка [Скрелина; 2005; с. 94], который, окончательно сформировавшись и укрепившись в XIV-XV вв., в XVI в. уже развивается в национальный язык Франции, собственно французский язык [Катагощина; 1963; с. 5-6, 284].

Таким образом, именно с XVI в., эпохи становления национального языка, можно говорить о появлении языковой политики во Франции. Её влияние на судьбу и участь диалектов, позднее патуа и уже затем региональных языков сложно переоценить. Стоит отметить, что рассмотрение данного вопроса представляет важность не только в контексте изучения конкретных событий, происходивших во французском языке в те или иные исторические периоды, но оно также необходимо для понимания современных языковых тенденций.

Языковая политика в XVI в.: В настоящую эпоху большинство диалектов, не в силах противостоять усиливавшемуся давлению со стороны французского языка, влияние и авторитет которого в качестве национального письменно-литературного языка стремительно набирали силу, постепенно начинают дробиться до положения говоров [Доза; 2009; с. 430] или же, согласно французской терминологии, до уровня патуа (фр. *patois*), которым в диалектологии соответствуют минимальные ареальные единицы диалектного членения [ЛЭС; 1990], и которые фактически представляют собой реликты французских диалектов с различной степенью сохранности и функционирования [Бородина; 1982; с. 30]. Оказать сопротивление стремительному наступлению французского языка смогли лишь некоторые северные и северо-западные диалекты (*пикардский, нормандский, валлонский, лотарингский*) благодаря, в первую очередь, их ярко-выраженной языковой самобытности, а также исконной автономности тех областей, в которых на них говорили [Доза; 2009; с. 432-433]. В целом же, в XVI в. диалекты начинают играть подчинённую роль в отношении французского языка, который по мере своего распространения также активно усваивал их лучшие лексические богатства [Катагощина; 1963; с. 284].

Значительную роль в постепенном подчинении диалектов влиянию французского языка сыграла языковая политика, реализуемая во Франции в XVI в., основные направления которой заключались в укреплении французского языка, его кодификации и нормализации, расширении сферы его применения [Катагощина; 1963; с. 284]. В частности, важным событием стало подписание Франциском I указа, широко известного как «Ордонанс Вилле-Котрэ» («*Ordonnance de Villers-Cotterêts*»; 1539). Несмотря на то, что в действительности данный указ был посвящен вопросам, касающимся

судопроизводства, полиции, финансов и гражданства [Leclerc; 2013 (1)], в историю он вошёл как закон о языке, даровавший французскому статус официального языка [Скрелина; 2005; с. 300]. Статьи 110 и 111 предписывали неукоснительное использование французского языка в судопроизводстве, официальных документах и деловой переписке, что также означало невозможность дальнейшего использования диалектов в перечисленных областях [Катагощина; 1963; с. 273]. Другой целью этих статей было положить конец билингвизму, царившему как в письменной сфере, где французский соперничал с латынью, так и в устной, где преграды ему чинили диалекты [Скрелина; 2005; с. 300]. Однако быстрых результатов данная мера не дала ни в первом, ни во втором случае. Что же касается устной сферы, исключение составили лишь диалекты *langue d'oc*, которые легко впустили французский язык на свою территорию [Доза; 2009; с. 434].

Языковая политика в XVII в.: В эпоху Классицизма внимание языковой политики Франции было сосредоточено на проблемах нормализации и кодификации письменно-литературного языка, а также на дальнейшем распространении французского и его норм среди населения. Первая проблема активно решалась ведущими грамматистами и теоретиками языка. Особый вклад в её решение внесли Ф. Малерб (F. Malherbe, 1555-1628), основоположник теории пуризма, и его преемник К. Вожла (C. de Vaugelas, 1595-1650). Согласно теории пуризма, язык необходимо было очистить от лишних элементов, к числу которых, в частности, относились диалектизмы [Скрелина; 2005; с. 406-407]. К. Вожла развил эту теорию, заключив, что при выработке норм следует ориентироваться на «*bon usage*», искать его в речи наиболее образованных слоёв придворного общества и языке произведений писателей-классиков [Катагощина;

1963; с. 352]. В 1635 г. основывают Французскую Академию (Académie Française), в задачи которой входило создание риторики, поэтики, грамматики и словаря французского языка. В своей работе Академия следовала принципам теории пуризма [Скрелина; 2005; с. 408]. Её провинциальные отделения должны были способствовать усвоению «bon usage» и распространению норм литературного языка среди населения. Благодаря стараниям академий к концу XVII в. язык писателей-классиков стал образцом как для письменной, так и для устной речи [Катагощина; 1963; с. 356-357]. Однако успешно выполнить вторую часть своей миссии отделениям Академии оказалось не под силу. Даже в тех центральных и западных провинциях, в которых раньше чем в других французский язык вытеснил местные диалекты, отсутствовали единые нормы произношения и грамматики. Процесс внедрения французского языка и распространения его норм осложнялся ввиду ряда причин: малочисленность школ, нехватка учителей, низкий уровень образования и культуры населения, различные диалектные основы разговорной речи жителей разных провинций, плохое состояние путей сообщения между городами и культурными центрами [Катагощина; 1963; с. 343-345].

Таким образом, в XVII в. почти всё население страны продолжало говорить на местных диалектах и патуа – в зонах диалектов *langue d'oc* и особенно *langue d'oïl*, где на них ещё говорили все классы общества. Что же касается зоны франко-провансальских диалектов, здесь французский язык уже начал вытеснять местные языковые формы и из устной сферы [Доза; 2009; с. 433-434].

Языковая политика в XVIII в.: В эпоху Просвещения был завершён процесс выработки норм письменно-литературного языка, а образованное общество стало придерживаться позиции

консервативного и ретроградного пуризма, полагая, что французский язык достиг совершенства и потому должен быть ограждён от каких-либо новшеств или изменений [Сергиевский; 1938; с. 194-195]. Отчасти поступиться принципами традиционного пуризма Французскую Академию сподвигли издания популярной «Французской Энциклопедия» (*Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*) Д. Дидро (D. Diderot) и Ж. Л. Д'Аламбера (J. Le Rond D'Alembert), которая начала издаваться с 1751 г. и имела более либеральные взгляды в отношении словарного состава литературного языка [Скрелина; 2005; с. 418].

После разрешения вопроса о выработке норм приоритетными направлениями языковой политики оставались дальнейшее укрепление французского в провинциях и распространение норм литературного языка. В результате, к концу XVIII в. в большинстве городов литературный язык стал живым разговорным языком жителей благодаря улучшению путей сообщения, развитию прессы, театров, клубов, популярности классической литературы. Вместе с тем институты образования по-прежнему являлись неэффективными орудиями распространения норм: так, школы – из-за отсутствия учебных программ и дефицита преподавательского состава, высшие учебные заведения – ввиду продолжающего сосуществования французского с латинским языком [Катагощина; 1963; с. 363-364].

С началом Великой французской революции (1789-1799 гг.) новое правительство вплотную занялось вопросами языковой политики. Покончив с «аристократическим пуризмом», оно столкнулось с рядом значительных препятствий, которые мешали распространению революционных идей и ознакомлению населения с новыми законами и декретами: отсутствие единого языка, неграмотность населения, плохое или полное незнание французского

языка среди национальных меньшинств и крестьянства [Сергиевский; 1938; с. 219]. Таким образом, основными задачами стали повышение уровня образования народных масс и уничтожение местных диалектов и патуа.

За решение первой задачи принялся политик и дипломат Ш.-М. де Талейран-Перигор (Ch.-M. de Talleyrand-Périgord), представивший в 1791 году проект о введении французского языка как обязательного предмета изучения в начальных школах, который затем лёг в основу декрета об образовании 1793 года, также предписывавшего обязательное использование французского в качестве языка преподавания [Сергиевский; 1938; с. 220, 223]. Однако никаких качественных изменений в отношении начальных школ не произошло. В городах нормы литературного языка усваивались главным образом через революционную литературу, постановления, журналы, театр, общественные мероприятия, в деревнях же этому процессу способствовала всеобщая воинская повинность [Катагощина; 1963; с. 367].

Решение второй задачи было поручено Аббату Грегуару (abbé Grégoire), возглавившему движение за уничтожение местных языковых форм. Исполнение своей миссии он начал с изучения языковой ситуации в стране, разослав соответствующие анкеты для сбора данных во все департаменты страны [Сергиевский; 1938; с. 221]. Впоследствии результаты этого анкетирования легли в основу его знаменитого доклада Конвенту, в котором он сообщает о том, что из 25 млн. населения Франции 6 млн. имело неудовлетворительные знания французского языка, тогда как ещё 6 млн. не обладало даже таковыми [Доза; 2009; с. 434]. Исследование Аббата Грегуара, ставшее, по сути, первой языковой переписью во Франции, выявило, что на территории страны существует около 13 различных патуа,

напоминающих диалекты, и что на французском языке, хотя и со значительными отклонениями от норм, говорят только в центральных департаментах, в то время как в южных и некоторых северо-западных продолжают использовать патуа [Катагощина; 1963; с. 366].

Во времена Директории (1795-1799 гг.) положительных результатов в сфере народного образования удалось добиться лишь в средних и высших учебных заведениях, где французский язык наконец-то упрочил свои позиции, тогда как школы по-прежнему пребывали в упадке [Катагощина; 1963; с. 367].

Языковая политика в XIX в.: Благодаря трудам писателей XIX века, достаточно широко использовавших в своих произведениях разговорную лексику, словарный состав французского языка смог обогатиться за счёт некоторых диалектизмов и провинциализмов, которые в основном отражали специфические реалии сельской жизни [Сергиевский; 1938; с. 244-247]. В целом, в результате демократизации языка и постоянного обогащения его словаря за счёт внутренних и внешних источников к концу века французский язык уже принял то обличье, под которым он известен нам сегодня [Leclerc; 2013 (2)]. Однако демократичность в одних вопросах непосредственно сосуществовала с авторитарностью в других.

В XIX в. всё внимание языковой политики сосредоточилось на проблемах в сфере образования, главным образом на школах, которым отводилась роль основного проводника государственного языка в народные массы, и на борьбе с местными диалектами и патуа. Главное место в обучении было закреплено за французским языком, знание которого стало обязательным условием для поступления на государственную службу и признаком принадлежности к высшим классам [Leclerc; 2013 (2)]. В целях устранения неграмотности и необразованности населения в 1833 году был принят закон Гизо о

начальном образовании («loi Guizot»), а в 1850 году – закон Фаллу о начальном и среднем образовании («loi Falloux»), которые также должны были способствовать, с одной стороны, распространению государственного языка, а с другой – борьбе с местными формами языка [Vigier; 1979; с. 195]. Но, как показало исследование, проведённое в 1863 году министром образования В. Дюрюй (V. Duruy), этих мер было явно недостаточно, поскольку из населения в 38 млн. человек ещё 7,5 млн. не знало французского языка, а в двенадцати департаментах продолжали преподавать на местных диалектах и патуа [Leclerc; 2013 (2)].

Столкнувшись с необходимостью принятия радикальных мер, в XIX в. Франция начала практиковать политику «культурного геноцида» в отношении местных форм языка, что нашло своё отражение в первую очередь в сфере образования, особенно в школах, где в ход пошли всевозможные меры подавления и искоренения местных диалектов и патуа, притеснения в отношении их носителей, доносы и слежка [Leclerc; 2013 (2)]. Больших успехов в распространении и закреплении французского языка и, соответственно, в вытеснении иных языковых образований удалось достичь лишь после принятия закона Ферри 1881-1882 гг. («loi Ferry»), согласно которому школы становились светскими, а начальное образование – бесплатным и обязательным [Leclerc; 2013 (2)]. Решающую роль в постепенном исчезновении диалектов и патуа также сыграли распространение книг и газет, развитие промышленности, транспорта и туризма, воинская повинность, эмиграция крестьян в города [Доза; 2009; с. 434].

В итоге, к концу XIX века в зоне диалектов *langue d'oïl* диалекты и патуа практически полностью вышли из употребления, изредка встречаясь в речи самого пожилого населения; сохранили силу лишь

валлонский диалект и некоторые говоры периферии; в зоне же диалектов *langue d'oc* почти всё население, за исключением стариков, теперь говорило на двух языках – французском и патуа [Доза; 2009; с. 432-434].

Языковая политика в XX в.: В первой половине XX в. французский язык претерпевает дальнейшую демократизацию, ознаменовавшуюся началом слияния письменного и разговорного языков [Сергиевский; 1938; с. 255-256]. Тем временем в провинциях начинает складываться особый тип речи, который представляет собой промежуточную форму между общепринятым литературным языком и диалектами (либо реликтами диалектов, сохранившими основные диалектные черты) – региональные варианты французского языка [Сергиевский; 1938; с. 263-265], которым в германской диалектологии соответствует термин *полудиалекты (Halbmundart)*, а в романской – *региолекты (régiolecte)* [Бородина; 1982; с. 30, 36]. Из этого следует, что в XX в. местные диалекты и патуа стали подвергаться двойному давлению: с одной стороны, их продолжал теснить общепринятый литературный язык, а с другой – их начали поглощать региональные языки. В результате, в конце XX в. языковое пространство Франции уже представляло собой скорее совокупность различных региональных вариантов французского языка [Языки мира; 2001; с. 198].

Стоит уточнить, что в настоящей статье мы склонны придерживаться позиций социолингвистической теории о расслоении языка на определённые состояния, согласно которой диалекты являются субстратом региональных языков, из чего следует, что, поглощаясь последними, диалекты и местные патуа не исчезают, а лишь переходят в новое языковое состояние [Хорошева; 2011; с. 32]. Важно заметить, что в современной литературе, описывающей

языковое пространство Франции, начиная с середины XX в. вплоть до наших дней, местные формы французского языка фигурируют поразному. В основном для их описания используются три термина – *диалекты*, *патуа (или же говоры)*, *региональные языки (или же просто языки)*, из которых последний является предпочтительным. По мнению учёной Г. Вальтер, между этими терминами уже не существует никакой ценностной иерархии [Leclerc; 2013 (2)], что является одной из причин частой, но, на наш взгляд, не всегда оправданной взаимозаменяемости терминов.

Языковая политика первой половины XX в. в целом продолжала традицию XIX в.: сфера образования оставалась главным полем битвы за интересы государственного языка, тогда как методы борьбы с другими языковыми образованиями по-прежнему носили радикальный характер [Leclerc; 2013 (3)]. В зоне диалектов *langue d'oïl* лучше всего сохранились *бретонский*, *нормандский*, *пикардский*, *валлонский*, *лотарингский* диалекты. Что же касается *франко-провансальских диалектов*, полную силу они сохранили лишь во французской Швейцарии и прилегающих областях [Сергиевский; 1938; с. 263, 265-267].

Во второй половине XX в. главные принципы языковой политики в отношении различных форм французского языка впервые подверглись пересмотру [Языки мира; 2001; с. 201]. Так, новая тенденция стала заключаться в расширении сферы употребления и признании специфических особенностей региональных языков [Leclerc; 2013 (3)]. После Второй мировой войны во Франции было разработано и принято множество законов о французском языке, административно-территориальных образованиях, региональных языках и культурах. Большинство из них освещали вопросы языка образования и французской терминологии, тогда как интересы

региональных языков затрагивались изредка и лишь отчасти. Тем не менее, им удалось получить право на употребление, хотя и ограниченное, в сфере образования и аудиовизуальных услуг [Leclerc; 2013 (2)].

Значительный вклад в расширение прав региональных языков в сфере образования внесли закон Дейксонна о преподавании местных языков и диалектов («la loi Deixonne»; 1951 г., упразднён), ставший их первым официальным признанием, пришедший ему на смену закон Аби («la loi Naby»; 1975 г.; упразднён), а также некоторые циркуляры, среди которых особо стоит отметить следующие: циркуляр «Преподавание региональных языков в государственных образовательных учреждениях» (1982 г.) и циркуляр «Руководство по обучению региональным культурам и языкам» (1983 г.), присвоившие их преподаванию и изучению особый статус, а также циркуляр «Преподавание региональных языков и культур» (1995 г.), определивший принципы, цели и организацию двуязычного образования [Leclerc; 2014]. Укреплению их позиций также способствовало появление в 1994 г. школ-партнёров, финансируемых за счёт государства, в которых стало возможно получить образование на том или ином региональном языке (*баскский, бретонский, окситанский, каталанский, эльзасский*). Так, согласно данным Министерства народного образования Франции, в 1997 г. число изучающих региональные языки достигло отметки в 90 тыс. человек [Leclerc; 2014].

Что же касается сферы аудиовизуальных услуг, здесь можно упомянуть два документа: закон 82-652 от 29 июля 1982 г. об аудиовизуальных коммуникациях (статья 5, упразднена) и закон Леотарда о свободе коммуникаций («la loi Léotard»; 1986 г.) [Leclerc; 2013 (3)].

Конец XX в. был отмечен важным событием: 7 мая 1999 г. Францией была подписана Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств («Charte européenne des langues régionales et minoritaires»), что даровало надежду на присвоение региональным языкам официального статуса и дальнейшее расширение области их применения [Leclerc; 2014].

Отдельно стоит упомянуть доклад 1998 г. Б. Пуаняна (B. Poignant) и доклад 1999 г. Б. Серкиглини (B. Cerquiglini) о языках Франции. Несмотря на то, что в этих докладах нет точной информации о числе носителей региональных языков, а лишь представлен перечень языков, после доклада Аббата Грегуара (конец XVIII в.) их можно считать первыми серьёзными попытками языковой переписи [Leclerc; 2013 (4)]. Так, руководствуясь критериями Хартии, в своём докладе Б. Серкиглини перечислил 75 языков, на которые могли бы распространиться её положения; непосредственно на территории Франции-метрополии им было выделено 25 языков, из которых 20 являются региональными вариантами французского языка [Cerquiglini; 1999; p.6].

Однако уже 15 июня того же года Конституционный совет Франции приостановил ратификацию данного документа по ряду причин: Преамбула и статья 7 Хартии вступали в противоречии с первым пунктом статьи 2 действующей Конституции Франции (1958 г.), согласно которому языком Республики является французский язык, а также предполагали наделение носителей региональных языков особыми коллективными правами в качестве меньшинств, посягая на конституционные принципы неделимости, равенства и единства [Leclerc; 2014].

Языковая политика в XXI в.: Для современного французского языка, отошедшего от жёстких принципов пуризма, характерно

сосуществование различных норм и употреблений. Так, в каждом регионе культивируются свои собственные нормы, а языковые особенности стали восприниматься в качестве орудия культурной самоидентификации [Leclerc; 2013 (2)].

В XXI в. языковая политика Франции в отношении региональных языков носит двойной характер: официально не отступая от курса, намеченного во второй половине прошлого столетия, она вместе с тем желает, чтобы сфера употребления региональных языков ограничилась уже существующими рамками, полагая, что все дальнейшие попытки, предпринятые в данном направлении, будут не только излишними, но и опасными, поскольку ставят под угрозу авторитет французского языка и конституционные принципы Французской Республики. По этой причине многие инициативы по расширению прав и сферы употребления региональных языков были отвергнуты, а те немногие, что были реализованы, либо носили символический характер, в сущности, никак не изменив положение данных языков во Франции, либо пока ещё не привели ни к каким ощутимым результатам.

К наиболее значимым нововведениям можно отнести два события, произошедших в 2001 г.: преобразование Генерального управления по французскому языку (DGLF) в Генеральное управление по французскому языку и языкам Франции (DGLFLF), чьи компетенции теперь официально распространяются и на региональные языки, которые стали называться «языками Франции» [Leclerc; 2013 (3)]; создание Академического совета региональных языков (Le Conseil académique des langues régionales), задачей которого является осуществление академической политики, отражающей интересы данных языков, в регионах [Leclerc; 2014]. Самым же значительным символическим событием стало включение в

Конституцию Франции 23 июля 2008 года статьи 75-1, гласящей «Региональные языки являются наследием Франции» [Constitution de la République française; TITRE XII, Article 75-1]. Из последних нововведений стоит упомянуть об учреждении в 2013 году Консультативного комитета по поощрению и защите региональных языков и внутреннего языкового разнообразия (Comité consultatif pour la promotion des langues régionales et de la pluralité interne), чьи наиболее важные предложения и инициативы были, однако, пресечены Государственным Советом Франции по ранее упомянутым причинам [Leclerc; 2014].

В настоящее время официальная сфера употребления региональных языков по-прежнему ограничивается двумя областями: народное образование и аудиовизуальные услуги.

Больших успехов региональным языкам удалось достичь в сфере образования: в 2001 г. в школах, коллежах и лицеях была проведена реформа двуязычного образования, позволившая изучать региональные языки в специализированных учебных заведениях и в языковых секциях; в 2003 г. была утверждена временная учебная программа для *баскского, бретонского, каталанского, окситанского и региональных языков Эльзаса и мозельских областей* в циклах углубленного изучения в начальных школах, тогда как в 2007 г. уже были подготовлены постоянные учебные программы для изучения региональных языков в начальных школах (*баскский, бретонский, каталанский, корсиканский, окситанский*) и в коллежах [Leclerc; 2014]. Основные положения о преподавании и изучении региональных языков в системе образования Франции содержатся в двух документах: кодекс образования 2000 г. (Code de l'éducation de 2000) и закон Фийона («loi Fillon»; 2005 г.; действующий). Несмотря на то, что изучение региональных языков по-прежнему является

факультативным, число учеников, изучающих эти языки в образовательных учреждениях, увеличивается: так, с 224 809 человек в 2002 г. эта цифра возросла до 404 000 в 2005 г. [Leclerc; 2014].

В сфере аудиовизуальных услуг внимания заслуживает закон 2000-719 от 1 августа 2000 года о свободе коммуникаций, внёсший поправки в закон Леотарда (1986 г.) и обязавший теле- и радиокomпании оказывать поддержку региональным языкам Франции-метрополии. В настоящее время на её территории проходят различные теле- и радиотрансляции на *бретонском, баскском, каталанском, корсиканском, окситанском, эльзасском* языках в соответствующих регионах [Leclerc; 2014].

В XXI в. вопрос о ратификации Хартии и присвоении языкам Франции официального статуса принимает злободневный характер, став предметом нескончаемых споров и дебатов. В данном вопросе французское сообщество разделилось на два враждебных лагеря: одни поддерживают ратификацию Хартии и даже готовы к пересмотру Конституции, другие же выступают против ратификации, считая пересмотр абсолютно неприемлемым выходом из сложившейся ситуации.

Большие надежды возлагаются на принятый 28 января 2014 года в Национальной Ассамблее законопроект, предусматривающий включение в действующую Конституцию Франции статьи 53-3, которая позволила бы ратифицировать Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств [Leclerc; 2014]. Но чтобы это смогло произойти, эта статья должна войти в состав Конституции.

Что же касается современного состояния языков Франции, согласно результатам исследования «Региональные языки, иностранные языки: от наследия к практике» («Langues régionales,

langues étrangères: de l'héritage à la pratique»), проведённого в 2002 году Национальным Институтом Статистики и Экономических Исследований (INSEE), в наиболее уязвимом положении находятся *бретонский, фламандский, франко-провансальский и окситанский*, чей показатель преемственности между поколения значительно снизился [Leclerc; 2014]. Вместе с тем, в Атласе ЮНЕСКО (2010 г.), в котором на территории Франции-метрополии числятся 26 языков, ни одному из языков не был присвоен статус «язык больше не существует» или «язык находится на грани исчезновения», что можно считать относительно хорошим знаком, поскольку в это же самое время ни один язык не обладает статусом «язык находится в безопасности» [Moseley; 2010].

Можно сделать вывод, что для Франции всегда была характерна централизованная языковая политика, основными направлениями которой оставались повсеместное утверждение единого государственного стандартизированного языка – французского – и вытеснение всех остальных языковых образований [Языки мира; 2001; с. 201]. Однако, несмотря на все те изменения, что произошли в политической, социальной и культурной жизни страны за последние 60-70 лет, Франция пока ещё не находит в себе силы полностью избавиться от принципов, к числу которых, в частности, относится и традиционное неприятие местных форм французского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородина М. А. Диалекты или региональные языки? (К проблеме языковой ситуации в современной Франции)// Вопросы языкознания, 1982, № 5.
2. Доза А. История французского языка: Пер. с фр. / Под ред. и с предисл. М. С. Гурычевой. М.: Издательство ЛКИ, 2009.

3. Катагощина Н. А. и др., История французского языка/ Катагощина Н.А., Гурычева М.С., Аллендорф К.А.. М.: 1963.
4. Сергиевский М. В., История французского языка: Учебник для высших учебных заведений. М.: 1938.
5. Скрелина Л.М., История французского языка: Учебник/ Л.М. Скрелина, Л.А. Становая. М.: Высш. шк., 2005.
6. Хорошева Н.В. Региолект как промежуточный идиом во французских и русских языках.// Научный журнал Вестник Пермского университета. 2011. № 3 (15).
7. Языки мира: Романские языки. М: Academia.
8. Cerquiglini B. Les Langues de France : rapport au ministre de l'éducation nationale, de la recherche et de la technologie et à la ministre de la culture et de la communication. 1999. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/994000719/0000.pdf>
9. Leclerc J. Ordonnance de Villers-Cotterêts. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.axl.cefan.ulaval.ca/francophonie/Edit_Villers-Cotterets.htm
10. Leclerc J. Le français contemporain. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.axl.cefan.ulaval.ca/francophonie/HIST_FR_s9_Fr-contemporain.htm.
11. Leclerc J. La politique linguistique du français. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.tlfq.ulaval.ca/axl/europe/france-2politik_francais.htm
12. Leclerc J. France. Situation géopolitique et démilinguistique. Les langues de France. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.tlfq.ulaval.ca/axl/europe/france-1demo.htm>

13. Leclerc J. La politique des langues régionales et minoritaires. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.axl.cefan.ulaval.ca/europe/france-3politik_minorites.htm

14. Moseley Ch. Atlas of the World's Languages in Danger. 2010. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.unesco.org/culture/languages-atlas/>

15. Vigier, Philippe. – Diffusion d'une langue nationale et résistance des patois en France au XIXe siècle. In: Romantisme, 1979, № 25-26.

16. Constitution de la République française. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.assemblee-nationale.fr/connaissance/constitution.asp>

17. Dictionnaire de l'Académie française, neuvième édition. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://atilf.atilf.fr/academie9.htm/>

18. Le site Légifrance, service public de la diffusion du droit par l'internet [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.legifrance.gouv.fr/>

Баларёва М.Н.

(Россия, Москва)

Особенности перевода поэтического концепта «vaisseau» на русский язык (на основе песен Л.Фабиян)

Постоянное расширение международных отношений на самых различных уровнях делает переводческую деятельность одним из самых необходимых и главных способов коммуникации. Общение

между представителями разных стран затрагивает абсолютно все аспекты жизни – экономическую, политическую, социально-общественную и, безусловно, культурную сферу, которая, в свою очередь, включает в себя такую деятельность, как литературные переводы. Они сложны тем, что требуют от переводчика не только писательского чутья, но и знания реалий другого языка. В последнее время такое понятие как «поэтический концепт» вызывает все больший интерес со стороны ученых-лингвистов. Актуализируясь в творчестве того или иного автора, поэтические концепты формируют целостное представление о созданном им художественном мире, а также раскрывают метасмысл образов и помогают глубже понять авторское видение вещей сквозь призму его эмоционального восприятия мира. При переводе поэтических концептов нужно учитывать то, что чаще всего они составляют часть развернутой метафоры. Так, перед переводчиком стоит задача найти наиболее приемлемые эквиваленты, которые могли бы передать всю совокупность символических и эстетических смыслов концепта, а также оригинальность созданных автором метафор. В данной статье мы преследуем цель проиллюстрировать это утверждение.

Творчество итало-бельгийской эстрадной певицы Лары Фабиан, самостоятельно пишущей все тексты своих песен, насыщено поэтическими концептами, которые образуют собой сложную концептуальную структуру. Используя методы анализа образа на основе дистрибуции и контекстуального анализа, мы представим способы репрезентации концепта «vaisseau» (сосуд, судно) в песнях Л.Фабиан, а также подберем эквиваленты в русском языке для наиболее емкого перевода данного концепта.

В первую очередь следует обозначить круг лексических значений концепта «vaisseau» и его синонимов как во французском, так и в

русском языке. Vaisseau – это 1) кровеносный сосуд; 2) корабль, 3) неф. В качестве синонимов словари предлагают следующие эквиваленты: канал, галера, судно, емкость, скорлупа.

Во-первых, концепт «vaisseau» вербализируется через метафорическую репрезентацию. К примеру, в песне «Amoureuxique» («Истощенная без любви (к себе)»): *Je ne veux pas ce vaisseau / Ces chairs, ce corps, ces bras. / Sinon pour plonger / Dans un espace / Où je ne suis pas (Эта оболочка, эта плоть, это чрево, / Эти руки нужны мне лишь для того, / Чтобы погрузиться в пространство, / Где меня не существует).*

В этом значении за концептом «vaisseau» скрывается образ тела, человеческой плоти (chairs, corps, bras), однако образ этот обширен: «vaisseau» - это “скорлупа”, которая покрывает сущность человека, та самая капсула, в которой он плавает в водах пространства/океана. Песня рассказывает о том, как от нелюбви к себе, а именно к своему телу, можно дойти до порога смерти. Последние строки - «vois-tu vraiment la beauté, ton être en soi» - обращение к самому себе: «Видишь ли ты действительно свою Красоту? Твоя сущность в самом тебе». Это песня о пути любви к своему телу, к примирению с той оболочкой, которая заключает в себе человеческий дух. «Vaisseau» - это тот священный сосуд, то чрево, в котором живет человеческая сущность. Этот сосуд, как подводная или космическая капсула, не дает ему потонуть, держит на поверхности: *Je plane au-dessus des vagues / Qui chassent mes repas (Я парю над волнами, / Которые охотятся за моей пищей).*

Концепт «vaisseau» репрезентируется в песнях Лары Фабиан и ключевым словом, и тогда он обладает первым прямым значением – «корабль», «судно»: *Mais en silence elles déploient / Les ailes du vaisseau / Où ils couchent les rois (Но в молчании они поднимают*

паруса корабля, где укладывают спать королей). В значении «корабль, судно» концепт «vaisseau» является контекстуальным синонимом «bateau» (корабль): *Dites-moi pourquoi / Il est comme un bateau, / Qui m'emmènerait sur l'eau (Скажите, почему / Он для меня словно корабль, / Что удерживает меня на плаву?)*. В данном контексте можно наблюдать и метафорическую репрезентацию рассматриваемого нами концепта: корабль – это любимый человек, который, словно ориентир, позволяет лирической героине держаться на плаву и поддерживает ее.

Таким образом, поэтический концепт «vaisseau» в песнях Лары Фабиан имеет следующие лексические репрезентанты: bateau (корабль), aîles (паруса, крылья), vagues (волны), chairs (плоть), corps (тело), bras (руки). Актуализируется данный концепт посредством ключевого слова или развернутой метафоры. При переводе на русский язык находим следующие эквиваленты: корабль, судно, оболочка, плоть, сосуд.

Данный пример демонстрирует то, как нахождение адекватного эквивалента при переводе поэтического концепта помогает достичь наиболее точного совпадения картин видения автора и переводчика, и способствует осуществлению взаимодействия между автором художественного текста, в котором актуализируется концепт, и человеком, не владеющим языком оригинала.

Бондаренко М.В.

(Россия, Москва)

Художественный приём сравнения в аспекте перевода (на материале русских переводов произведений А. Гавальды)

Приём сравнения широко используется во всех языках как в художественных произведениях, так и в устной речи и остаётся объектом внимания многих исследователей. Много научных работ таких учёных как Н.Д. Арутюнова, В.В. Виноградов, А.Вежбицкая, А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, Н.М. Васильева, Н.Н. Кирсанова, Л.А. Лебедева, В.Н. Телия, Ю.Ю. Ушакова, А.А. Шахматов, Ш. Балли посвящено изучению сравнения как лингвистического явления.

Проблемы, связанные с изучением сравнительных конструкций в разных аспектах остаются актуальными как в силу широкого использования сравнений в языке, так и недостаточной изученности ряда вопросов, касающихся семантики, статуса сравнительных конструкций и сопоставительного анализа сравнения на материале разноструктурных языков (французского и русского).

В данной работе мы рассмотрим основные типы сравнений в современном французском языке и особенности их перевода на русский язык.

Ю. С. Степанов предлагал классифицировать сравнения на индивидуальные и общепринятые (устойчивые). Сравнения индивидуальные чаще всего состоят только из двух частей – указания на предмет, который сравнивают (тема) и описания предмета, с которым сравнивают. Общепринятые сравнения состоят обычно из трёх частей: темы и сравнения, между которыми помещается

отдельное указание на то, что у них общего, – это основание сравнения. Каждое основание, выраженное прилагательным, глаголом или существительным, закрепляется соответственно за одним сравнением, благодаря чему всё словосочетание и превращается в устойчивое.

В раздел сравнений включаются выражения с особым словом, во французском языке *comme*, а в русском *как* и *словно*. Во многих случаях все эти обороты являются устойчивыми словосочетаниями не только данных слов, но и данных образов. *Il était rouge comme une tomate*. *Он покраснел, как помидор. Трудностей с переводом таких выражений не возникает, однако следует помнить, что в каждом языке существуют излюбленные предметы, к которым обращаются говорящие и для сравнения, и для красочного определения, и для метафоры.

Рассмотрим индивидуальное сравнение. *Elles étaient comme Astérix et Obélix quand ils sont fâchés*. *Мамаду и Камилла напоминали злящихся друг на друга Астерикса и Обеликса. Для более яркого воспроизведения состояния девушек, А. Гавальда сравнивает их с комичными персонажами популярного французского фильма «Астерикс и Обеликс». Русскому читателю, не видевшему его, будет сложно представить ту картину, которую задумал автор, вследствие чего может быть утрачен комический эффект.

В следующем примере французское сравнение состоит из трёх членов: *des filles* *девушки – это тема; *ravissantes, léchées* – основание сравнения и *comme des poupées Barbie* – само сравнение. *Elle dessina sur la nappe en papier les visages blasés des minets du quartier qui comparaient les chèques de leurs bonnes mamans en retenant par la taille des filles ravissantes, léchées comme des poupées Barbie*. *Она принялась рисовать на бумажной скатерти пресыщенные лица

местной золотой молодежи. Юнцы обнимали за талии прелестных, напоминающих кукол Барби подружек, похваляясь друг перед другом мамочкиными чеками. В русском переводе сравнение становится двухчленным и теряет основание сравнения, т.к. в русском языке выражение «быть как Барби» уже включает в себя понятие «бытьстройной, модной, ухоженной девушкой».

Ses lunettes étaient tombées sur ses genoux et il se mit à bé... bégayer comme jamais. * Очки упали ему на колени, он начал заикаться, как безумный. В данном примере русский перевод звучит в другой тональности: русское «как безумный» экспрессивнее и грубее, в то время, как французское *comme jamais* *как никогда более сдержано и абстрактно.

Таким образом, резюмируя, следует отметить следующие закономерности, возникающие при переводе сравнительных конструкций:

- меняется структура сравнительной конструкции;
- утрачивается комический эффект, задуманный автором;
- экспрессивная окраска единицы в русском тексте оказывается более яркой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гавальда А. Просто вместе. М.: Флюид/ FreeFly, 2008.
2. Ивашова М.С. Структурно-семантические особенности сравнительных конструкций во французском и русском языках в их сопоставлении (на материале художественных переводов). – М. 2009.
3. Степанов Ю.С. Французская стилистика в сравнении с русской. М., УРСС. 2006.
4. Gavalda A. Ensemble c'est tout. P. :Le dilettante, 2004.

Борисова В.В.

(Россия, Орехово-Зуево)

**К вопросу о региональном варианте французского языка на
Антильских островах**

Местное население говорит на креольском языке – языке, который сформировался в ходе колонизации Антильских островов. Региональный вариант французского языка является результатом общения французских колонистов с черными рабами, прибывшими из Африки. В 19 веке креольский язык довольно быстро сформировался как самостоятельная идиома, при этом французский язык оставался всегда основным, официальным, государственным языком.

Французские иммигранты массово переселялись на Антильские острова в течение 19 века, что сопровождалось увеличением числа переселенцев, занятых на плантациях.

Французский язык, на котором французские колонисты общались с местным населением, претерпевал при этом значительные изменения.

В настоящее время на Мартинике бедные слои населения практически не говорят на креольских диалектах так как после школы они в достаточной мере владеют французским языком, чтобы общаться с франкоязычным населением.

До сих пор официальным языком – языком администрации и всех служб является французский. При этом французский язык является приоритетным, так как позволяет найти работу на островах, а подрастающему поколению получить специальное, высшее образование во Франции.

ЛИТЕРАТУРА

1. www.francophonie.org/Site
2. www.languefrancaise.cfwb.be
3. www.outre-mer.gouv.fr
4. www.lutte-ouvriere.org

Гурова А.В.

(Россия, Москва)

Особенности французской деловой переписки

В данной статье рассматриваются особенности официально-делового стиля речи и французской деловой переписки и их взаимного влияния. Актуальность данной проблемы состоит в необходимости знания особенностей стиля делового общения и деловой переписки. Успех в карьере часто базируется на умении грамотно вести переписку, для чего требуется знание определенного набора правил и средств. [2]

Для успешного ведения деловой переписки нужно учитывать особенности официально-делового стиля общения. Официально-деловой стиль определяется как функциональный стиль речи, средство общения (чаще письменное), которое используется в сфере деловых отношений. Характерной чертой данного стиля является штамп. Невозможно представить себе заявление об увольнении или о приёме на работу, написанное в вольном стиле. Но штамп является

далеко не единственной особенностью официально-делового стиля. Для каждого его жанра необходимы знания специальных речевых навыков. Например, такой жанр, как деловая беседа по телефону, для официального общения по телефону обычного приветствия будет недостаточно, необходимо указать название предприятия или представиться: *Société “L’hiver” bonjour*. Другими жанрами официально-делового стиля являются юридические документы, деловые письма, заявления. [1]

Для оформления делового письма существуют специальные клише, с помощью которых оно составляется:

1. Приветствие: *Cher monsieur... Chers collègues... .*
2. Передача информации: *Nous nous permettons de vous signaler que... ; Veuillez noter que... .*
3. Извинение, отказ: *Nous ne croyons pas en mesure de... ; Nous regrettons vivement de devoir rejeter... .*
4. Заключение, формулы вежливости: *En attendant d’avoir le plaisir de vous rencontrer ;Veuillez recevoir nos sincères salutations.*

Еще одной важной особенностью деловой переписки является отсутствие излишней эмоциональности. Письмо должно сохранять нейтральность повествования. Нельзя употреблять грубые выражения, которые показывают неуважение к адресату, следует придерживаться максимально сдержанного характера изложения. [1]

Рассмотрим пример делового письма, в котором начальник сообщает своим подчиненным о своем уходе на пенсию:

Mesdames, Messieurs,

Après X ans d’activité professionnelle, dont X années au sein de votre entreprise, j’ai l’honneur de vous informer de ma décision de faire valoir

mes droits à la retraite, conformément aux dispositions de l'article L.122-14-13 du Code du travail.

En effet, je remplis désormais les conditions légales pour faire valoir ces droits. Par conséquent, j'ai choisi de quitter mon poste le 9 septembre prochain, à l'issue du préavis de X mois qui débutera le 9 novembre.

Ayant plus de dix ans d'ancienneté, je bénéficie de l'indemnité légale de départ en retraite. Je vous serais reconnaissant de bien vouloir m'en indiquer le montant en même temps que les modalités de mon départ.

Avec tous mes remerciements, je vous prie de recevoir, Mesdames, Messieurs, l'assurance de mes respectueuses salutations.

P.Dubois [3]

Письмо написано в официально-деловом стиле с использованием различных клише. Письмо начинается с приветствия: *Mesdames, Messieurs*. Затем идет передача информации: *j'ai l'honneur de vous informer de*. Автор придерживается сдержанного характера повествования, в нем четко излагается информация: *Par conséquent, j'ai choisi de quitter mon poste le 9 septembre prochain, à l'issue du préavis de X mois qui débutera le 9 novembre. Je vous serais reconnaissant de bien vouloir m'en indiquer le montant en même temps que les modalités de mon départ*. В конце используются заключительные формулы вежливости: *Avec tous mes remerciements, je vous prie de recevoir, Mesdames, Messieurs, l'assurance de mes respectueuses salutations*.

В результате исследования структуры делового письма мы пришли к выводу, что для его грамотного составления необходимо учитывать следующие особенности официально-делового стиля речи: использование штампов, отсутствие излишней эмоциональности, нейтральность повествования, сдержанный характер изложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Культура русской речи. Учебник для вузов. Под ред. проф. Л.К. Граудиной и проф. Е.Н. Ширяева. М.: Издательская группа НОРМА—ИНФРА М, 1999.
2. <http://constructor.ru/uspex/delovaya-perepiska-yazyk-etiket-pravila-i-osobnosti.html>
3. <http://www.lettres-utiles.com/>

Гурьева М.В.

(Россия, Москва)

Языковые особенности женской прозы

Ввиду того, что интересы современных исследователей сместились с системы и структуры языка на человеческий фактор в нем, анализ женской прозы приобрел особую актуальность. Однако существует ряд проблем, связанных с определением «женской прозы». Основной вопрос заключается в том, стоит ли причислять «женскую прозу» или «женскую литературу» к отдельной категории. Особый интерес для литературоведов состоит в том, отличается ли стиль женского письма от мужского какими-то внешними признаками, какими чертами женская литература отличается от других литературных жанров, какие языковые средства используются авторами женщинами [7:3].

Понятие «женского письма» впервые вводит Элен Сиксу в своей работе «Смех медузы». Согласно теории Сиксу, женский стиль лишен маскулинности, стремящейся к единой истине [2:56].

Исследуя феминный стиль письма в работе «Ce sexe qui n'en est pas un», Л. Иригаре вводит свое понятие «женского письма»,

которому дает определение «écriture de la femme». По Иригарэ, женщина всегда означает «другое» в маскулинном дискурсе. Исследовательница спрашивает, «что есть язык женщины: язык самовлюбленного Нарцисса или язык нимфы Эхо, вторящей другим?» [1:74]. Р. Барт выделил специфическую особенность женского письма и назвал ее «эротической», то есть отражающей женскую эмоциональность и чувственность. Согласно Р. Барту, наличие эротического в тексте и дискурсе не позволяет применять к анализу такого дискурса рациональную мужскую парадигму [3:38]. Жак Деррида называл это явление «феминный стиль письма», противопоставляя ему такое понятие, как «фаллоцентризм». «Феминность» - это определенный способ восприятия реальности, предполагающий изменение культурных стереотипов, который «размывает» и «расшатывает» «доминирование мужского способа мышления в культуре» [4:57].

Гендерные отличия проявляются в тексте при помощи вербальных и невербальных средств, а художественный текст имеет эстетическую сторону, которая выражается через оценку автора. В литературе женщина раскрывает и выражает свой внутренний мир, свое отношение к жизни. Таким образом, женская проза является отражением гендерной картины мира [9:188]. В работах по исследованию женской прозы существует такое понятие, как «гендерные концепты». Выделяется ряд гендерных концептов, преобладающих в женской прозе. Прежде всего это «женщина», «семья», «любовь», «мужчина», «женская свобода», «дискриминация», «женская судьба».

Современная гендерная лингвистика выделяет различные подходы к изучению речевого поведения мужчин и женщин: когнитивный, психолингвистический, социолингвистический,

культурологический, коммуникативный. Эти аспекты дают представление о том, как проявляются женская и мужская языковые личности. В речевом поведении женщин существует ряд общих особенностей отличающих их от речевого поведения мужчин.

Одним из первых исследователей в этой области в отечественной лингвистике стала Т.Б. Крючкова. При сравнении мужской и женской письменной речи Т.Б. Крючкова выявила ряд особенностей. В среднем мужские предложения короче женских. Мужчины чаще используют существительные и прилагательные и реже глаголы и частицы. Мужчины чаще употребляют качественные и притяжательные прилагательные (чаще в положительной, а не сравнительной или превосходной степени). В мужских текстах преобладают рационалистические, а не социальные, эмоциональные, сенсорные оценки. Мужчины чаще выделяют эстетическую, а не этическую сторону предмета. На синтаксическом уровне мужчины чаще используют подчинительную, а не сочинительную связь, реже используют восклицательные и вопросительные предложения, эллипсис, обратный порядок слов [6:186-200]

Исследуя женскую прозу, З.Р. Хачмафова пишет, что «женственность» в тексте обуславливается такими выразительными средствами как: аффиксы, вставные конструкции, эпитеты, метафоры, метонимии, сравнения, ирония, гиперболы, оксюморон, литота. Женские тексты отличаются большей чувственностью и интригой. В них практически отсутствует прямота. Отмечается также некая неуверенность, неопределенность женской речи. Это обуславливается частым употреблением модальных слов таких как: *наверное, кажется, по-моему, возможно, видимо, вероятно*. Часто женщина автор дает свою оценку происходящему, используя вводные слова: *к счастью, к несчастью, к сожаленью*. Одной из характерных черт

женской прозы является употребление восклицательных и вопросительных предложений, в том числе частая постановка риторических вопросов. На синтаксическом уровне женщины авторы чаще предпочитают сочинительную связь [9:188-190].

Поскольку гендерный вопрос вызывает споры и является актуальным, в современной лингвистике анализ женской прозы является перспективным, а исследования в этой области могут быть многогранными. Выявленные особенности говорят о том, что существует ряд различий между мужской и женской речью, требующих более подробного изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Irigaray L. *Ce sexe qui n'en est pas un*. Paris : Grasset, 1977.
2. Cixous H. *Le rire de la méduse*. Paris: Grasset, 1972.
3. Барт Р. Смерть автора.//Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1986.
4. Деррида Ж. Шпоры: стили Ницше. *Философские науки*, № 2-3, 1991.
5. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996.
6. Крючкова Т.Б. Некоторые эксперименты исследования особенностей использования русского языка мужчиной и женщиной//Проблемы психолингвистики, М., 1975.
7. Хачмафова З.Р. Концептуальная направленность женской прозы// Вестник Адыгейского государственного университета, 2009. № 2.
8. Хачмафова З.Р. Аспекты дискурсивного анализа текстов женской прозы// Вестник Адыгейского государственного, 2009. № 3
9. Хачмафова З.Р. Гендерная стратификация языка женской прозы (на материале русского и немецкого языков)// Изв. Российского

государственного педагогического университета им. А.И. Герцена,
2010. №120.

Камейша Я.Ю.

(Россия, Санкт-Петербург)

**Соотношение экспрессивной и этикетной функций в тексте
эпистолярного жанра (на материале личных и официальных
писем Наполеона Бонапарта)**

Эпистолярный жанр в наше время является утраченным, поскольку переписка в стремительно развивающихся социальных сетях, которую можно было бы причислить к данному жанру, таковым, тем не менее, не является в силу отсутствия одного из важнейших признаков – протяженности во времени. Сообщения передаются по сети Интернет мгновенно, что лишает переписку того самого пространственно-временного континуума, обуславливающего специфику композиции письма прошлых столетий. Таким образом, исследуя эпистолярное наследие ушедших эпох, мы получаем уникальные сведения о быте и традициях и даже имеем возможность восстановить историческую справедливость, что особенно актуально в наступившем столетии.

Еще одна особенность эпистолярного текста – обязательное соблюдение жанрового этикета. В этой связи интересно сочетание этикетной функции письма с фатической и экспрессивной. Фатическая функция – одна из основополагающих функций эпистолярного жанра, т.к. цель адресанта - установить контакт, донести информацию до адресата. В то же время адресант обладает

индивидуальным авторским стилем, что выражается, среди прочего, в экспрессивности его речи. Несмотря на цели сообщения адресанта и характер его взаимоотношений с адресатом, письмо всегда содержит этикетные формулы и имеет строгую структуру, поэтому особенно примечательными являются способы передачи эмоций и личного отношения адресанта к адресату.

Несоответствие обращения адресанта к адресату установленным нормам эпистолярного этикета может стать критическим. Так, например, одной из предпосылок дипломатического конфликта и последующей Крымской войны 1853-1856 гг. стало обращение «*Mon ami*» в поздравительной телеграмме Наполеону III российского императора Николая I, тогда как протокол требовал формулы «*Mon frère*», что было расценено как оскорбление, - таким образом, Николай I выразил свое мнение о нелегитимности власти французского правителя.

Первый же французский император, Наполеон Бонапарт, в свою очередь, в письме Александру I от 1-го июля 1812 г. следовал всем принятым нормам протокола, его обращение звучит не иначе как «*Mon frère*», далее, на протяжении всего текста письма следует «*Votre Majesté*». Более того, структура письма полностью имеет канонический характер, т.е. оно содержит указание на адресата письма, обращение к нему и концовку. Все вышперечисленные элементы служат воплощению этикетной функции эпистолярного текста, но Наполеон, проявив тем самым должное уважение к Александру, выказал, тем не менее, и истинные свои эмоции: экспрессивная функция письма в данном случае проявилась в эмоционально-окрашенной лексике и стилистических фигурах. Для того чтобы убедить адресанта в своей правоте, Наполеон использует

литоту:

«Je n'ai pas levé un bataillon, je n'ai pas tiré un million de mon trésor pour l'extraordinaire de la guerre, que je ne l'aie fait connaître à Votre Majesté et à ses ambassadeurs»;

лексический повтор:

*«**Votre Majesté, la première**, a réuni ses armées et menacé mes frontières. **Votre Majesté, la première**, est partie pour son quartier général»;*

эпитеты:

«...en considérant comme non avenue la sommation arrogante et déplacée du prince Kourakine»;

гиперболы:

«...sans égard pour ce que Votre Majesté devait à moi et à elle-même, non-seulement elle avait refusé de voir le comte Lauriston, mais même, chose sans exemple, que l'oubli avait été porté au point que le ministre aussi avait refusé de l'entendre et de conférer avec lui»;

«Je marchai sur le Niemen avec le sentiment intime d'avoir tout fait pour épargner à l'humanité ces nouveaux malheurs...»;

эвфемизм:

«Je plains la méchanceté de ceux qui ont pu donner de tels conseils à Votre Majesté»;

метафора:

«...elle <Votre Majesté> avait par sa sagesse et sa politique guéri toutes les plaies de l'État, réuni à son empire d'immenses provinces, la Finlande et les bouches du Danube»

Итак, становится очевидным, что, несмотря на соблюдение французским императором всех требуемых норм эпистолярного этикета, письмо Наполеона отнюдь не является нейтральным по характеру изложения информации, напротив, авторский стиль передает его эмоциональное состояние.

Личная переписка императора в этой связи представляет особый интерес, так как она, являясь одним из наиболее ярких показателей личного отношения адресанта, должна, тем не менее, соответствовать всем канонам эпистолярного этикета. В своих письмах жене Марии-Луизе Наполеон соблюдает все нормы этикета (это тем более значимо в связи с наличием у Наполеона острой необходимости наладить родственные, но, главное, дипломатические отношения с австрийской императорской фамилией): в письмах начала лета 1812 года, до вторжения французской армии в Москву, Наполеон практически в каждом письме просит Марию-Луизу передать его наилучшие пожелания императору с императрицей:

«...Dis bien des choses à l'empereur. Met-moi au pied de l'impératrice. Dis-lui combien je désire lui être agréable en toute occasion »

С последней у Наполеона сложились особенно напряженные взаимоотношения, таким образом, в его словах, с одной стороны воплощается этикетная функция письма, с другой же, проявляется глубоко личное стремление угодить императрице.

В обращении же к Марии-Луизе воплощается экспрессивная функция эпистолярного текста, оно наполнено аффективной лексикой, эпитетами:

«...Adieu, mon amie, je pense à toi et j'éprouverois bien du plaisir à te revoir et à te donner un tendre baisé. Tout à toi. Nap ».

Более того, Наполеон, который, согласно утверждениям историков, всю жизнь стеснялся своего корсиканского происхождения, в письмах к жене нередко прибегает к использованию итальянских слов:

«Adio, mio bene / mio ben / miou ben».

Подводя итоги, мы можем сделать вывод о том, что соотношение этикетной и экспрессивной функции в эпистолярном

тексте проявляется в языковых и стилистических средствах, воплощающих их: этикетная функция проявляется в строгой композиции письма, формулах вежливости, установленном протоколом обращения, подписи, тогда как средством воплощения экспрессивной функции является авторский стиль адресанта: фигуры стиля, аффективная лексика, индивидуальные особенности речи. И, несмотря на кажущуюся порой несочетаемость этих двух функций, они, тем не менее, уживаются в любом эпистолярном тексте.

Дальнейшее исследование текстов личной и официальной переписки с целью выявить соотношение вышеозначенных функций эпистолярного текста может стать полезной базой для уточнения исторических данных, более глубокого анализа литературных произведений адресанта, в случае, если это писатель, а также, возможно даже возрождения эпистолярного жанра как одного из направлений литературы.

Колыванова Е.В.

(Россия, Москва)

Манипулирование в языке рекламы на материале французского и русского языков

Цель работы: выявить сходства и различия в приемах языкового манипулирования, которыми пользуются рекламщики России и Франции.

Задачи:

- исследовать приемы языкового воздействия в рекламных сюжетах обеих стран для анализа и систематизации знаний о воздействии слова на сознание зрителей;
- помочь формированию критического отношения к психологическим уловкам рекламщиков.

Методы исследования: поиск и анализ рекламных роликов, систематизация знаний, изучение литературы.

Гипотеза: приемы языкового манипулирования в рекламе на российском и французском телевидении схожи.

Актуальность данного исследования заключается в том, что возрос интерес к идее языкового манипулирования. Ни для кого не секрет, что сегодня реклама – часть культурного компонента современности. Реклама – коммуникативный феномен, с конкретной задачей: создавать яркие образы своих товаров и услуг, чтобы убедить потенциального потребителя в необходимости его покупки. Для достижения своих целей рекламщики черпают из языковой системы различные средства, и с их помощью моделируют образ адресата, привлекают в свидетели авторитетных оценщиков, таких, как: популярных актеров, известных специалистов из различных областей науки. Они навязывают потребителю определенные стандарты поведения и жизненные установки.

Автор исследовал приемы и средства языкового воздействия на сознание и поведение потребителей через рекламные тексты в русском и французском языках и выявил как общие для двух языков приемы, так и некоторые различия в подходах к составлению рекламных роликов.

Структура рекламного текста во французском и русском языках состоит из одинаковых составляющих, свойственных любой рекламе.

Игра слов и образов, самых разных фигур речи (метафор, аллюзий, олицетворений), идиом, рифмованных слоганов, «неправильного» синтаксиса, действительно являются чертой интернациональной. Однако, исследователю удалось выявить, что рекламщики во Франции при составлении текстов все больше опираются на альянс между наукой и технологией, языковые средства рекламы становятся все более и более «high tech». Необходимо отметить, что французское законодательство более строго следит за чистотой и правильностью использования национального языка в рекламе, этическими нормами с целью обеспечения честной конкуренции, крайне отрицательно относится к англицизмам. Важно и то, что в вопросе о языковом манипулировании в этом виде общения во Франции чувствуется обеспокоенность тем фактом, что реклама воспитывает у людей не самые лучшие качества: вещизм, постоянное стремление к наслаждению и к «красивой жизни», дает сложные социальные установки.

Потребителю и в России и во Франции следует критически относиться к той информации, которую до него стремятся донести и подтолкнуть к покупке всеми возможными способами языкового обольщения.

В то же время профессия рекламщика – очень интересная и перспективная для молодых и творческих людей, которая требует серьезных знаний в области психологии, социологии, лингвистики и других наук. Бережное отношение к родному языку, хорошее знание традиций, литературы, позволит стать хорошим специалистом в этой профессиональной сфере.

Коровина Е.А.

(Россия, Москва)

**Выражение эмоциональных концептов «радость» и
«разочарование» междометиями французского языка**

В настоящее время в современной лингвистике наблюдается усиление внимания исследователей к способам выражения картины мира/ концептосферы различными языковыми средствами, в том числе междометиями, как эмоционально окрашенной частью речи, что обуславливает актуальность нашего исследования.

Цель работы заключается в определении междометий французского языка, которые наиболее точно и ярко выражают концепты «радость» и «разочарование».

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

1. Классифицировать междометия с точки зрения их формы, функциональной позиции и соотносённости с категорией лица.
2. Изучить эмоциональные концепты «радость» и «разочарование» на базе опроса носителей французского языка на тему восприятия концептов «радость» и «разочарование», проанализировать их вербализацию междометиями.
3. Выявить междометия, наиболее ярко выражающие эмоциональные концепты «радость» и «разочарование».
4. Изучить сферу функционирования междометий (монологическая и диалогическая речь) на материале современной французской литературы.
5. Сравнить результаты опроса с результатами анализа текстов современной французской литературы.

В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. Анализ существующих на сегодняшний день классификаций междометий В.Г. Гака, Р.А. Хажоковой и Е.Ю. Кустовой позволил нам выделить 4 группы междометий:

- междометия звукосимволического характера, являющиеся суггестивными словами-фразами, соотнесенные с 3-м лицом; отражают явления внешнего мира, передают имитацию шума, иногда – движения (*Boum! Paf! Patatras! etc.*);

- междометия звукосимволического характера, субъективные слова-фразы, соотнесенные с 1-м лицом, выражают непроизвольные ощущения или чувства (грусть, радость и т.д.), не обращены к собеседнику и эквивалентны восклицательным предложениям (*Ah! Oh! Pouah! etc.*);

- междометия, являющиеся субъективными словами-фразами, другими частями речи и их сочетаниями, соотнесенные с 1-м лицом, выражают реакцию говорящего на происходящее (*Tonnere! Hélas! Dame! etc.*);

- междометия, являющиеся другими частями речи, объективными словами-фразами, соотнесенными со 2-м лицом; выражают побуждение, поощрение и т.п., ориентированы на собеседника с целью установления контакта, для передачи согласия, отрицания, приветствия, приказа, поздравления. В эту группу включены также формулы вежливости (*Dites, donc! Non! Bonjour!*).

2. Достаточно сложно выделить междометия выражающие эмоциональный концепт «радость» (группа 2, 3), ввиду многогранности представлений этого концепта. Кроме того, подобные междометия имеют разные смысловые оттенки, их употребление зависит от ситуации, речевого контекста.

3. В результате опроса носителей языка нами были выделены два междометия (группа 2, 3 согласно классификации), наиболее ярко отражающих концепт «разочарование» (Hélas!, Merde!). Ответы респондентов отличались частыми совпадениями, что свидетельствует о более узком представлении данного концепта.

4. Анализ художественных произведениях современных французских авторов, таких как М. Леви, Г. Мюссо и М. Барбери на предмет выявления частотности употребления междометий, выражающих исследуемые концепты, а также соотнесения их употребления в монологической и диалогической речи, показал, что наиболее ярко выражают концепт «разочарование» междометия «Hélas!» и «Merde!»; а концепт «радость» – «Ouais!». При этом, они чаще используются в диалогической речи, чем в монологической.

5. Опрос среди носителей языка с целью анализа концептов «радость» и «разочарование» свидетельствует о невозможности выявления междометия, наиболее ярко выражающего концепт «радость», так как приводимые респондентами примеры междометий ни разу не совпали.

6. Результаты анализа современной французской литературы и результаты опроса отличаются. Респонденты привели примеры междометий, которые не встретились в литературе, что позволяет говорить о многогранности концепта «радость» в отличие от концепта «разочарование». Причиной такого расхождения может быть индивидуальный художественный стиль автора или же нарочитые ответы респондентов. Для более точного результата необходимо анализировать непосредственно спонтанную прямую речь без ведома субъекта о проводимом эксперименте.

Кузнецова Е.М.

(Россия, Москва)

**«Места памяти» французов в стихотворном цикле В. Гюго
«Легенда веков»**

В 1929 году французскими историками Марком Блоком (1886—1944) и Люсьеном Февром (1878—1956) был основан журнал «Анналы экономической и социальной истории», вокруг которого сложилось новое историческое течение — «Школа Анналов», или «Новая историческая наука». Представители этого направления ставили целью сформировать новый подход к истории, основной задачей которого стало рассмотрение истории как непрерывного процесса, затрагивающего все сферы человеческой деятельности. Для изучения исторического развития общества привлекались методы и достижения социологии, экономики, географии, этнографии, лингвистики и многих других наук, что позволяло сформировать комплексное представление о жизни нации в течение какого-либо исторического периода и выявить характерные для данного отрезка времени структуры, паттерны, связи, определявшие ход развития общества. «Школа Анналов» сыграла ведущее значение во французской и мировой исторической и историографической науке XX столетия.

Историков «Школы Анналов» интересовали проблемы изменения человеческих представлений от эпохи к эпохе, культурной и исторической памяти. Переосмысление понятия о памяти лишь как о запоминании исторических фактов привело к формированию концепции «места памяти», предложенного представителем третьего

поколения анналистов Пьером Нора. Согласно Нора, место памяти (*lieu de mémoire*) представляет собой единицу исторической памяти нации, несущую как конкретное (географическое, материальное, фактически зафиксированное), так и абстрактное (символическое, мифологизированное, субъективное) значение. Местом памяти может стать историческое лицо или событие, предмет, здание, географический объект, праздник, произведение искусства — всё, что в коллективной национальной памяти может быть наделено особым символическим значением и являться частью культурно-исторического наследия народа.

Для Франции проблема мест памяти имеет особую актуальность. На вопрос, поставленный историком Фернаном Броделем, занимавшемся проблемой французской национальной идентичности, о том, что такое Франция, Пьер Нора в своем масштабном историческом проекте «Места памяти» ответил: «Франция — это память». Историческая память и национальное историко-культурное достояние для французов, по мнению П. Ю. Уварова, являются субстратом национальной идентичности. Процесс осмысления и переосмысления исторических событий в меняющихся условиях жизни общества часто заканчивается сменой официального историографического дискурса, вступающего в противоречие с традиционными, передаваемыми в народе оценками значимых событий и объектов. Исследование мест памяти как элементов, формирующих национальную идентичность, призвано постепенно приводить данные исторической науки и содержание мест памяти в соответствие друг с другом.

В 1859 году в Брюсселе вышла первая часть цикла стихотворений Виктора Гюго «Легенда веков». В предисловии к изданию Гюго определяет человечество как коллективную индивидуальность,

движимую прогрессом и действующую в двух аспектах: историческом и легендарном, причем второй не менее правдив, чем первый, а первый — не более точен, чем второй. Таким образом, легенда в представлении Гюго — столь же значимая часть истории человечества в целом и французского народа в частности, как и достижения исторической науки. О легендарном содержании стихотворений о прошлом автор пишет: «Все поэмы, – во всяком случае те из них, которые посвящены прошлому, – содержат либо накопленную, либо угаданную правду истории. Иногда вы найдете в них вымысел, но никогда не найдете подделки; никакого сгущения красок; абсолютная верность колориту времени и духу различных цивилизаций». В этом заключается основание, связывающее «легенду» Гюго с «местом памяти» Нора: символическое значение того или иного факта истории дополняет значение сугубо историческое и может послужить источником ценных сведений о представлениях людей той или иной эпохи, о том, что их объединило и сделало нацией, сформировало национальную идентичность. В предисловии к сборнику Гюго ставит целью обобщить коллективный опыт, пережитый человечеством на пути его движения «от Евы, матери людей, до Революции, матери народов». Произведения, входящие в «Легенду веков», охватывают значительный массив мест памяти, присущих многим народам (например, религиозные представления и фигуры), описывает значимые места памяти арабской, испанской и др. культур, но особое место среди них занимают единицы исторической, «легендарной» памяти французов. Например, стихотворения «Сватовство Роланда» и «Эмерильо» несут в себе образы и персонажей каролингского цикла жест, где местами памяти являются Карл Великий, Роланд, Ронсевальское ущелье и др., из которых складывается народное представление французов о периоде средних веков. Другим примером

может послужить стихотворение «Жан Шуан», местом памяти в котором становится восстание шуанов и фигура их предводителя.

Лабуза А.В.

(Россия, Можайск)

Bien /mal в испанском словообразовании

В испанском языке основными способами словообразования являются:

1. деривация, т.е. аффиксальное словообразование, создание слова от одной производящей основы (от одного слова) с помощью аффиксов (суффиксов и префиксов) ;

2. словосложение, т.е. образование слова путем соединения двух или более производящих основ (слов).

Слова, образованные первым путем, называются производными: *hablador* (от *hablar*), *favorable* (от *favor*).

Слова, образовавшиеся вторым способом, считаются сложными: *limpiabotas* (от *limpiar* и *botas*), *medianoche* (от *medio* и *noche*).

В данном внимание будет сосредоточено на втором способе словообразования, а именно на словосложении наречий *bien/mal* + инфинитив или причастие.

Данный способ словообразования широко применяется в испанском языке. Существуют множество слов, получившихся благодаря слиянию наречий и инфинитивов: *estar bien* - *bienestar*; *hablar bien* - *bienhablado*, *aconsejar mal* - *malaconsejado*, *malacostumbrar* - *malacostumbrado* и т.д.

В испанской деривации распространено образование сложных слов, преимущественно определений, с участием оценочных наречий *bien* и *mal*, причем преимущество отдается отрицательной оценке, выражающей отклонение от нормы. Достаточно сказать, что наречие *mal*, по данным Академического словаря 1956 г., входит в состав почти 100 дериватов, тогда как с наречием *bien* зарегистрировано немногим больше 20 производных.

Наречия *bien* и *mal* приближаются по своему употреблению к префиксам, но не лишены некоторого своеобразия. Так, многие дериваты (производные слова) имеют в качестве производящей основы словосочетание; ср. *andar bien* > *bienandanza*, *bienandante*, *andar mal* > *malandanza*, *malandante*, *hacer mal* > *malhecho*, *malhechor*.

Существительное *bienmesabe* означает 'сладкое блюдо'. Глагольный элемент оформлен как третье лицо ед. ч. настоящего времени. Так же оформлен глагол в слове *maltrabaja* 'лентяй', букв. 'он плохо работает'.

Казалось бы, нет ничего сложного в словосложении. И многие примеры переводятся вполне логично с точки зрения носителя русского языка:

- 1) *malcocinar* –плохо готовить
- 2) *malcomedor*–плохой едок,
- 3) *malcriar* –баловать , распускать
- 4) *bienvenida* –благополучное прибытие.

В то же время значение производных не всегда соотносится с семантикой глагольного сочетания.

Испанское словообразование является актуальной проблемой межкультурной коммуникации, так как слова, получившиеся благодаря слиянию наречий и инфинитивов, могут иметь новое смысловое значение.

Таким образом, такие примеры, как

1) malabarista переводится как «фокусник», но также имеет и другое значение – «ловкий вор»

2) malacasada означает «неверная супруга», хотя на ум может прийти и другой перевод: «женщина, которая неудачно вышла замуж»

3) malbarato переводится как «распродажа», и то в время как «транжирство».

Слово bienparado переводится как «дерзкая выходка». В русском языке данное словосочетание несет в себе отрицательный оттенок, хотя в словообразовании данного примера использовалось наречие bien, которое обычно использовано для образования слов с положительной семантикой.

Ларина В.С.

(Россия, Санкт-Петербург)

**Способы передачи каламбура
в переводе романа Даниэля Пеннака «Людоедское счастье»**

Современных французских писателей отличает большая свобода в обыгрывании семантики слова, в столкновении в тексте контрастных смысловых планов. Богатство языка и особенности авторского стиля создают множество трудноразрешимых задач для литературного переводчика. Такой задачей, в частности, является перевод каламбуров в авторском тексте.

Каламбур в широком смысле – это любая словесная игра, создающая несоответствие плана содержания и плана выражения с

целью образования комического эффекта. Сущность каламбура – в столкновении или в неожиданном объединении двух несовместимых значений в одной фонетической (графической) форме.

Каламбур как языковое явление является очень привлекательным для лингвистов. Учёными создано множество классификаций каламбура, а также разобран его состав. Но, несмотря на достаточно обширную базу накопленных знаний, ряд вопросов остаётся до конца не изученным. Так, вопрос правильной передачи каламбуров на другой язык пока не нашёл однозначного решения. Действительно, каламбур – явление многогранное, и точного перевода (т.е. передачи содержания и формы), к которому мы стремимся как к идеалу при переводе, можно добиться скорее в виде исключения. Однако, при изучении переводов иноязычных произведений есть возможность проследить ряд закономерностей перевода каламбуров.

В качестве материала для исследования был взят роман Даниэля Пеннака «Людоедское счастье», одно из тех произведений, где язык автора богат стилистическими приёмами. При рассмотрении оригинала и перевода романа (перевод с французского А.Ю. Беляк, А.К. Долинина) был выявлен ряд тенденций перевода каламбуров.

1. Калькирование. Переводчик словно по образцу воссоздаёт говорящее имя и каламбур на основе неожиданной сочетаемости лексических единиц:

Pat les Pattes - Бак-Бакен

...tout s'arrête, musique, danse et café sur ma falaise. - Все сразу останавливается – музыка, танцы и кофе у меня в глотке.

В данном случае переводчик преследует цель сохранить как можно больше от авторского текста и изначально вложенной в него «каламбурности». Этим и был обусловлен выбор приёма калькирования.

2. Опускание. План содержания передаётся в некаламбурной форме, каламбур полностью стирается:

la petite voix du Petit - слабенький голос младшего.

La sorine orpine - Та соглашается.

Заметим, что в данных случаях перевод каламбуров достаточно проблематичен в силу различий звуковой формы в русском и французском языках. По этой причине переводчику порой приходится жертвовать планом выражения ради сохранения плана содержания.

3. Компенсация. Непередаваемый элемент подлинника заменяется аналогичным элементом, восполняющим потерю информации и способным оказать аналогичное воздействие на читателя.

- Tout le monde a sauté, je suis le seul rescapé...

- A propos de sauter, j'ai pris une décision.

- Всех - на куски, я один живой остался.

- К вопросу о терактах: я приняла решение.

В оригинальном тексте каламбур основан на использовании двух неличных форм глагола *sauter* в соседних предложениях. При этом значение глагола не поменялось, но во втором предложении инфинитив используется в нестандартном для себя сочетании, за счёт чего приобретает новый, каламбурный оттенок смысла. Так же можно заметить, что «каламбурность» во втором предложении была создана автором и на фонетическом уровне. Калькирование при переводе, очевидно, могло бы привести к тавтологии и потере экспрессивности текста. В связи с этим переводчик отказывается от использования однокоренных слов и выбирает разные слова и выражения, выражающие тот же смысл, что и в авторском тексте. При этом «каламбурность» сохранить не удаётся.

...le moment est venu d'amorcer ma propre *pompe lacrymale* - пора включать мой собственный *слезопровод*.

Во втором примере мы видим использование переводчиком компенсирующего каламбура. При этом план выражения и экспрессивность полностью сохранены, а каламбур становится явным и понятным для русского читателя.

Как видно из примеров, переводческая задача передачи каламбура вполне выполнима, но в силу особенностей языков оригинала и перевода, один из планов (чаще всего, это план выражения), может не сохраниться при переводе. В ряде случаев, где возможен более близкий перевод авторских каламбуров, у переводчика есть в арсенале два основных приёма, такие как компенсация и калькирование. Безусловно, при переводе каламбуров в художественном тексте переводчику следует руководствоваться ещё множеством факторов, таких как контекст или фоновые знания, определяющих выбор того или иного приёма.

Лутеро Т.

(Россия, Москва)

**Понятие функциональной эквивалентности в переводе
художественных текстов на материале итальянского и русского
языков**

Цель настоящей статьи – обсудить отдельные аспекты современного подхода к переводу художественной литературы, рассматривая категорию *эквивалентности* и анализируя конкретные примеры перевода с итальянского на русский язык романа Алессандро Барикко «Море-океан».

Начнем с определения *художественного перевода*. Итальянский семиолог, писатель и переводчик У. Эко дает следующее толкование процесса перевода : переводить – это «сказать то же самое на другом языке» [Есо, 2003: 9]. Однако, как отмечает ученый, возникают трудности, когда необходимо осознать, что именно следует передать на другом языке? В каких аспектах текст перевода должен соответствовать тексту оригинала художественного произведения?

Многие теории перевода выделяют принцип *эквивалентности* в качестве критерия осуществления и оценки перевода. В качестве отличительной черты данной категории часто выделяется ее функциональная характеристика. Подобно любому тексту, художественный текст имеет два плана – план содержания и план выражения. Поскольку в художественном тексте элементы плана содержания и выражения связывают сложные отношения воздействия на читателя/слушателя, переводчику необходимо их выделить и передать в тексте перевода, выстраивая между ними ту же структуру отношений [Есо, 2003: 56].

Естественно, достижение абсолютной эквивалентности на всех уровнях в большинстве случаев представляется невозможным. Так называемый «буквальный» перевод может не отражать семантические свойства текста-оригинала и даже нарушать собственно языковые или коммуникативные правила языка перевода. Наоборот, полноценная передача содержательной информации может вызывать упущение важных формальных и стиливых компонентов. Задача переводчика заключается в том, чтобы найти тонкий баланс, позволяющий ему соблюдать *функциональную эквивалентность* в переводе. Тогда эквивалентным будем называть такой перевод, который способен «производить на своего читателя то впечатление [тот эффект], которое подлинник производит на своего» [Нелюбин, 2011: 246].

Итак, опираясь на рассмотренные понятия теории и практики художественного перевода, дадим краткий комментарий по роману А. Барикко «Море-океан» и его переводу Г. Киселева. Роман характеризуется особым стилевым разнообразием, посредством которого достигается конкретный ритмический эффект: чередуются лирические описания и спонтанные диалоги при отсутствии повествователя, наличествуют ряды незаконченных предложений и длинные сложные предложения с избыточным количеством знаков пунктуации, повествовательные абзацы и графически подчеркнутые внешние комментарии, высокий поэтический тон и выражения из разговорной речи. Также заданы семантические, тематические поля, которые охватывают весь роман благодаря постоянному повторению и ассоциативным цепочкам.

Не всегда переводчику удалось сохранить синтаксическую структуру подлинника – во многих случаях, например, стало необходимым разделить слишком длинные предложения, не воспринимаемые русским читателем. Однако там где в итальянском тексте присутствуют абзацы, которые по уровню сложности предложения воспринимаются носителем как «ненормативные» или «тяжелые», можно отметить удачную попытку переводчика сохранить этот эффект в русском тексте.

Приведем другой пример из сферы лексики. Среди многих тематических полей, охватывающих все произведение, отметим поле *ничтожества (il nulla)*. Автор намекает на него разными способами, иногда повторяя слово *nulla*, иногда подбирая к нему синонимы (*niente, nullità*) или квазисинонимы (*inezia*), иногда выстраивая семантические ассоциации посредством употребления слова, напоминающий понятие ничтожества (*l'ombra, piccola porta, granello*), а также «играя» со словом *nulla*, которое по-итальянски еще

обозначает 'ничего', и в разных случаях противопоставляя ему слово *tutto*, или 'все'. Естественно, переводчик создал сеть ассоциаций, связанных с выделенным семантическим полем, в том числе при помощи слов *малость*, *мелочь*, *ничтожный* и др., однако он не смог бесконечно повторять *ничтожество* и *ничего*. Кроме того, несовпадение в русском языке этих двух слов не позволило ему эффективно «играть» с противопоставлением «ничего/все». Переводчик сбалансировал частичную потерю, в том числе пользуясь уменьшительными ласкательными формами (*человечек*, *краешек*), которые в русском языке намного более распространены, чем в итальянском, и в этом случае помогают усилить идею человеческой ничтожности.

Таким образом, переводческие стратегии распространяются на все языковые средства выразительности, но, естественно, различаются от языка к языку. В этом отношении функциональная эквивалентность играет ведущую роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барикко А. Море-океан /пер. с итал. Г. Киселева. СПб.: Азбука, 2011.
2. Л.С. Бархударов. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975.
3. Л.Л. Нелюбин. Толковый переводческий словарь. М.: Флинта - Наука, 2011.
4. Baricco, A. Oceano Mare. Milano, 1993.
5. Eco, U. Dire quasi la stessa cosa. Esperienze di traduzione. Milano: Bompiani, 2003.

Михина М.Н.

(Россия, Москва)

Внутриэтикетные формы в русском и испанском языках

В данной работе осуществляется попытка установления сходств и различий внутриэтикетных форм в русском и испанском языках в диахроническом аспекте. Под внутриэтикетными формами понимаются лексические единицы, выполняющие определённые функции и называемые обращениями. «Обращение – функция служебной лингвистической единицы, заключающаяся в подчеркивании направленности текста в целом и отдельных его частей адресату, <...>это слово, находящееся в позиции обращения, выполняющие функции обращения.» [Гольдин; 2009; с. 114-115] Следует отметить, что особенности функционирования внутриэтикетных форм обращений в исследуемых языках обусловлены не только общественно-историческими процессами, протекавшими в России и испаноговорящих странах, но и принадлежностью того или иного обращения к территориальным диалектам указанных языков.

Классификация обращений построена на основании выделения функции лексических единиц, личности говорящего, коммуникативной ситуации. За основу в данной работе мы взяли классификацию по коммуникативной функции, выделенную Гольдиным В. Е. [Гольдин; 2009; с.93]. Он подразделяет все обращения на два больших типа: регулятивы и индексы. Регулятивы и являются собственно этикетными речевыми формами, индексы же

служат лишь для указания на объект или привлечения внимания объекта.

В первую очередь рассмотрим безличные обращения, не имеющие конкретного адресата и относящиеся к разряду обращений-индексов. В современном русском языке такие обращения получают все большее распространение. Наблюдается тенденция к постепенной замене обращений-регулятивов обращениями-индексами. Например, такие безличные обращения, как *извините*, *простите* приобретают функции традиционных обращений - регулятивов. Обусловлены такие изменения происходящими в России в двадцатом веке историческими изменениями, а также лакуной на месте традиционных форм обращений. Подобное явление происходит и в испанском языке, что связано, главным образом, с национальным своеобразием вербальной коммуникации [Фирсова; 2010; с. 66].

Как пишет Н. М. Фирсова, «всё чаще для привлечения внимания при нейтральном регистре общения в обстановке «улица» или «транспорт» используют «безличные» формы обращений. Наиболее употребительной является реплика *oiga*» [Фирсова; 2010; с.49]. Дословно на русский язык эта реплика может быть переведена как *послушай*, однако эквивалентом в нашем языке ей может служить скорее *извините*, тогда как обращение *послушайте* на испанский язык переводится иным словом - *escuche*, служащее способом привлечения внимания собеседника, с которым контакт уже установлен. К обращению *oiga* в испанском языке часто добавляется и слово *por favor* - *пожалуйста*, что характерно и для русского языка - *Извините, пожалуйста*. В качестве обращения в испанском языке используются такие формы, как *sabe usted*, *puede decirme*, *oiga usted*, *perdon*, *perdoneme*, *disculpe* [Фирсова; 2010; с. 50-51]. На русский язык эти единицы практически всегда переводятся словом *извините*.

Также в испанском языке используются обращения-индексы, обладающие сниженной стилистической окраской *hola, oye, chis, mira, eh*, которые соотносятся с русскими обращениями *эй, эй ты, послушай, погоди* и прочими подобными обращениями. Зачастую употребляются в речевых ситуациях, коммуникантами в которых являются знакомые между собой лица. Также могут использоваться для привлечения внимания, одновременно снижая регистр речи коммуникативной ситуации. Подобные обращения чаще всего бывают частицами, междометиями или же выражены глаголами во 2 лице единственного числа в повелительном наклонении.

Следует также отметить, что в испанском языке есть и эквиваленты таких обращений в русском, как *мужчина, женщина*, которые обезличивают адресата и выделяют его пол. Часто эти обращения не соотносятся с возрастом говорящего, что может спровоцировать комический эффект. Некорректно обращаться к пожилой даме *девушка* или *женщина*, подобные речевые формы не отражают её настоящего статуса. Носители испанского языка используют в своей речи такие формы, как *tuje, niña, chica, hija, joven, chico, niño, chaval, muchacho* [Фирсова; 2010; с.54, 56-57], которые переводятся как *женщина, девочка, девушка, дочка, молодой человек, парень, мальчик, парень, юноша* соответственно. Несмотря на наличие близких по содержанию обращений в русском языке, функционирование данных единиц в испанском языке отличается с точки зрения прагматики. В испанском языке такие обращения не являются обидными или оскорбительными, маркируют особые отношения между адресатом и адресантом, часто употребляются людьми старшего возраста по отношению к детям и молодёжи и, главное, используются в обиходно-разговорном общении. Так как в Испании и Латинской Америке сохраняются обращения-регулятивы,

например *señor, señora* [Фирсова; 2010; с. 60], в некоторых случаях *don*, то носителям нет никакой необходимости использовать обращения-индексы там, где это не так уж необходимо. Поэтому в официальном общении подобные формы обращения не используются по причине необходимости соблюдения правил этикета, действующих в определенных условиях коммуникации. Русскому же человеку, независимо от того, насколько он воспитан и вежлив, приходится использовать эти индексы в различных ситуациях. Практически каждый носитель языка оказывался в подобном положении, потому что в русском языке нет определённой стандартной формы обращения. Поэтому там, где испанец использует форму *señor* или *señora*, русский будет вынужден обратиться либо с безличным *prostitute*, либо с маркированным *женщина, мужчина*.

Таким образом, мы видим, что употребление внутриэтикетных форм в испанском и русском языках происходит по одной модели, хотя наблюдаются и значительные различия. В испанском языке внутриэтикетных форм намного больше, что обусловлено «национальным своеобразием вербальной коммуникации» [Фирсова; 2007; с.66]. В обоих языках в настоящий момент осуществляется размытие границ между обращениями-регулятивами и обращениями-индексами, однако во всех официальных вариантах испанского языка существуют традиционные формы нейтрального регистра, отсутствующими в русском языке, которые продолжают выполнять функции обращений-регулятивов. Образовавшаяся лакуна заполняется обращениями-индексами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гольдин В. Е. Обращение: теоретические проблемы/ Под ред. Л. И. Баранниковой. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

2. Фирсова Н. М. Испанский речевой этикет: Учебное издание. М.: КомКнига, 2010.
3. Фирсова Н. М. Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки. Учебное пособие. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.

Николова К.Л.

(Болгария, София)

**Средства выражения коммуникативной направленности
документов международной неправительственной организации
Amnesty International (на материале текстов на французском
языке)**

Amnesty International – это международная неправительственная организация, объединяющая людей из разных стран мира, которые выступают вместе за соблюдение общепризнанных прав, основываясь на Всеобщей декларации в защиту прав человека (www.amnesty.fr).

В настоящий момент официальные документы организации распространяются на английском, французском, испанском, русском и арабском языках. Каждый язык одинаково важен, так как последователи гуманитарного движения всегда находят «общий язык».

С точки зрения жанровой специфики текстов основным жанром является послание, однако в то же время проводимые научные исследования регулярно отражаются в публикациях, пресс-релизах, отчетах, которые позволяют отслеживать ситуацию по правам человека в мире.

Одним из важных речевых средств воздействия организации является употребление глаголов в форме повелительного наклонения, императивов: например, в слогане-призыве «*Contrôlez les armes*» (*Контролируйте оборот оружия) важным лексико-грамматическим средством выражения социальной направленности текстов и на русском и на французском языке является императив, при этом он может быть представлен как в форме единственного, так и множественного числа «*Mobilisez-vous*» (*Действуйте), «*Informe-toi*» (*Будь в курсе). Грамматическая семантика императива взаимодействует с лексической семантикой глаголов «действовать», «контролировать», что усиливает речевое воздействие слоганов, которые представляют собой «мини-тексты» (Ремчукова 2013). Выбор способа обращения к адресату предполагает выбор той или иной формы числа глагола в форме императива (*mobilisez, informe*).

Активно функционируют формы наклонения в петициях, в которых содержится обращение к государственным лицам: *Soutenez-les en signant la pétition à l'attention de leur président ci-dessous* ('**Окажите** помощь защитникам - подпишите петицию на имя Президента')

«*Monsieur le Président*, ('Господин Президент')

Je vous demande de: ('прошу Вас')

reconnaître publiquement le rôle fondamental des défenseurs des droits humains dans votre pays ('публично **признать** основополагающую роль правозащитников в Вашей стране');

prendre toutes les mesures pouvant aider les défenseurs des droits humains à poursuivre leur travail, tout en les protégeant contre les actes de violence ('**принять** все необходимые меры для оказания помощи правозащитникам безопасно продолжать деятельность, защищать их от любого рода насилия и гонений');

veiller à ce que les allégations de violences à l'encontre de défenseurs des droits humains fassent l'objet de véritables enquêtes ('следить за тем, чтобы насилие в отношении правозащитников пресекалось и при совершении тщательно расследовалось')».

В данном тексте можно заметить переплетение официально-делового и публицистического стиля. Оно проявляется, с одной стороны, в прямом обращении к официальной институции (президенту) с просьбой о защите правозащитников, с другой, в косвенном поощрении (в лице правозащитников) к постоянству в отстаивании своих прав именно перед теми же официальными институциями. В тексте целенаправленно смешиваются два стиля и благодаря этому не только комплексно реализуются информативная и воздействующая функции, но и сам текст становится более живым и доступным адресату. См. об этом подробнее в (Бочарникова 2011).

Нужно отметить, что важным лексико-грамматическим средством выражения авторской интенции является глагол в форме повелительного наклонения как единственного, так и множественного числа («*Soutenez*» 'окажите поддержку'). Именно императивное высказывание обуславливает эффективность воздействия данного текста.

Выбор способа обращения к адресату предполагает выбор той или иной формы числа глагола в императиве и зависит от стилистической характеристики всего документа. Использование формы 2-го лица единственного числа выражает категоричное и экспрессивное побуждение к действию. В текстах Amnesty International глаголы в форме 2-го лица множественного числа более ярко выражают обобщенное значение и чаще воспринимаются как совет или приглашение. Включение разных глаголов в инфинитивной форме позволяет автору проинформировать о чем-то аудиторию, а

также сделать текст более экспрессивным, и, следовательно, повысить степень воздействия текста на адресанта.

Таким образом, анализ текстов компании Amnesty International показывает, что важность придается не только содержанию текстов, но и их лингвистическим средствам, средствам выражения авторской интенции, так как именно они являются ресурсом речевого воздействия для правозащитных инициатив.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотин М., Волкова И. Императив как средство воздействия в текстах социальной рекламы (на материале русского и английского языков) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Калининград, 2012. Вып.2.
2. Болотова Н. Филологический анализ текста: учеб. пособие для студентов, аспирантов, преподавателей- филологов. М., 2007.
3. Бочарникова Е. «Стилистические заимствования как проявление интер дискурсивных отношений// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. Волгоград. 2011. Вып. 2.
4. Ремчукова А. Е. Массовый лингвокреатив: преодоление стандарта // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. М., 2013. № 2.

Политова Е.В.

(Россия, Москва)

Концепт демократии во французской лингвокультуре

В настоящее время, когда наука является важнейшим универсальным двигателем для развития человечества в целом, все более активно проникающим во всеобщее межкультурное пространство посредством новых компьютерных технологий, международных конференций, студенческих программ по международному обмену, вопрос о межкультурной коммуникации становится как никогда актуальным.

Язык, как одно из средств общения между людьми, не только помогает устанавливать социальные отношения между представителями разных наций в синхроническом аспекте, то есть в определенный, текущий момент, но и раскрывает сущность той или иной культуры в диахроническом, историческом разрезе, как уникальное хранилище народного опыта. Одним из способов отражения коллективного самосознания, «духа народа» по В. фон Гумбольдту становится концепт, как ментальная единица, демонстрирующая социокультурное своеобразие определенного этноса.

В контексте межкультурной коммуникации можно выделить фундаментальные ценностные понятия, значимые для большинства народов. Одним из таких первостепенно значимых смыслов становится концепт демократии, на котором строится идея свободного, уважающего права человека общества. В этой работе нас интересует французская культура, в частности концепт демократии,

отражающий один из пластов восприятия мира носителями французского народа. Наша гипотеза состоит в том, концепт демократии во французской лингвокультуре обладает аксиологическими, другими словами, ценностными доминантами, характерными для исследуемого этноса. С нашей точки зрения, выделение исторически обусловленных ценностных коннотаций, связанных у французов с явлением демократии, позволит в последующих исследованиях сопоставить социальные, духовные, политические ориентиры разных народов. Таким образом, понимание социокультурных различий у различных этносов является основой дальнейшего развития межкультурного диалога и сотрудничества.

Так, наиболее яркие ассоциации с демократией относятся к периоду Французской революции. Среди них знаменитый французский девиз «Liberté, Egalité, Fraternité» (Свобода, Равенство и Братство), символическая триада слов, на которых строится идея французской республики. Следует так же выделить и другие характерные ценностно-исторические символы демократии во французской культуре: 1) страна в целом (Франция, как демократическая республика) 2) национальный гимн Марсельеза 3) государственные праздники (14 июля – день взятия Бастилии) 4) исторические личности (Шарль де Голль, Руссо, Вольтер, Монтескье) 5) Галльский петух (символ Франции) 6) Образ Марианны, как свободы ведущей народ (олицетворение национального девиза Франции «Свобода, Равенство и Братство») 7) образ баррикад посреди Парижа.

Подобные символы позволяют сделать вывод о том, что демократия является уникальным для французской культуры концептом, наполненным множеством ассоциаций. Другими словами то, что называют демократией во Франции, не будет выглядеть также

в других странах, учитывая экстралингвистические факторы, присущие каждой нации. К числу таковых относятся социальные, экономические институты в стране, религия, история, образовательная система, идеологические структуры управления обществом и т.д. Язык не может являться достоверным калькированием реальной картины мира, однако он позволяет лучше адаптироваться в вопросах коммуникации. В свою очередь концепт становится воплощением коллективной памяти, животворящей и действующей, способной передавать накопленный опыт будущим поколениям.

Прошина Ю.И.

(Россия, Санкт-Петербург)

Концепт «Смерть» в испанской лингвокультуре

Смерть занимает значительное место в духовной жизни испанца, в системе его ценностных ориентиров. Это явление воспринимается человеком как часть жизни, и вся жизнь переживается как преодоление смерти и поэтому она ее неотъемлемая составляющая. Все это соответствует теоцентрической системе ценностей. При такой интерпретации смерть становится высшей точкой реализации жизни, апофеозом.

Именно смерть является причиной трагического чувства жизни, которое так характерно для испанцев; ожидание смерти переживается ими как тяжелейшая и страшнейшая трагедия. Литература испанского барокко, творчество испанских романтиков, поколения 1927 и 1998 пронизаны трагическом ощущением смерти. Они берут за основу

народные испанские песни, где присутствуют размышления о смерти. Смерть внушает безотчетный и подлинный страх. Вся испанская культура отражает это, такие национальные забавы, как например коррида, это еще и вызов смерти, желание посмеяться над ней, преодоление собственного страха.

Естественный страх перед смертью свойственный обыденному народному сознанию, объективируется в стремлении избегать ее прямых упоминаний в речи и, как следствие, приводит к возникновению многочисленных эвфемизмов и перифрастических оборотов, характеризующих испанский обиходный дискурс, а семантика и метафорика циркулирующих в обиходном дискурсе эвфемизмов отражает противоборствующие тенденции национально-испанской ментальности. Значимость понятия “La muerte” в системе ценностей испанской концептуальной картине мира в языке репрезентируется количественно в количестве паремий на эту тему и шире-фразеологических единиц, включающих образы семантического поля смерть. Поскольку в пословицах и поговорках объективируется, прежде всего, народная ментальность, здесь находит свою актуализацию в основном антропоцентричная концепция смерти.

Проанализировав фразеологизмы, пословицы и поговорки, устойчивые выражения на тему смерть, либо содержащие лексические единицы, в которых употреблены слова-синонимы или слова-атрибуты на тему смерти можно составить следующую классификацию с точки зрения смысловой нагрузки:

А) Виды смерти (Muerte natural; Muerte a mano airada; Muerte violenta; Dar muerte, etc).

Б) Лексические единицы, описывающие характеристики или чувства, эмоции (Morirse por (una cosa); Más negro que la muerte; Pálido como la muerte; Muerto hasta las uñas; etc.)

В) Лексические единицы, выражающие характеристики смерти (Amor y muerte, nada más fuerte; La muerte no perdona al rey, ni al Papa, ni a quien no tiene cara. La muerte a todos iguala; No hay alguno tan pobre que la muerte no le sobre; etc).

В речи значимость понятия “la muerte” для испанской коллективной ментальности актуализируется в частотности употребления единиц личной концептосферы. Функционирование таких единиц наиболее характерно для обиходного дискурса, где выражение коллективной ментальности является спонтанным и непосредственным. Испанский обиходный дискурс отличается повышенной частотностью в употреблении лексики концептосферы “la muerte”, о чем свидетельствуют, в первую очередь, сами испанцы, в особенности те, что знакомы с иными речевыми культурами.

Смерть осознаётся в испанской лингвокультуре как социальный феномен, а также в контексте медицинской тематики, однако, наряду с этим широкое распространение имеет осмысление смерти через символично-метафорический комплекс.

На основе проведённого лексикографического анализа было установлено, что наиболее полно концепт «смерть» в испанском языке раскрывается во фразеологическом фонде. Наибольшее количество фразеологических единиц включает в себя тематическая группа «выражение предельных ситуаций». При этом самой многочисленной является тематическая группа «виды смерти». При анализе фразеологического словаря, в котором представлено 30000 фразеологических единиц было найдено 326, которые так или иначе соответствовали необходимой теме. Тем самым, можно сделать

вывод, что среди всех фразеологизмов, устойчивых выражений, пословиц и поговорок, встречающихся в испанской и латиноамериканской общественно-политической и художественной литературе и представленных в данном словаре 1,087 % относятся к теме смерти, содержат данную лексическую единицу, либо содержат синонимы данного явления. Наличие большого количества слов, объективирующих концепт «смерть» в испанском языке, свидетельствует о его значимости, актуальности для испанского этноса, является доказательством его культурной ценности и важности для народа-носителя языка

В результате анализа содержательных характеристик концепта «смерть» можно сделать заключение, что понятийные характеристики исследуемого концепта в энциклопедических источниках представлены более объемно, чем в лингвистических словарях. Понятийный признак концепта «смерть» в научной литературе оказывается более «проработанным» теоретическим сознанием человека, о чём свидетельствуют его энциклопедические дефиниции и речевые употребления в специальных научных текстах. Данный концепт представлен в виде совокупности научных знаний и гипотез о смерти, возникших в результате соответствующих научных наблюдений, экспериментов, логических рассуждений и других способов научного познания. Концепт «смерть» в художественных текстах обнаруживает национальную специфику осмысления целостного концептуального образа смерти.

Реунова Е.В.

(Россия, Москва)

**Особенности функционирования безэквивалентных
фразеологизмов библейского происхождения в русском,
испанском и английском языках**

Библия представляет собой один из главнейших литературных источников пополнения фразеологического состава. Священное Писание обогатило фразеологизмами многие языки мира. Таким образом, будет справедливо полагать, что фразеологизмы библейского происхождения представляют собой общее языковое наследие христианских народов, в коллективной памяти которых в течение многих веков хранится связь выражений с их первоисточником, обеспечивая диалогическое взаимодействие между различными эпохами и культурами.

В результате проведенного нами контрастивного анализа фразеологизмов библейского происхождения или библеизмов (далее – БФ) в русском, испанском и английском языках удалось выявить общее и национально-специфическое во фразеологических единицах (далее – ФЕ), так как, несмотря на общность источника, между русскими, испанскими и английскими БФ существуют некоторые расхождения, что отражается на переводе данных единиц с одного языка на другой. Исследовательский корпус составили 200 БФ.

Существуют десятки библеизмов, полностью эквивалентных по форме и содержанию в исследуемых нами языках, например: «запретный плод» – “*fruto prohibido*”(исп.), “*forbidden fruit*” (англ.)(*Genesis 2:12*); «суета сует» – “*vanidad de vanidades*”(исп.)

(*Ecclesiastés 1:2*), “*vanity of vanities*”(англ.); «нести свой крест» – “*llevar su cruz*”(исп.), “*bear one’s cross*” (*Luke 14:27*).

Однако имеется немало случаев, когда идентичная библейская ситуация отобразилась в виде ФЕ в одном языке и не закрепились в другом.

Проведенный контрастивный фразеологический анализ выявил значительное количество безэквивалентных оборотов, что безусловно важно для переводоведения. В подтверждении этого тезиса рассмотрим подробнее ряд фразеологизмов библейского происхождения, вошедшие только в один из исследуемых языков.

1. Библизмы, вошедшие в испанский язык и отсутствующие в русском языке. Приведем примеры: “*come, toma y sé feliz*” (*Ecclesiastés 8:15*); “*mejor dar que recibir*” (*Hechos de los Apóstoles 20:34*); “*estrecho y largo es el camino de la vida*” (*Mateo 7:14*).

2. Библизмы английского языка, которые не употребляются в русском языке. Например: “*I am not my brother's keeper*” (*Genesis 4:9*); “*there is no rest/peace for the wicked*”(Isaiah 48:22); “*a man of one’s own heart*” (*Acts 13:22*); “*what has/hath God wrought*” (*Numbers 23:23*).

3. Библизмы, присутствующие в русском языке и не являющиеся узальными в испанском и английском языках. Например: «ничтоже сумняшеся» (Иак. 1:6), «темна вода в облацах» (Пс. 17:12), «питаться медом и акридами» (Мк. 1:6), «египетская работа» (Исход 1:11, 13-14).

Подобные несоответствия возникают, во-первых, вследствие неодинакового подхода конкретной лингвокультуры к содержанию Священного Писания, во-вторых, в результате нетождественного подхода переводчиков к передаче какого-либо образной или значимой в смысловом отношении части библейского текста. В-

третьих, большую роль в возникновении подобных несоответствий играют иное переосмысление одного и того же сюжета и актуализация разных моментов в нем, а также различное «расставление» акцентов в русском, испанском и английском языках.

Выявленные в результате контрастивного анализа безэквивалентные БФ представляют собой весьма большую и крайне трудную для перевода группу. При этом перед переводчиком стоит задача подобрать такие соответствия (учитывая конкретный контекст), которые с помощью образных средств языка передадут содержание исходного библеизма. Адекватности перевода в этом случае можно достичь с помощью применения таких приемов, как подбор сходного по значению и функциональному стилю фразеологизма, описательный перевод или толкование.

Исследованный корпус ФЕ в русском, испанском и английском языках и их контрастивный анализ убеждают, что БФ значительно обогатили лексику и фразеологию данных языков, стали крылатыми выражениями. При этом их структура и прагматика могут различаться.

Рубинштейн К.Э.

(Россия, Москва)

**К вопросу о феминизации профессиональных наименований в
квебекском национальном варианте французского языка:
социокультурный аспект**

В последние несколько десятилетий андроцентричный характер крупнейших мировых языков стал рассматриваться как серьезное препятствие для обеспечения гендерного равенства. Как следствие, языковая политика многих государств предполагает проведение реформ, необходимых для адекватного отражения в языке женской профессиональной деятельности. Специфика процесса феминизации в различных странах определяется влиянием как языковых, так и внеязыковых факторов.

В Квебеке феминизация языка носит, прежде всего, социально-культурный характер. В этой связи, средства гендерной экспликации, официально принятые в провинции, часто не совпадают с другими франкоязычными странами (Францией, Бельгией, Швейцарией). Показательно, что начало процесса официальной феминизации наименований лиц по профессии, должности, званию и титулу во французском языке было положено именно в Квебеке благодаря активной борьбе феминисток провинции за свои права.

В 1976 году члены Национальной Ассамблеи обратились в «Службу французского языка провинции Квебек» (*Office Québécois de la langue française – далее OQLF*) с предложением провести языковые реформы, направленные на создание равноправных условий для гендерной идентификации. OQLF приступила к детальному

рассмотрению этого вопроса, путем длительных переговоров с представителями различных государственных структур Франции, в частности с членами Французской академии, которые негативно отнеслись к подобной идее. Однако власти провинции Квебек, в лице депутата правящей партии («Parti Québécois») Лиз Пайэт, дали отпор своим главным оппонентам, заявив, что новая языковая реформа соответствует главным государственным принципам квебекского общества: свобода и равноправие. Впоследствии Лиз Пайт стала первой женщиной-политиком, к которой обращались — *Madame la ministre*.

В 1986 года OQFL опубликовала «*Titres et fonctions au féminin: essai de l'orientation de l'usage*», в котором были зафиксированы и рекомендованы к употреблению формы женского рода для обозначения названий различных профессий, должностей и званий. В 1992 году была принята и опубликована обновленная «*Декларация ценностей провинции Квебек*» (*La Déclaration des valeurs québécoises*), которая официально провозгласила равенство мужчин и женщин, родившихся или проживающих на территории провинции.

Рассмотрим основные правила образования женского рода, предложенных OQLF, и их реализацию на материале современных квебекских периодических изданий.

1) Слова, оканчивающиеся на – *e* немое, не имеют особой формы женского рода. Женский род маркируется служебными словами: *Zaha Hadid, une architecte d'exception (ELLE Québec)*

2) Существительные, оканчивающиеся на согласную, образуют женский род путём прибавления – *e* к основе мужского рода, что ведёт к фонетическим изменениям слова: *La première soldate américaine à s'être réfugiée au Canada pour éviter d'être envoyée*

en Irak sera traduite en justice devant un tribunal militaire à compter de lundi (Métro).

3) Слова, оканчивающиеся на суффиксы *-er* и *-ier*, образуют женский род по модели слов *bergère* и *ouvrière*: *Meurtre de la banquière : Affaire Élodie Kulik (Le Journal de Québec).*

4) Существительные, оканчивающиеся на *-eur*, *-teur*, в женском роде оканчиваются на *-euse-* *-trice*: *La chroniqueuse du "Grand 8", le talk-show de Laurence Ferrari sur D8 ne supporte plus les attaques dont elle est la cible (Le Journal de Québec). L'animatrice Marie Avril qui a fait les beaux jours de la radio Kiss FM est narguée par la grande faucheuse (Le Journal de Québec).*

Другой важной составляющей языковой политики в Квебеке является практика антисексистской редакции печатных документов (*la rédaction épïcène*), которая создает условия для равноценной репрезентации мужчин и женщин. Активно используется одновременное употребление существительных в женском и мужском роде, безличных слов и нейтральных конструкций. Например: *Chères électrices, chers électeurs de Laurier-Dorion, militantes et militants de Québec solidaire...je voudrais vous exprimer toute ma gratitude (Le Journal de Québec). Nous répondrons aux candidatures qui en feront la demande (Le Quotidien).*

В настоящее время процесс лингвистической феминизации, многообразный и по своей проблематике, и по реализуемым подходам, затрагивает все сферы жизни квебекцев. Антисексистская языковая политика проходит испытание на прочность, а также проверяет способность носителей языка к взаимной толерантности в решении этой актуальной языковой проблемы.

Саликова О.В.

(Санкт-Петербург, Россия)

Роль субстантивных предложений в современном французском языке

Субстантивное предложение - полное односоставное безглагольное предложение, главный член которого выражен именем существительным. В последнее время можно отметить более широкое употребление данного типа предложений во французском языке. С чем это может быть связано?

Согласно А.Ломбару, причины увеличения употребления субстантивных конструкций могут быть связаны с несколькими условиями: грамматическими и формальными, социальными, художественными и литературными. Рассмотрим все условия подробнее.

Грамматические и формальные условия

Имя существительное отличается от других частей речи. Оно может выражать не только предмет, но и, например, качество, действие (состояние), что обычно присуще имени прилагательному и глаголу соответственно. Также, в отличие от других частей речи, оно может выполнять все существующие синтаксические функции в предложении. Иными словами, сфера употребления существительного намного шире других частей речи. Еще одно большое преимущество номинативных оборотов – их краткость.

Социальные причины

Субстантивные предложения очень удобны, они быстро мыслятся, произносятся и читаются, а также занимают мало места на

письме. Помимо этого, велика роль субстантивных конструкций в коммерции, науке и философии. [4]

Художественные и литературные условия

Употребление субстантивных предложений позволяет усилить стилистический эффект: оно дает ощущение краткости, сжатости, ускорения, что позволяет усилить мысль или эмоцию. Экспрессивность субстантивных предложений основана на их краткости и субстантивности.

В литературно-художественном стиле удельный вес субстантивных предложений значителен в таких сферах речи как прямая речь, несобственно-прямая речь и внутренний монолог. В авторской речи (различного рода описаниях) субстантивные предложения встречаются реже. [2]

В стилистике русского языка И. Б. Голуб выделяют следующие стилистические возможности номинативных предложений: описание (картины природы, обстановка, состояние героя, оценка окружающему миру); обозначение места и времени действия в пьесах, называя декорацию постановки, а также поведение героев, их душевное состояние; экспрессивная функция при соответствующем интонационном оформлении. [1]

Появление субстантивных предложений в **языке прессы** может быть объяснено рядом причин: наглядность явления, события; тенденция языка публицистики к номинализации; множество клише; требования жанра: зримость, краткость, убедительность, четкость, экономия места на газетной полосе. Употребление субстантивных предложений в языке публицистики преследует две основных цели: первая - воспроизведение картины события, погружение реципиента в атмосферу события; вторая - выражение автором собственной оценки

описываемого им события для воздействия на читателя в желательном для автора направлении. [2]

Увеличивается роль не только имен существительных в роли главного члена предложения, но и зависимого. Наряду с относительными прилагательными, для обозначения относительного признака французский язык все чаще использует имя существительное, непосредственно присоединяющееся к стержневому слову словосочетания. Синтаксический прием контактного постпозитивного примыкания оформляет подчинительные синтаксические отношения в атрибутивном словосочетании – второе существительное служит определением к первому (ex.un costume sport). Имя существительное в контактном примыкании способно передавать как качественный, так и относительный признак (цвет, форма, материал, назначение, местонахождение). [3]

Таким образом, повышение роли имен существительных способствует увеличению количества субстантивных предложений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голуб И.Б. Стилистика русского языка: Учеб. пособие. М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997.
2. Куровская М.В. Номинативные предложения в современном французском языке : Дисс. канд. филолог. наук. Л., 1984.
3. Шигаревская Н.А. Новое в современном французском синтаксисе. Пособие для учителей. М.: «Просвещение», 1977.
4. Alf Lombard Les constructions nominales dans le français moderne. Etude syntaxique et stylistique. Uppsala et Stockholm, 1930.

Самигуллина К.Р.

(Россия, Москва)

Español en Perú

El español que se usa actualmente en Perú es distinto al español del resto de América. La lengua en esa región tiene la influencia andina, española, africana y china.

En Perú la lengua oficial es el español. Le siguen las lenguas indígenas, con el quechua y el aymara a la cabeza que tienen el mismo estatus. El quechua y el aymara deben entenderse como unas macrolenguas, ya que, por ejemplo, existen más de 25 variedades del quechua en Perú. Además del quechua y del aymara, hay muchas otras lenguas indígenas. Esta diversidad lingüística es entendible por la historia de este país. Perú fue conquistado por los españoles. Y en un primer momento, el español fue hablado solo por los españoles y los mestizos de las ciudades. En el campo se siguió hablando el quechua y las demás lenguas indígenas por cuatro siglos, hasta la primera mitad del siglo XX.

Gracias a la influencia de las lenguas quechua y aymara tenemos expresiones propias del español que se habla en Perú y que se llaman **peruanismos**. Y aquí tenemos varios ejemplos:

Ampayar: encontrar a alguien en circunstancias que no desea ser visto. «Lo ampayaron con otra mujer»; **bamba**: artículo no original, imitación. «En esta tienda todos los productos son bamba»; **cachimbo**: estudiante que acaba de ingresar a la universidad. «Hicieron una fiesta de bienvenida para los cachimbos»; **chancón**: persona que estudia en exceso. «Rocío es la más chancona de la clase»; **dar bola**: hacer caso en el aspecto sentimental. «No quiero darle bola, puede hacerse falsas ilusiones»;

gringo: extranjero. «En Cusco, hay mucho gringo en esta época del año»; **huachafa**: persona con malos gustos al vestir. «Nadie quiere salir con ella por ser tan huachafa»; **monse**: tonto. «Que monse eres, ¿no te diste cuenta en que momento perdiste la billetera?»; **papaya**: fácil. «El examen de Inglés estuvo papaya para todos».

También en el español peruano hay una serie de características distintivas en pronunciación y en morfología. Esto depende de la región y por eso podemos distinguir dos grupos:

1. Español Andino

El cual a su vez tiene tres variedades dialécticas: *español andino*, *español altiplánico* y *español del litoral*.

Algunas de sus características son:

- Diferencia entre “ll” y “y”, pronuncian con claridad: “llama”, “hoyo”.
- Uso excesivo de diminutivos –ito e –ita: “casita”, “aquicito”.
- Pronunciación silbante de la “S”.
- Uso del verbo al final de la frase: “Está enojada, dice”.
- La confusión del género y número: “A ellos la recibí bien”, “La vida es caro”, “Esa es su camiseta del carlos”.
- El loísmo: “Lo echan la agua”, “Las pintan la casa”.
- La duplicación de los posesivos y objetos: “Su casa de Juan”, “La conozco a él”.
- La ausencia de artículos o su empleo redundante: “Plaza de Armas es acá”, “La Daniela está loca”.
- Empleo raro de la preposición “en” con adverbios locativos: “Todo caerá en su encima”.
- Uso de “no más” y “pues” después del verbo: “Dile no más, pues”.
- En la zonas andinas (y también amazónicas) es común confundir la vocal “e” con la vocal “i” y la vocal “o” con la vocal “u” por influencia del

quechua y el aymara, en que no existen las vocales “e” u “o”. Por ejemplo, muchas veces las personas que hablan español y también el quechua dicen “irmanu” en vez de “hermano”.

2. Español Ribereño

Este tiene dos variedades dialectales: *español del litoral norteño* y *el español amazónico*.

Algunas de sus características son:

- Las vocales se pronuncian claramente y con la misma duración.
- La /d/ final se convierte en /t/ o se omite.
- Existe yeísmo: “gayina”, “poyo”.
- Confusión de “j” (aspirada en posición interior) con “f” (siempre bilabial): “San Fan” por San Juan.
- Pronunciación relajada de la “S”, hasta convertirse en una aspiración y en algunos casos nula: “Cuco” por Cusco.

Resumiendo, podemos decir que el español es muy popular en todo el mundo y tiene muchas variedades con sus propias características que nos ayudan a entender este idioma, su cultura e historia.

Смаилова Э.А.

(Россия, Москва)

Этностереотип России во Франции и Великобритании

В наше время, когда в мире существует такое большое разнообразие культур и этносов, понять и принять культуру и традиции другой культуры – задача непростая. Наблюдается все

большее смешение культур, обогащение своей культуры за счет опыта других.

Наше государство берет курс на сохранение и восстановление исконно русских культурных ценностей, однако многонациональность страны заставляет нас знакомиться с другими культурами. Существенная разница в менталитете, а также этностереотипы, сложившиеся в одной культуре о другой значительно усложняют процесс сближения людей разных народов. Зачастую эти мнения оказываются ложными.

Л. П. Крысин, в своей статье об этностереотипах понимает этностереотип как «стандартное представление, имеющиеся у большинства людей, составляющих тот или иной этнос, о людях, входящих в другой или в собственный этнос». Здесь же он подчеркивает важный факт: само понятие стереотипа неразрывно связано с понятием коннотация. Существует много разновидностей стереотипов: стереотипы возраста, социального статуса, гендерные стереотипы и многие другие. Формирование стереотипа происходит при прямом или косвенном контакте с человеком другой культуры, другого пола или возраста, а выражается всегда посредством использования стилистически окрашенных слов, словосочетаний, устойчивых выражений, фразеологизмов.

Поскольку к лингвистике не относится вопрос о том, насколько соответствует реальное положение вещей стереотипам, созданным в другой культуре, мы не будем освещать эту тему. Главной задачей этой работы является выяснить, с помощью каких механизмов происходит формирование этностереотипов в отношении России. Мы проследим формирование стереотипов о нашей стране у жителей Великобритании и Франции. Для того, чтобы выяснить это, мы взяли

статьи популярных английских и французских газет, телепередачи, интернет-форумы, отзывы туристов с сайтов турагенств.

Стереотип России в СМИ Великобритании

Мы проанализировали материал газет *The Guardian*, *The Times*, *The Daily Telegraph*. При описании России часто встречаются такие имена прилагательные, как «великая – great», «постсоветская – post-Soviet», «большая – big», «многонациональная – multicultural», «развивающаяся – processive».

В свете последних событий часто обсуждается внутренняя и внешняя политика нашей страны. Решения правительства «внезапны и ужасны – immediate and enormous», а отношения с мировыми державами «упали на самый низший уровень – have fallen to their lowest point».

Стереотип России в СМИ Франции

Материал взят из *Le Figaro*, *Le Monde*, *L'Express*. Россия представлена здесь, как «агрессор – agresseur», как страна, «ослабленная – érouvé» санкциями. Россия сейчас пытается «найти путь к политическому единству - Trouver un chemin vers l'union politique», при этом журналисты также отмечают, что «позиции президента России усилились – La cote de popularité du président russe a augmenté» в последнее время. А посему Европе следует «поменять свои отношения с Россией – changer ses relations avec la Russie».

Таким образом, мы видим, что официальная пресса данных государств представляет Россию, как страну развивающуюся, идущую по собственному пути. Мнения неоднозначны: встречаются как положительные, так и отрицательные и нейтральные высказывания. Так что достаточно сложно выявить определенный этностереотип в отношении России. Однако можно сказать, что во Франции и

Великобритании к России относятся достаточно уважительно и принимают во внимание при решении важных политических решений.

Торопова Е.С.

(Россия, Орехово-Зуево)

**Липограмма, или В поисках утраченной буквы. Роман Ж.Перека
«Исчезание»**

Жорж Перек (1936-1982) разделял взгляды оригинальной творческой группы УЛИПО, видевшей смысл своего существования в поиске новых возможностей языка с помощью математики в условиях ограниченных литературных структур. Стремясь отыскать «La voyelle inconnue» («неизвестную гласную») французский писатель в 1969 году публикует роман «La Disparition» («Исчезновение»), который многие критики определяют как «intraduisible» («непереводимый»), а все потому, что автор прибегнул к приему липограмматического ограничения известного еще со времен эпохи барокко. Липограмма есть не что иное как (греч. Leipo – пренебрегаю, отказываюсь; gamma – буква) – текст, написанный без употребления одного или нескольких звуков».

Ж. Перек поставил в себя в затруднительное положение, решив избегать самой рекуррентной буквы французского алфавита, буквы «е». Развитие сюжетной линии и художественное оформление текста, все подчинено главной идеи книги – идеи исчезновения чего-то важного из нашей жизни, поиска того, что могло бы восполнить образовавшуюся пустоту. Но как за безразличной унылой маской

одиноких героев Жоржа Перека затаилась пытливая душа, ищущая ответа, так и за застывшими во времени сюжетами скрывается кропотливый труд мастера. Для решения поставленной задачи лингвистического ограничения Ж. Перек использовал такие приемы как: транслитерация, замена слов латинизмами, англицизмами, синонимами, перифразирование, сокращение, метонимический перенос, стилистическая «перекодировка». Ж. Перек не просто подбирает синоним без «е», но изменяет исходный стилистический уровень (как правило, нейтральный) на какой-то иной, чаще всего – разговорный, псевдонаучный, жаргонный. Ж. Переку удастся даже подбирать синонимические ряды, относящиеся полностью к разговорному стилю речи. Герои не только свободно переходят на английский язык, не изменяя ход повествования, но и обмениваются репликами на латинском языке. Широко используется метонимия пространственной близости и устаревшая лексика, что придает тексту некое своеобразие, к которому читателю предстоит привыкнуть: друзья хлопают друг друга по предплечью, герой просыпается, открывая единственную ресницу, смотрит в форточку, одевается в бурнус, пьет из рога слоновой кости и т.д.

Наблюдаются случаи перемешивания несоединимых (или трудносоединимых) стилистических уровней, выражающееся в использовании в рамках одной фразы лексики подобных взаимоисключающих уровней (детская речь и высокий поэтически слог, бранные слова и терминология).

Ж. Перек придерживается того мнения, что невозможно в рамках одного конкретного жанра соединить в одно целое повествование с автобиографичными вкраплениями и смелый художественный эксперимент. Поэтому, роман «Исчезание» свободен от каких-либо правил формы и содержания, что объединяет все повествование, так

это преувеличение, каламбур, игра слова, а на самом общем уровне – идея исчезания, пустоты, стремящегося к обретению имени «неназываемого». Данное произведение можно интерпретировать самыми разными способами, например, как поиск новой формы изложения, либо как синтез литературных традиций народов мира. Автор пробует себя в роли слагателя японского хокку, подражает манере «Песни Песней» Соломона, сочиняет стихотворения, пародирует пьесы.

Хотя Жорж Перек в прологе признается, что его литературные поиски оказались тщетны, но «Исчезание» может служить провокацией и примером для других. Пусть кто-то, прочтя это произведение, загорится идеей погрузиться в изучение как иностранного, так и родного языка.

Федорова Д.А.

(Россия, Санкт-Петербург)

Композиционные приемы в романе М. Варгаса Льосы «Город и псы»

Перуанский прозаик Марио Варгас Льоса, являясь представителем жанра нового латиноамериканского романа, создает неповторимую композицию своих произведений с помощью различных композиционных техник или приемов. В целом, применение этих приемов автором можно охарактеризовать как построение монтажной композиции, в которой «говорящими», несущими смысл являются не только сами приемы, но и их особое сочетание и последовательность.

Сам М. Варгас Льоса выделяет 4 основные композиционные техники, давая им собственные названия: «техника сообщающихся сосудов» (контрапункт), «техника китайских шкатулок» (рассказ в рассказе), «скрытая информация» и «смена», или «качественный скачок» (переход от одной техники к другой, монтаж). Все эти приемы отражают так называемое «разноречие» в романе (термин М. М. Бахтина), или многоголосие, и образуют его сложную композицию. Помимо вышеуказанных композиционных приемов М. Варгас Льоса отмечает важность употребления времени и точки зрения в романной композиции. Проблематике употребления точки зрения посвящены работы Б. А. Успенского.

По мнению М. М. Бахтина, хронотоп («времяпространство») является организационным сюжетным центром романа. М. Варгас Льоса также использует различные временные и пространственные точки зрения для создания композиции.

Предлагаем вниманию читателя анализ функционирования указанных выше приемов в небольшом фрагменте романа М. Варгаса Льосы «Город и псы».

«La voz de éste, un susurro, llega a sus oídos: "mono, tú estás consignado un mes, ¿qué te hacen seis puntos? Dame tu sitio". "Diez soles", dice el Mono "No tengo plata; si quieres, te los debo." "No, mejor o jódete."

-¿Quién habla ahí? - grita el teniente. El murmullo sigue flotando, disminuido, moribundo.

-¡Silencio! - brama Gamboa- ¡Silencio, carajo!»

В данном отрывке мы наблюдаем сцену, отдаленно напоминающую знаменитый эпизод со случаем на сельскохозяйственной выставке из романа «Госпожа Бовари» Г. Флобера. Как писал сам М. Варгас Льоса, два события происходят

одновременно, то одно, то другое выходит на передний план. Эти события: разговор кадетов в строю и командные окрики лейтенанта Гамбоа. Данная техника служит созданию контраста в тексте. Здесь – это оппозиция кадеты vs. офицеры, одна из ключевых для всего романа. Смысловую нагрузку несет не только речь героев (у кадетов она отрывистая и тихая, так как они переговариваются «незаконно», стоя в строю, у офицера она громкая и растянутая, так как он командует), но и графическое оформление текста. Помимо техники контрапункта в анализируемом отрывке присутствует также смена точек зрения, которые графически обозначены в тексте. Речь кадетов закавычена и не отделена от общего повествования, что характеризует ее как речь носителя внутренней точки зрения, на такой позиции при прочтении оказывается и читатель. Речь же офицера выделена, оформлена как «полноценная» прямая речь, что выражает внешнюю точку зрения, здесь рассматриваемую в качестве «чужой». Таким образом, композиционные приемы, казалось бы, являющиеся только формой, служат выражению содержания, являясь носителями скрытых смыслов. Это содержание – идея непонимания и в чем-то даже враждебности, царящих между солдатами и офицерами, выступающая одной из ключевых идей романа.

Наиболее ярким примером применения монтажного принципа построения композиции романа является соединение двух образов: мальчика, нежно влюбленного в девочку Тере и кадета по прозвищу Ягуар. Читатель до последних страниц не догадывается о том, что это один и тот же человек. Пока читатель видит героя как злобного и грубого Ягуара, он не испытывает к кадету симпатии, при этом мальчик, тайно влюбленный в девочку, разумеется, – положительный образ. Но как только эти два образа соединяются в одном лице, читатель проникается жалостью и сочувствием к герою, так как

понимает, что лишь тяготы жизни могли привести к такому сильному изменению в человеке. Подобные изменения образа вызывают и другие «смонтированные» части текста: когда соединяются два образа кадетов Альберто, Холуя и Ричи. В каждом из этих персонажей кроется как бы раздвоенная личность, но когда эти двойственные характеристики соединяются, образ в результате монтажа претерпевает существенное качественное изменение.

Эти немногочисленные примеры применения композиционных приемов в их особом сочетании в романе М. Варгаса Льосы красноречиво свидетельствуют о важнейшей роли техник монтажной композиции в создании идейного содержания художественного текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николукин А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: НПК «Интелвак», 2001.
2. Перек Ж. Исчезание (в переводе Кислова В.М.). Спб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2005.
3. Перек Ж. Исчезновение (пер. А. Асташонок-Жгировский). М.: Ника-центр, 2001.
4. Perce G. La Disparition. – P. : Gallimard, 1989.
5. Sheringham M., Rabaté D. La vie quotidienne. Entretien avec Michael Sheringham // Europe. Revue littéraire mensuelle. 2012. № 993/ 994.

Швец Н.А.

(Россия, Москва)

Романские языки. Заимствования в сефардском языке

Ладино (сефардский язык, еврейско-испанский, джудекко, спаньоль, джудезмо, хебронео) это разговорный и литературный язык сефардов - евреев испанского происхождения. Сами носители еврейско-испанского языка с 19 века называют его «джудесмо» (буквально «еврейство», ср. сл. «идишкайт» в идише).

Сефарды (совр иврит – «испанцы») - один из еврейских субэтносов, наряду с ашкенази, йеменскими евреями, йехуди, караимами и т.п. Существование этносов детерминируется исторической расселённостью еврейского народа по многим странам мира. Сефардская группа сформировалась на Пиренейском полуострове. До 15 века большее число сефардов проживало в Испании и Португалии.

Начало распространения этой разновидности испанского языка связано с изгнанием из Испании в 1492 году евреев, расселившихся главным образом на территории Османской империи, в Северной Африке, затем в Португалии, Италии, Греции, Румынии, Палестине. Пребывая в условиях иноязычного окружения и не имея статуса официального языка, он до сих пор сохраняет черты (главным образом в фонетике) испанского языка конца XV в.

Ладино относится к иберо-романской подгруппе романских языков. Сефардский язык является фактически продолжением ранне-еврейско-кастильского диалекта, включившего в себя носителей и черты остальных еврейских иберо-романских диалектов. Фактически, ладино – это койне на основе идиша и кастильского с примесью

языков тех стран, в которых проживали его носители. Основные диалектные варианты — турецкий, румынский, югославский.

Влияние иврита проявляется в основном в сфере религиозной терминологии. Лексика ладино содержит значительное количество заимствований из турецкого, арабского, французского и итальянского языков.

- Alefbet (от евр. имена первых двух букв алфавита) Алфавит.
- Alhát (Первый день, связан с Евр. Ehad) воскресенье; Таким образом, он отличается от христианского воскресенья (в исп. Domingo, от лат. Domini).
- Kal (Евр.) сообщество, синагога.
- Balta (тур.) топор.
- Biterear (тур.) прекратить.
- Boyadear (тур.) рисовать, цвет.

Русский	Итальянский	Ладино
Никогда	Mai	Ma
Свободный	Libero	Libero

Табл. 1 Заимствования из итальянского.

В румынском и югославском диалектах — влияние французского языка.

Русский	Французский	Ладино
Йод	Iode	Yodo (יוד)
Счастливый	Heureux	Orzo
Железная дорога	Chemin de fer	Shemin-de-fer

Табл. 2 Заимствования из французского.

Также насчитывается огромное количество заимствований из испанского языка. От испанского языка ладино отличается морфологически и синтаксисом.

Русский	Castellano	Ladino
Прибывать	Arribar	Arrivar
Осел	Asno	Azno
Желудок, живот	Estómago	Estomka

Табл. 3 Заимствования из испанского.

Следует упомянуть, что согласно сообщениям испанских СМИ, потомки евреев-сефардов, изгнанных из испанского королевства в конце XV столетия, отныне могут получить гражданство Испании по упрощенной процедуре. Для этого им даже не надо проживать на ее территории или отказываться от имеющегося у них гражданства. Принимая в начале июня этого года соответствующий закон, Мадрид заявил, что таким образом "устраняет несправедливость по отношению к сефардам, допущенную в далеком прошлом". На данный момент ладино говорит около 150 тысяч человек, проживающих в основном Израиле, Турции, Болгарии, Греции, США, Боснии и Герцеговине, Бразилии, Сербии, Македонии, Мексике, Кюрасао и Франции. Благодаря этим событиям формируется тенденция к обратному процессу – сохранению сефардского языка, упорядочиванию его лингвистической базы.

**Актуальные проблемы межкультурной коммуникации
(на русском, английском, немецком, китайском, арабском
языках)**

Аксянова Д.Р.

(Россия, Москва)

**Локальные досуговые учреждения США и России в призме
межкультурной массовой коммуникации**

В данной статье представлена попытка сравнить понятия и основные параметры досуговых учреждений в США и России на примере рекреационных центров (Community Recreation Centers, Washington DC, DPR Department of Parks and Recreations) и домов культуры города Москвы (участники проекта «Московские культурные центры» Департамента культуры города Москвы), что позволяет проанализировать проблемы межкультурной коммуникации на уровне локального контекста досуговых учреждений. В парадигме современных научных исследований категория досуговых учреждений остается малоизученной и требует междисциплинарного подхода. Идеи относительно существования и развития подобных учреждений именно в межкультурной среде нашли отражение в *инструментарии исследования* - в форме интервью с сотрудниками и сравнительного анализа деятельности разных досуговых и рекреационных центров в городе Вашингтон, а также домов культуры в Москве. Интервью проводились в декабре 2014 года. В результате полученных данных была осуществлена содержательная интерпретация деятельности обозначенных государственных досуговых учреждений. Кроме того были учтены такие параметры, как частота упоминаний в СМИ,

активность страниц досуговых учреждений в Интернете, их посещаемость, выделяемое финансирование.

Различия

В первую очередь стоит подчеркнуть разницу в определениях государственных американских и российских досуговых учреждений. Так, наглядную иллюстрацию различия обозначенных понятий дает семантика русского слова «дом» (пример: “Дом культуры Онежский”, “Дом культуры “Зодчие” и.т.п.”), которое на английском языке будет звучать как – «house». Однако русское слово «дом» гораздо шире по значению, чем слово «house», так как оно может обозначать практически любое здание, где живет или работает человек, в этом контексте слово «house» более ограничено: «house» - это дом, где вы живете, но не работаете. Место, где человек работает правильнее будет обозначить словом «office building». Большой многоквартирный жилой дом, правильнее называть не словом «house», а «apartment building». Благодаря вышеназванным примерам, мы можем заметить, что само понятие «дом культуры» отсылает с лингвистической точки зрения не столько к конкретному материальному объекту, сколько к некоторому социокультурному фоновому знанию. Разницу в объеме семантики этих слов подчеркивал советский лингвист Л.С. Бархударов [1, 23]: «Русское слово «дом» можно считать эквивалентом английского «house», однако эти слова совпадают лишь в таких значениях как «здание, строение» (например, «каменный дом» - «a stone house») и «династия» (например, «дом Романовых» - «the House of Romanovs»). Во всех остальных значениях эти слова не совпадают. Русское «дом» имеет также значение «домашний очаг», в котором оно скорее соответствует такому английскому слову как «home». Дом в русском языке имеет также значение «учреждение», причем в этом значении

оно каждый раз переводится на английский язык по-разному, в зависимости от того, о каком конкретно учреждении идет речь, и достаточно часто само понятие включает в себе целую систему значений, лишь частично совпадающую с системой значений слова в другом языке». Продолжая рассуждение о различиях между американской и российской моделями досуговых учреждений, любопытно обратиться к одному из основных положений концепции «культурной грамматики» Эдварда Холла, а именно к ее *темпоральному фактору*. Так, по мнению Холла [4], общение представителей разных культур в значительной степени обусловлено различиями их представлений о времени, в этом контексте исследователь опирается на такие индикаторы как «*пунктуальность*», «*вовлеченность*», «*обязательность*». Темпоральность как категория, детерминированная культурой, рассматривалась американским культурантропологом в тесной связи с двумя другими, выделенными им, первичными информационными системами, – общением (коммуникацией) и организацией социальных отношений. Так, говоря о темпоральности в привязке к деятельности досуговых учреждений, в качестве примера можно обратиться к расписанию занятий. В рекреационных центрах США преобладает «индивидуализированная модель» расписания, в отличие от отечественных домов культуры, где как правило, сетка расписания занятий формируется спонтанно, и на первый взгляд (неподготовленному обывателю) и вовсе может показаться хаотичной. Кроме того, согласно годовым отчетам [annual reports] процент отмененных занятий в рекреационных центрах Вашингтона ниже данных российских коллег ориентировочно на 10-13%.

Сходства

Несмотря на многочисленные различия обе представленные модели досуговых учреждений играют важную роль в социализации и сокращении дистанции между различными этническими и социокультурными группами как в США, так и в России. Например, среди досуговых активностей которые предлагают подобные учреждения очень часто можно найти языковые курсы, основной задачей которых является адаптация аудитории к новой языковой ситуации, толерантность к другим стилистым характеристикам речи, инкультурация и усвоение культурных норм. Способность к адаптации рассматривается многими современными исследователями теории межкультурной коммуникации как одна из составляющих межкультурной компетентности личности. Как известно, в основе межкультурной адаптации во многом лежит именно коммуникативный процесс, ведь «попадая в незнакомую культуру, человек оказывается в ситуации, когда привычные способы и нормы поведения, усвоенные в результате инкультурации, могут быть неприемлемы или, по крайней мере, неэффективны»[2].

Таким образом, можно заметить, что как американские, так и российские досуговые учреждения являются местами сосредоточения культурного плюрализма, и во многом базируются на особенностях кросс-культурной психологии. Важно помнить, что все вышеприведенные отличительные свойства существуют не изолированно друг от друга, а в сложной функциональной взаимозависимости в качестве единого многосоставного комплекса. Так, согласно теории Альфреда Луиса Кребера, американского антрополога и культуролога, справедливо интерпретировать социокультурные феномены только в понятиях той культуры, составной частью которой, они сами являются, - об этом он подробно рассуждает в своей работе «Культура: критический обзор концепций и

дефиниций» [3]. Обобщая вышесказанное, как в американской, так и в российской традиции, несмотря на значительные организационные различия, досуговые учреждения могут выступать местами межкультурной адаптации, проявляя высокие показатели по степени инкультурации представителей других культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.:Международные отношения, 1975.
2. Билз Р. Аккультурация// Антология исследования культуры. Спб., 1997. Т.1.
3. Кребер А.Л. «Культура: критический обзор концепций и дефиниций», 1952.
4. Холл Э. Скрытое измерение, Нью Йорк, 1967.

Амрахова А.Э.

(Россия, Москва)

Семантическая структура имени прилагательного *холодный* в русском и азербайджанском языках

Семантическая группа имен существительных, позволяющих реализовать и разграничить значения имени прилагательного, образует семантически значимое окружение. Такой анализ позволяет выделить в семантической структуре прилагательного *холодный* десять значений. Семантически значимое окружение первого значения «имеющий низкую температуру» выражается существительными, обозначающими воздух, воду, день, осень и т.п. Первое значение предполагает точку отсчета, которой является

температура человеческого тела. Во втором производно-номинативном значении «плохо защищающий тело от холода» имя прилагательное *холодный* сочетается с существительными, обозначающими одежду. *Холодная шинель. Холодное одеяло. Холодное пальто* и т.д. В третьем производно-номинативном значении «не имеющий отопления, не отапливаемый или не утепленный» имя прилагательное *холодный* сочетается с существительными, обозначающими помещение. *Холодный подвал. Холодная дача. Холодный сарай. Холодная лавка* и т.д. В четвертом производно-номинативном значении «остывший или недостаточно горячий» сочетается с существительными *чай, самовар, котлеты, блюда, ужин* и т.д. *Холодный чай. Холодный самовар. Холодные котлеты. Холодный ужин.* В пятом производно-номинативном значении «находящийся, лежащий и т.п. за пределами умеренного пояса в направлении к полюсу» сочетается с существительными, обозначающими пояс, море, край. *Холодное море. Холодный пояс. Холодные края.* В шестом производном значении «не излучающий тепла; не вызывающий ощущения тепла» сочетается с существительными, обозначающими солнце, луну, звезды, свет, блеск и т.д. *Холодное солнце. Холодная луна. Холодные звезды. Холодный свет. Холодный блеск.* В седьмом производно-номинативном значении «осуществляемый при низких температурах, без нагревания (о производственных процессах)» сочетается с существительными, обозначающими производственные процессы. *Холодный асфальт, бетон. Холодная штамповка.* В восьмом переносном значении «лишенный пылкости, страстности» сочетается с существительными, обозначающими живые чувства человека. *Холодный темперамент. Холодное сердце* и т.п. В девятом переносном значении «хладнокровный, крайне сдержанный в проявлении чувств»

сочетается с существительными, обозначающими рассудок, решение, сосредоточенность и т.п. *Холодный рассудок. Холодное решение* и т.д. Десятое значение «работающий с простейшими приспособлениями, инструментами» сочетается с существительным *сапожник. Холодный сапожник*.

В азербайджанском языке в составе лексико-семантической группы имен прилагательных со значением температуры, русскому прилагательному *холодный* соответствует прилагательные ***soyuq, nazik, təsirsiz, ifadəsiz, laqeyd***.

Семантическая структура имен прилагательных азербайджанского языка исследовалась так же, как и семантическая структура прилагательных русского языка в конструкции, состоящей из прилагательного и существительного. Как и в русском языке, состав значений имен прилагательных азербайджанского языка устанавливался на основе семантических классов существительных, входящих в окружение. В семантическом объеме приведенных синонимических имен прилагательных азербайджанского языка выявлены следующие значения:

Soyuq:1. Hərərəti olmayan, temperaturu aşağı olan (hava və s.

haqqında). ***Soyuq külək. Soyuq hava. Soyuq qış;***

2. Qızdırılmamış, qızdırılmayan, yaxud istini saxlamayan. ***Soyuq otaq.***

Soyuq zal. // Bədəni soyuqdan qoruya bilməyən, soyuqkeçən, istiliyi olmayan; nazik. ***Soyuq paltar. Soyuq yorğan.*** // Soyumuş, lazımınca isti olmayan. ***Soyuq çay. Soyuq xörək. Soyuq samovar.*** // Soyudulmuş halda hazırlanan və yeyilən. ***Soyuq qəlyanaltı. Soyuq yeməklər.*** // Şimali. ***Soyuq ölkələr;***

3. məс. Sərt, rıqqətsiz, etinasız. Soyuq rəftar, münasibət. ***Soyuq cavab. Soyuq görüş. Soyuq nəzər*** // məс. Coşğunluğu, ehtirası, hərərəti olmayan; ehtirassız, üzügülməz. ***Soyuq qəlb. Soyuq adam. Soyuq baxış;***

4. məc. Darıxdırıcı, usandırıcı, ürəksıxan, cansıxıcı, maraqsız, süst.

Soyuq məclis :

Nazik : 1. Qalın, yoğun olmayan; incə. *Nazik kitab. Nazik təbəqə;*

2. Yüngül, zərif materialdan hazırlanmış, qalınlığı az olan. *Nazik şüşə. Nazik parça. Nazik stakan*// En etibarilə, həcmə kiçik olan, kiçik dairəli (yoğun müqabili). *Nazik məftil. Nazik sap* // Yüngül (qalın müqabili). *Nazik pencək. Nazik paltar. Nazik kofta;*

3. məc. İncə, zərif, qəşəng, gözəl. *Nazik bilək. Nazik barmaq;*

4. məc. İncəatəbiətli, ədəbli, nəzakətli, incə. *Nazik adam. Nazik təbəssüm:*

Təsirsiz :1. Təsir etməyən, təsir göstərməyən, heç bir təsiri olmayan, nüfuz etməyən. *Təsirsiz nitq:*

İfadəsiz :1. İfadəcə zəif, təsirsiz. *İfadəsi znitq.* // Heç bir şey ifadə etməyən, heç bir şey əks etməyən. *İfadəsi zğözlər:*

Laqeyd : 1. Heç bir şeyin fikrini, qeydini çəkməyən, heç bir şeyə əhəmiyyət verməyən, hər şeyi qulaqardına vuran. *Laqeyd adam.*

Как видно, семантическая структура имени прилагательного *soyuq* состоит из 4 значений, *nazik* из 4 значений, *təsirsiz* из 1 значения, *ifadəsiz* из 1 значения, *laqeyd* из 1 значения. Десяти значениям русского имени прилагательного *холодный* соответствует 7 значений азербайджанского прилагательного *soyuq*, прилагательное *nazik* соответствует в 1 значении, прилагательные *təsirsiz* в 3 значениях, *ifadəsiz* и *laqeyd* в двух значениях. Как видно, каждое из шести прилагательных азербайджанского языка несет свою смысловую нагрузку, дополняя друг друга.

Сходство и различия семантической структуры имени прилагательного *холодный* и семантическая структура имен

прилагательных *soyuq, nazik, təsirsiz, ifadəsiz, laqeyd** отражены в следующей таблице:

Имя прилагательное: семемы (значения)	холодный	soyuq	nazik	təsirsiz	ifadəsiz	laqeyd	прохладный
1)Имеющий низкую температуру, с низкой или относительно низкой температурой.	+**	+	-	-	-	-	+
2)Плохо защищающий тело от холода.	+	+	+	+	-	-	-
3)Не имеющий отопления, не отапливаемый или не утепленный.	+	+	-	-	-	-	+
4)Остывший или недостаточно горячий.	+	+	-	-	-	-	-
5)Находящийся, летающий и т.п. за пределами умеренного пояса, в направлении к полюсу.	+	+	-	-	-	-	-
6)Не излучающий тепла; не вызывающий ощущения тепла.	+	-	-	+	-	-	-
7)Осуществляемый при низких температурах, без нагревания. О производственных процессах.	+	-	-	-	-	-	-

8) <i>перен.</i> Лишенный пылкости, страстности.	+	+	-	+	+	+	-
9) <i>перен.</i> Хладнокровный, крайне сдержанный в проявлении чувств.	+	+	-	-	+	+	-
10) Работаящий с простейшими приспособлениями, инструментами, примитивным способом.	+	-	-	-	-	-	-

* Сходства значений прилагательных русского и азербайджанского языка не означает полного совпадения употребления прилагательных в данных значениях.

** Знак «+» означает наличие или(значений), знак «-» их отсутствие в семантической структуре имен прилагательных.

Имя прилагательное *холодный* как производящее слово допускает присоединение приставки – **пре-** (прехолодный). Приставка, присоединяясь к прилагательному, осложняет компонентную структуру каждого значения прилагательного *холодный*, включаясь в эту структуру дополнительным семантическим компонентом, который эксплицитно и имплицитно присутствует в словарном толковании значений. Семантика производного прилагательного формируется в результате взаимодействий приставки с производящим словом.

В данной статье рассматриваются значения приставки –**пре**, входящие в компонентную структуру значений производного прилагательного с семантическим компонентом «очень».

Осложнение структуры прилагательного *холодный* и компонентного состава каждого из значений приводит к определённым изменениям в семантической структуре прилагательного. Так прехолодный образуется на базе непроизводного номинативного значения *холодный*. В других значениях имя прилагательное *холодный* не допускает присоединения

приставки пре-, кроме восьмого переносного значения «лишенный пылкости, страстности»: прехолодный человек. Как видно, осложнение структуры прилагательного *холодный* приставкой приводит к сужению количественного состава значений в семантической структуре: *холодный* имеет 10 значений, а *прехолодный* 2 значения.

В азербайджанском языке нет приставок, и поэтому русским приставочным прилагательным соответствуют переводные сочетания слов: прехолодный- *çox soyuq, çox nazik, çox t əsirsiz, çox ifadəsiz, çox laqeyd.*

Полученные результаты могут быть использованы при составлении русско-азербайджанских и азербайджанско-русских словарей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айдынов И. М. К вопросу о семантизации слова в толковых словарях// В сб.: Слово на различных уровнях языковой системы. Баку, 1995.
2. Гак. В. Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1971.
3. Денисенко В. Н. теория семантического поля: тексты, вопросы, комментарии. М.: РУДН, 2006.
4. Иса-заде В. Д. Семантическая структура слова. Баку, 1998.
5. Словарь современного литературного языка в 17-ти томах. М.-Л. Изд. АН СССР, 1950-1965.
6. Словарь русского языка в 4-х томах под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Русский язык, 1985-1988.
7. Ruscs-Azerbaydcanca lüğət. 3 cilddə. Red.A. Orucov. Bakı, 2005.
8. Azerbaydcan dilinin izahlı lüğəti. 4cilddə.red. A. Orucov. Bakı, 2006.

Арнус М.А.

(Россия, Москва)

Арабские топонимы (на примере Сирии)

Языковая принадлежность географических названий является одним из ключевых вопросов топонимики. Уяснение сути топонима невозможно без знаний о том, к какому языку принадлежит топоним. Топонимы содержат информацию об истории, географии, языках, культурах, традициях отдельных регионов. Географические названия развивались исторически, их происхождение тесно связано с общественной жизнью и языками народов, населявших те или иные местности.

Названия различных географических объектов окружают нас повсюду: страны, города и их районы, реки, горы... русские названия, в большинстве своем, привычны нашему уху и хорошо понятны.

Часто одни и те же арабские названия пишутся неодинаково на разных картах, еще больший разницей — в средствах массовой информации. А иногда бывает: знакомый пункт одновременно носит несколько названий.

При анализе отдельных языков и их топонимии следует учитывать явление диглоссии. Это относительно устойчивая лингвистическая ситуация, при которой сосуществуют два варианта одного языка в одном лингвистическом сообществе: один («высокий») вариант обычно является официальным и престижным; другой («низкий») вариант используется в повседневном общении, например, в арабском аль-фусха — литературный и аль-аммия — диалект. В каждой провинции топонимическая лексика имеет свои характерные особенности. Предлагаю разобраться с арабскими географическими названиями на примере Сирии.

Некоторые названия пришли в русский язык через другие языки сильно искаженными, мало похожими на оригинальные формы. Единого правила передачи арабских звуков в русском языке нет, да и произношение сильно отличается в зависимости от региона, поэтому многие арабские географические названия "русифицировались": так, мы говорим «Сирия» вместо «Сурия», «Ливан» вместо «Любнан», а коренные жители Сирии столицу Дамаск называют «Димашк» или «Шам».

Названия арабских государств			
Сирия	Syria	سوريا	[сурия]
Ливан	Lebanon	لبنان	[любнан]
Египет	Egypt	مصر	[мыср]
Названия арабских городов			
Дамаск	Damascus	دمشق	[димашк]
		أشام	[шам]
Алеппо	Aleppo	حلب	[халяб]
Латакия	Lattakia	اللاذقية	[аль-лазикья]
Пальмира	Palmyra	تدمر	[тадмор]
Названия арабских рек			
Оронт	Orontes	العاصي	[эль-аси]
Евфрат	Euphrates	الفرات	[аль-фурат]
Тигр	Tiger	دجلة	[диджля]

Дилемма "аль" - "ас" или "аль" - "аш" и подобные рождаются из-за конфликта написания и чтения. В арабском языке существует артикль "аль", состоящий из букв алеф и лям (первая произносится, как что-то

среднее между [a] и [э], но в разных случаях может произноситься и иначе; вторая, то есть буква лям, произносится в подавляющем большинстве случаев, как ['л]). При этом, если лям используется в артикле "аль", перед словами, начинающимися на буквы та, са, даль, дад, та, за, заль, ра, зай, син, шин, сад и нун, то она обозначает уже не звук ['л], а звук, аналогичный первому звуку последующего слова.

Например, если слово начинается на букву син (س), то первый звук слова будет [с]. В этом случае артикль [аль] ассимилируется и переходит в [ас]. Например, в слове "сур'ия" (سورية по-арабски значит "Сирия"). Прибавим к нему артикль аль ال, получится "السورية". Хотя артикль графически не изменился и состоит из букв алеф и лям, читаться он будет [ас]: [ассур'ия].

Переводить арабские географические названия через английский язык нежелательно. Для правильного перевода (как неанглийские топонимы), лучше обращаться к русским источникам, определяющим правописание иноязычных топонимов в рамках русского языка, либо приобрести знания о транслитерации и транскрипции, в данном случае арабского письма и арабского произношения соответственно.

Bezborodova Y.Y.

(Russia, Moscow)

Category of Political Correctness in Cross-cultural Communication

The article is devoted to one of the most vivid aspects of cultural studies – linguistics. In the core of analyses, there stands the interaction of

languages and cultures, human communication, cross-cultural communication, where language forms the basis.

Nowadays one can see a great interest directed to such social phenomenon as a cross-cultural communication. It could be explained by means of global transformation taking place in the modern world. The ease with which we travel and exchange information across borders these days was simply unpredictable just a few decades ago. Furthermore, a telecommunication society would serve to accelerate the arrival of the cross-cultural communication age. In this kind of environment, the ability to communicate with other people regardless of culture and language, and the certainty not to be overwhelmed with other cultural backgrounds is a skill in demand. Let's put it simply – cross-cultural communicative ability is an advantage today [1, Eilm University].

All these innovations have brought humanity to the vast variety of changes and ideas. One of the most popular and overspread phenomenon is Political Correctness, or PC. Political correctness is a term which denotes language usage, ideas, policies and behavior considered as seeking to minimize social and institutional offense in occupational, gender, racial, cultural, sexual orientation, including religions, beliefs, ideologies, disability and age-related contexts to escape an excessive extent. PC has become extremely popular for the period of recent 20-25 years all over the world. This entity attracts attention of scientists from different fields of studies. Thus PC involves social, psychological, linguistic knowledge. PC emergence could be explained through several reasons. Firstly, PC is not studied enough within linguistics and cross-cultural studies. Secondly, in modern languages PC shows itself in different features – racial, gender, social, commercial, professional, educational. Languages are changing under the influence of PC, which is being discussed today.

As is known, the trend of racial PC was revealed over 20 years, when US colored citizens started to demand a language deracialization meaning to avoid all pejorative connotations concerning the words like *black*, *negro* etc. As a result, those ones more appropriate replaced unsuitable wording, e.g.,

- 1) *Negro* > *colored* > *black* > *African American*;
- 2) *Red Indians* > *Native Americans* > *First Nation*;
- 3) *Eskimo* > *Native Alaskan*;
- 4) *Illegal aliens* > *Undocumented residents*.

Here one can realize that 'popular' words and phrases were substituted by 'racially correct' expressions, and now colored population of US is satisfied. [3, Head]

This idea was immediately absorbed by feministic movements, as women's feelings seemed to be hurt with words that have a 'man'- root. Even a word *woman* they proposed to spell as **wommyn*, or **wimmin*. So, as a result, many changes have taken place in modern English language and, beyond doubt, these changes influence cross-cultural communication in general. Here are several bright lexical examples of gender PC:

- 5) *Chairman* > *Chairperson*;
- 6) *Postman* > *Mail carrier*;
- 7) *Stewardess* > *Flight attendant*;
- 8) *Mother and father* > *Parent 1 and Parent 2*.

The same tendency emerged in social area. To protect people that are different from others because of their appearance or physical abilities, English-speaking society decided to get rid of uncomfortable feelings and offences that language can cause. Actually, this category is the most vulnerable. That is why nearly every term was replaced. As a result, we have the following changes in English today, e.g.,

9) *Invalid > Handicapped > Disabled > Differently-abled > Physically challenged;*

10) *Old/Aged/Elderly pensioners > Senior citizens;*

11) *Poor > Disadvantaged > Economically disadvantaged;*

12) *Unemployed > Unwaged;*

13) *Short people > Vertically challenged people.*

Talking about social PC, it should be stressed that these changes are most familiar to English-speaking world. Practically, no one today call *plump* people *fat*, and everyone knows who is a *disabled* person. No misunderstanding here during a cross-cultural communication could be met.

Thus, fast-moving world cannot be governed by the rules of one single culture. It is always a dialogue. And we should respect our opponents' culture, their traditions and believes. To avoid problems and misunderstanding during this dialogue, a special attention should be paid to cross-cultural communication [2, Ter-Minasova].

As an integral part of cross-cultural communication, Political correctness acts as "excess baggage" or "barriers" in cross-cultural exchange and it prevents a real dialogue. When a person observes a set of communication "rules" and another one doesn't know these rules exist and has a completely different set of communication "rules", it's rather difficult to maintain effective conversation.

Nevertheless, category of PC is an integral part of cross-cultural communication. It means that being a good and successful communicator, one should not just respect other cultures, but the one should be aware of all the changes in the language we speak and be able not only recognizing them in course of a dialogue, but also use them in his own speech.

LITERATURE

1. Cross-Cultural Communication // Eiilm University. Sikkim, India, 2014.
2. *Ter-Minasova, S.G.* Language and Cross-Cultural Communication. M.: Slovo, 1998.
3. Head, T. Illegal Immigrants or Undocumented Immigrants? [*Электронный ресурс*] - Режим доступа: http://civilliberty.about.com/od/immigrantsrights/qt/illegal_undoc.htm, 2015.

Борзенкова А.А.

(Россия, Москва)

К вопросу о формировании социокультурной компетенции на уроке иностранного языка

Зачем люди изучают иностранные языки? Любому преподавателю полезно иногда остановиться на минутку и ответить на этот простой вопрос. Ответом здесь не станет желание выучить грамматику (хотя такие студенты тоже встречаются) или освоить 1200 слов за полтора месяца, все это лишь инструменты на пути к более глобальному: общаться на этом языке. Лишь целостное обучение всем четырем видам речевой деятельности и формирование полноценной коммуникативной компетенции способно привести студента к достижению этой цели. Лексика, грамматика и фонетика выступают как инструментарий, но отнюдь не как цель обучения.

Увы, многие учебники, выпускающиеся сегодня и представляющие себя как коммуникативные УМК, все еще ставят своей целью изучение лишь грамматики, другие представляют засилье лексики (этим особенно могут похвастаться отечественные учебники,

где за один урок предлагается пройти до 200 лексических единиц, на отработку которых даются лишь однообразные упражнения на перевод). Подобные подходы лишают студента возможности окунуться в реальную жизнь изучаемого народа. Таким образом, именно перед преподавателем, планирующим и/или ведущим курс, ставится задача адаптировать утвержденный учебник к реальным потребностям учащихся, ведь просто открыть книгу и «плыть по течению» сегодня уже не представляется возможным.

Одной из таких проблем становится вопрос преподавания культурного элемента на занятиях иностранным языком как части социолингвистической компетенции [1, п. 2.1.2]. «По сути, знания социальных особенностей и культуры определенного языкового сообщества являются составной частью общих знаний о мире. Однако социокультурным знаниям применительно к стране изучаемого языка следует уделять особое внимание, поскольку такие знания зачастую являются для учащегося принципиально новыми, при этом попытки опереться на уже имеющийся опыт и сложившиеся стереотипы могут привести к формированию у учащегося искаженных представлений об изучаемом языковом сообществе» [1, п. 5.1.1.2, 5.1.1.3, 5.1.2.2]. Изучение языка невозможно в отрыве от культуры этого народа. И говоря, например, об испанцах, преподаватель вовсе не должен ограничиваться корридой, фламенко и паэльей. Безусловно, все это важные части испанской культуры, однако знания, которые преподаватель передает студенту, должны быть гораздо тоньше, они порой не так заметны простому обывателю: привычки и традиции, темперамент и характер, нормы общения, элементы этикета и т.д. То есть все, что поможет слушателю составить мнение о повседневной жизни и взаимодействии носителей иностранного языка.

Стоит также заметить, что преподавателя испанского языка здесь поджидают особые трудности: носители вовсе не так однородны, как может быть, нам бы хотелось (исключительно с точки зрения сложности преподавания); обитателя какой страны, какого региона следует брать в качестве модели? Некоторые иностранные издательства уже подготовили курсы испанского с учетом специфики латиноамериканского региона (например, УМК Prisma Latinoamericano от издательства Edinumen.), но разве знакомство с жизнью мексиканцев или аргентинцев, которое предлагают эти УМК, поможет студенту составить правильное мнение о быте никарагуанца или кубинца? Наверяд ли.

Все это грозит не только проблемой выбора модели в столь разнообразном мире испанского языка. Преподавателю необходимо в должной степени владеть социокультурной и прагматической компетенциями. Ведь ознакомиться, отобрать и донести до своего слушателя такой глубокий материал задача не из легких. Порой интересующие студента факты выходят за рамки интересов (или даже понимания) преподавателя: школьника тяжело увлечь беседой о пенсионерах и их проблемах. Но даже в этом случае преподавателю приходится обладать нужными знаниями, чтобы действительно стать «гидом» в интересующий студента мир, как того требует коммуникативный метод.

Нежелание стать проводником в мир культуры или ведение своей профессиональной деятельности лишь в рамках грамматико-переводного метода вполне может стать приговором для современного преподавателя. Сегодня он должен быть готов тратить много времени на последующее непрерывное (само)обучение и углубление собственных знаний о культуре носителей языка, который он преподает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка / Департамент современных языков Директората по образованию, культуре и спорту Совета Европы; Перевод выполнен на кафедре стилистики английского языка МГЛУ под общ. ред. проф. К. М. Ирисхановой. М.: Изд-во МГЛУ, 2003.

Борщева Т.С.

(Россия, Санкт-Петербург)

Англицизмы в латиноамериканском пространстве

В ходе исследования нами было отобрано и проанализировано 42 журнала, общий объем составил 483 страницы. Мы производили анализ англицизмов в синхронном срезе, в связи с тем, что он позволяет рассмотреть большее количество материала, а также понять охват распространения англицизмов в разных испано-говорящих странах и сравнить интенсивность и количество употребляемых заимствований в разных странах Латинской Америки.

Общее количество выявленных единиц в журналах Латинской Америки составило 520, при этом 212 ед. в международных журналах и 308 в местных журналах.

В мексиканских журналах обнаружено 95 разнообразных англицизмов, в то время как количественный показатель в Аргентине составляет 89 единиц, в чилийских журналах выявлено 88 англицизмов, наименьший показатель заимствований зафиксирован в Перу: 34 единицы.

В ходе нашего исследования нами была определена разная степень адаптированности англицизмов от минимальной до максимальной. Как правило, исследования обращают внимания на единичные заимствования в текстах, наш материал показывает более сложные процессы:

1. Минимальная степень адаптированности состоит в том, что целые предложения состоят из заимствований: «*Street style de PFW*», «*Glamour girl goes on air!*», «*Be so cool*», «*Pretty y Powerfull*», «*Gentleman of Taste de Dolce & Gabbana*»;

2. При средней степени адаптированности используются фразы, состоящие из заимствований, в составе испанских предложениях: «*Ojeras: ¡game over!*», «*Style report: primavera-verano 2014*», «*Regresa Naranja is the New Black*»;

3. Максимальная степень адаптированности заключается в использовании единичных англицизмов в испанских предложениях: «*el primer smartphone curvo del mundo*», «*Los 'make up' para ojos que más triunfarán este verano*», «*'Looks' pastel por menos de 100€*», «*Operacion bikini*», «*Look europeo: Desde tierras lejanas*».

Применение данного подхода к классификации позволяет говорить о разнообразии степеней вхождения англицизмов в латиноамериканские журналы:

•В международных версиях журналов были обнаружены все степени адаптированности англицизмов, количество предложений составляет 28, фраз: 57, единичных англицизмов: 94.

•В Мексике выявлено 2 предложения, состоящих из заимствований, фраз в составе испанского предложения: 19, единичных англицизмов: 44;

•В Аргентине выделено 20 фраз, состоящих из заимствований, и 47 единичных англицизмов;

• В Чили зафиксировано 9 фраз и 53 единичных англицизма;

• В Перу обнаружены лишь единичные англицизмы в количестве 34 единиц.

При этом мы отмечаем в 1 и 2 группе наличие достаточно сложных англицизмов (необходимо знать их значение для понимания предложения), например: *goes, workout, night, trip, coolhunting, next, sundresses*. В 3 группе употреблены простые англицизмы (наиболее популярные и узнаваемые слова), например: *look, smartphone, bikini, jeans, tips, sexy*.

Наиболее используемые англицизмы также различаются по степени употребительности в странах Латинской Америки:

- Мексика: *must have, top, backstage, smartwatch*;
- Аргентина: *look, celebrities, make up*;
- Чили: *look, online, smartphone*;
- Перу: *jeans, sexy*.

1) Анализ материала позволил обнаружить 3 вида адаптированности англицизмов в текстах журналов в странах Латинской Америки: был выявлен особый вид: минимальная степень адаптированности, заключающаяся в использовании целых предложений, состоящих из заимствований; средняя степень адаптированности: использование фраз, состоящих из заимствований, в составе испанских предложений; максимальная степень адаптированности: использование единичных англицизмов в текстах журналов;

2) Выявлено наличие сложных и простых англицизмов;

3) Зафиксированы наиболее используемые заимствования в текстах журналах латиноамериканских стран.

Таким образом, использование англицизмов в латиноамериканских журналах позволяет говорить о неравномерности употребительности.

Воронина Е.Г.

(Россия, Санкт-Петербург)

**Локализация как средство межкультурной коммуникации
(на материале англоязычных версий университетских сайтов)**

Подписание Болонской декларации и постепенная интеграция России в мировое образовательное пространство способствуют все более активному сотрудничеству российских и зарубежных вузов, благодаря чему значительное число иностранных студентов приезжает учиться в Россию по краткосрочным и долгосрочным программам. В этих условиях именно официальный сайт как часть всемирного информационного пространства становится «лицом» высшего учебного заведения - способствует формированию положительного образа вуза в глазах мировой общественности и обеспечивает успешную межкультурную коммуникацию в рамках образовательной среды, выполняя не только информативную, но и рекламную функцию. В связи с этим все большую актуальность для российских вузов приобретает не только адекватный перевод информации для сайта, но и локализация сайта, комплексное создание его качественной англоязычной версии, включая вербальный и невербальный уровни.

Локализация любого сайта - это больше, чем перевод. Под локализацией подразумевается перевод полного или частично

выбранного содержания сайта, его программного обеспечения, регистрация в национальных поисковых системах, адаптация информации и оформления сайта к культурным особенностям страны. Помимо знания языка для качественной локализации сайта, продукта, услуг требуются еще и знания особенностей культуры, традиций и обычаев, символики, политического строя других стран, т.е. следует собрать как можно больше социокультурной информации. Из-за пренебрежения к последнему могут возникнуть курьезные ситуации, приводящие к нарушению межкультурной коммуникации. Так, примером неудачной локализации продукта на невербальном уровне может послужить опыт компании Procter & Gamble, рекламировавшей в Японии подгузники Pampers с изображенным на упаковке аистом. Привычный для европейской культуры образ приводил японских покупателей в замешательство, т.к. аист в этой стране далеко не у всех ассоциируется с детьми [<http://www.businessnewsdaily.com/5241-international-marketing-fails.html>].

Далее на примере образовательных услуг обратимся к некоторым проблемам передачи вербальной информации при создании англоязычной версии сайтов российских вузов (были рассмотрены сайты РГПУ им. А.И. Герцена www.herzen.spb.ru и СПбГУ www.spbu.ru). Работа над локализацией начинается с выбора фрагментов текста основного сайта, которые будут перенесены в локализованную версию, так как полностью совпадающих по объёму русско- и англоязычных версий сайтов отечественных вузов не существует. Содержание английских версий сайтов связано с коммуникативным заданием осуществить рекламу учебного заведения и предоставить информацию, именно поэтому переводятся, в основном, общие сведения о вузе, программах, стоимости, контактные данные, а информация о текущих событиях и определенных службах

предназначена в большей степени для русскоязычного реципиента, так как в ней содержится много непонятных иностранцам реалий, связанных с российской системой образования (напр., *диссертационный совет, федеральная служба по надзору в сфере образования и науки, служба занятости, профком*).

Следующая проблема создания англоязычных версий сайтов отечественных вузов связана с передачей реалий сферы образования, которые передаются по-разному даже на сайте одного вуза. Расхождения наблюдаются, например, при переводе названий факультетов, кафедр, предметов, ученых званий и должностей. Передача таких слов традиционно представляет трудность из-за различий российской и европейской систем образования: например, на сайте СПбГУ встречаются варианты *Candidate of Science / Kandidat of Science, Doctor of Science* и *PhD*. Последний вариант позиционируется как отличающаяся от других международная степень, но на обоих сайтах встречается как эквивалент степени и кандидата и доктора наук. Вследствие перехода на двухступенчатый уровень, передача таких лексических единиц, как *бакалавр, магистр* и соответствующих степеней, как правило, не вызывает трудностей: *Bachelor, Master, Bachelor's degree, Master's degree*. В перечне факультетов на сайтах анализируемых университетов были обнаружены не всегда понятные иностранцу варианты номинаций структурных подразделений - *faculty* (ближе к британской системе, в США имеет другой смысл), *institute / school, department* (последний термин на сайте СПбГУ входит в название только факультета психологии, в других случаях на обоих сайтах он соответствует понятию «кафедра»). Анализ показал, что для передачи реалий сферы образования используются, как правило, семантическое калькирование: *candidate and doctorate degrees* (кандидатские и

докторские степени), specialist (специалист) и прием освоения: *Associate Professor, Candidate of Physics and Mathematics* (доцент, кандидат физико-математических наук).

В наш век информационных технологий Интернет является одним из крупнейших источников информации и поэтому наличие у учебного заведения переводной версии сайта является обязательным условием для его успешного существования в международной образовательной среде.

Вьюркова Е.В.

(Россия, Москва)

Современный демократический дискурс: всегда ли он демократичен?

Политический дискурс стал объектом исследования ученых относительно недавно – приблизительно в 50-е годы 20 столетия, с возникновением и становлением политической лингвистики как науки. Становление же любой науки непрерывно связано с историей. Дополнительным импульсом к исследованиям послужило возникновение тоталитаризма с его новыми способами манипулирования человеческим сознанием, дабы завоевать и удержать политическую власть, заставить человека поверить в ложь при помощи обширного ряда языковых приемов. Черты тоталитарного дискурса: *централизация пропагандистской деятельности; претензия на абсолютную истину; идеологизация; лозунги; ритуальность; дифференциация на «своих» и «чужих»;*

пропагандистский триумфализм; преимущество монологов лидеров над диалогической формой коммуникации.

Мы видим, что данной разновидности дискурса присутствует некая «односторонность». Отметим, что преобладающей чертой тоталитарного дискурса является монологичность, тогда как в демократическом дискурсе преобладает форма диалога. Однако современный демократический дискурс все больше отклоняется в сторону авторитарности. Не смотря на то, что, казалось бы, в демократических странах дискурс основывается на триаде «власть – оппозиция – гражданское общество», наличие коммерческих и некоммерческих способов организации дискурсов, а так же их очевидное увеличение в повседневной информационной политике политической элиты указывает на наличие авторитарного вектора политического режима. Кроме того, в демократическом дискурсе широко используется понятие «речевая стратегия», которое было заимствовано из военной науки. Это своеобразная «сверхзадача» речи, преследующая конкретные коммуникативные цели. Наибольшее распространение в наши дни получила стратегия «дискредитации». Данная стратегия подразумевает подрыв доверия к кому-либо, стирание авторитетов, умаление значения и роли кого-либо, или чего-либо. Её целью является возвышение и доказательство любого рода преимуществ «своих» над «чужими», унижение и создание негативного образа противника. Черты данной тактики: *непрямые оскорбления; навешивание ярлыков; умаляющие сравнение; нагнетание отрицательного* (особое внимание к негативным факторам, или к негативным чертам противника).

Как находят противника? Для этого был разработан целый ряд специфических метафор, о которых подробно говорит в своей статье, посвященной войне в Персидском заливе «Метафора и война:

Система метафор для оправдания войны в Заливе» Джордж Лакофф. Он пишет: «Метафоры способны убивать... Президент Буш изображал его (Саддама Хусейна) «зажавшим в тиски» нашу экономику... Президент сказал, что США находятся в Заливе, чтобы «защищать свободу, защищать наше будущее и защищать невиновных». Далее Лакофф говорит, что «...важно различать, что метафорично, а что – нет. Боль, увечья, голод, гибель и ранения любимых не метафоричны. Они реальны и в этой войне они могли коснуться сотен тысяч людей». Бедой современных дискурс-стратегий является использование в них таких метафор, как: «война – это политика другими средствами», «война – это бизнес». И подобные метафоры очень популярны среди представителей американской политической элиты, элиты страны, которая позиционирует себя, как хранитель и распространитель демократии. Таким образом, война рассматривается как средство увеличения доходов: стоят ли «доходы» затраченных на войну понесенных «расходов»?

Еще одна интересная стратегия, которую приводит в своей статье Лакофф – «концептуализация государства как индивида», с применением соответствующих метафор: общее благосостояние страны и ее внутреннее развитие понимается как ее «экономическое здоровье». Существуют «развитые» индустриальные государства, которые в силу своей развитости могут считаться «зрелыми», и «неразвитые» государства, которые рассматриваются, как «...неразвитые дети, которых необходимо либо научить правильно развиваться, либо дисциплинировать». Получается: «мы» – «развитые», «они» – «неразвитые»; «они» не такие, как «мы»; «они» – «другие, чужие» для «нас». При описании подобных «неразвитых» стран могут использоваться метафоры: «экономическое здоровье», «линии жизни» (образ нефтепровода). Каждый человек хочет быть

здоровым. Подобные метафоры порождают мысли о том, что рациональное государство ищет возможности увеличить свое здоровье, благосостояние и мощь, а насилие может способствовать получению выгоды, и спасти «нездоровый» организм от вымирания. «Сказка о справедливой войне» - тоже один из приемов, приведенных в пример Лакоффом. Есть герой и злодей, и герой может совершать долгие путешествия, для того, чтобы сразиться со злодеем и искоренить зло. «Герой рационален, жертва оправдана. Герой получает шумное одобрение вместе с благодарностью жертвы и общества». В подобных случаях часто могут использоваться метафоры «враг как демон». Кроме того, Лакофф говорит о наличии таких метафорических рядов, как: риск, риск как азартная игра, метафор математизации, метафор Клаузевица и других.

Мы видим, что во многом благодаря метафорическим рядам достигаются дискредитация оппонента, или же «врага». В своем демократическом дискурсе политики часто прибегают к использованию ярлыков и клише, дабы добиться укрепления определенного рода эмоций в сознании публики. Целью подобного дискурсивного поведения является дискредитация когнитивного плана за счет обработки информации и предоставления ее в такой форме, которая наиболее выгодна в той, или иной ситуации.

Как мы видим, некоторые черты демократического дискурса перекликаются с чертами авторитарного дискурса: оппозиция «свои – чужие», употребление клише и ярлыков, навязывание обществу определенной, кому-то выгодной точки зрения, хладнокровное отношение к войне. Складывается впечатление, что современная демократия в некоторой степени завуалированная и переработанная форма авторитаризма, к которой были добавлены элементы равенства: диалогическая и полифоническая форма политического дискурса

(многопартийность), принятие оппозиции, общение с народом и учет общественного мнения. Однако будет ли это мнение рациональным и объективным в условиях дискредитации когнитивного плана посредством обработки информации?

ЛИТЕРАТУРА

1. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика. Учебное пособие. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2006.
2. Почепцов Г.Г. Информационные войны. М.: Рефл-бук, 2000.
3. Lakoff G. Metaphor and war. Metaphor system used to justify war in the gulf// Ed. by M. Piitz. Philadelphia, Amsterdam: Benjamins, 1992.

Гаврилова Н.А.

(Россия, Санкт-Петербург)

Взаимодействие аргументативных и манипулятивных стратегий убеждения в политическом дискурсе

Исследования категории убеждения в политическом дискурсе приобретают все большую актуальность, поскольку в публичных речах политиков влияние на массовое сознание людей приобретает огромные масштабы. Публичная речь строится в соответствии с психологическими законами персуазивности, а именно с учетом психолингвистических особенностей публики. Существует две основные реализации персуазивного эффекта: воздействие на реципиента при помощи аргументации, то есть опоры на рациональность и объективность, и манипулирования, воздействие на эмоции – опора на субъективное.

Аргументативность основывается на логико-риторических характеристиках текста, где происходит воздействие на мнение реципиента и косвенное регулирование его рационального поведения. И.Ю. Логинова определяет аргументацию, как «вербальную, рациональную деятельность, направленную на достижение принятия аудиторией точки зрения аргументатора, и протекающую в определенном историческом, социальном и культурном контексте» [Логинова, 2005: 242]. В качестве аргументов могут выступать как рациональные и оценочные суждения (по Голоднову), так и фактологические (ссылки на научные и документальные факты) и ценностные (ссылки на оценки и нормы) аргументы [Тертычный 1992: 8].

И.А. Стернин под манипулированием понимает «воздействие на человека с целью совершить поступок, изменить его поведение и т.д. неосознанно или вопреки его собственному мнению, намерению» [Стернин 2001: 67]. Целью речевой манипуляции является «склонить манипулируемое лицо (адресата) к тому, чтобы принять определенные высказывания за истинные без учета всех аргументов» [Чернявская 2006: 19].

По нашему мнению, в политическом дискурсе едва ли возможно строго разграничить применение политиком, тех или иных стратегий убеждения, т.е. стратегии аргументации или стратегии манипулирования, хотя, безусловно, обозначить их в исследовательских целях возможно. Эти стратегии в дискурсе политика скорее сосуществуют, дополняют друг друга в системе средств убеждения, поскольку политик вынужден учитывать, как особенности оппонента, так и изменяющиеся аспекты коммуникативной ситуации, а, следовательно, приспосабливаться к ним, применяя соответствующие стратегии. Таким образом, данные

стратегии являются «видами интеракции индивидов и представляют собой коммуникативную деятельность субъекта в триединстве вербального, невербального и экстралингвистического, целью которой является убеждение» [Карымшакова, 2013: 44]. Поскольку аргументация как речевая деятельность выполняет двойную задачу: стремится к рациональности и одновременно к влиянию и убеждению в том, чтобы заставить адресата разделить определенную точку зрения, вторая задача может быть достигнута при помощи иррациональных и манипулятивных средств. Соотношение аргументации и манипулирования проявляется в соотношении процессов, где один из них может доминировать или сменять другой. «Диалектическое единство аргументации и манипуляции образует динамически неравновесное соотношение, которое обеспечивает целостность коммуникативного эффекта» [Карымшакова, 2013: 47]. Приведенный ниже в качестве примера отрывок из публичной речи политика является иллюстрацией взаимодействия стратегий:

"If the United States launches attacks on Russia, then Russian weapons will hit the United States before it knows what has happened. If you represent Wall Street, if you participate in its policies, then you're already dead if the United States goes to war with Russia" [URL: <https://larouchepac.com/20150120>].

«Если Соединенные Штаты совершат нападение на Россию, российское оружие ударит по США, которые даже не успеют понять, что произошло. Если вы представляете Уолл-стрит, если вы участвуете в ее политике, то вы уже мертвы в случае начала войны США против России» [URL: <http://inosmi.ru/world/20150204/226050282.html>].

Оратор приводит рациональный и объективный аргумент, предоставляет оценочное суждение, а именно политическую норму

(относительно нападения одной страны на другую). Но так же оратор пробуждает чувство страха, создает атмосферу сенсационности и использует оппозицию «свои-чужие» (США-Россия). Заметим, что применение оратором обеих стратегий в своей речи обеспечивает достижение поставленных целей, а значит, обуславливает осуществление эффективной политической коммуникации.

Таким образом, приведенные в данной статье предварительные результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что стратегии аргументации и стратегии манипулирования находятся в системной связи, что обуславливает их взаимодействие и взаимозависимость. Специфика применения основных стратегий убеждения в политическом дискурсе представляет интерес как для политической лингвистики и риторики, так и для переводческой деятельности в сфере политической коммуникации.

Гавриш С.В.

(Россия, Москва)

Сопоставительный анализ дифференцированного и личностно-ориентированного подходов в иноязычном образовании

В связи с возрастающей потребностью оптимизации педагогического процесса, появляются новые, а также дополняются и совершенствуются уже существующие, подходы к обучению иностранным языкам. Так, *дифференцированный подход*, заключающийся в раскрытии индивидуальности обучающихся и дальнейшем подборе наиболее благоприятных условий развития личности через предлагаемые формы обучения, и *личностно-*

ориентированный подход, ориентированный на развитие индивидуальности личности на основе выявления индивидуальных особенностей, являются наиболее эффективными способами организации образовательного и воспитательного процесса с учетом типологических, индивидуально-психологических особенностей обучающихся.

В то время как *личностно-ориентированный подход* предполагает лишь одну форму реализации, ориентированную на учет внешних и внутренних особенностей конкретного индивидуума, дифференцированный подход может реализовываться по трем направлениям: дифференциация обучающихся по их внешним и внутренним индивидуальным особенностям (разделение обучающихся на микрогруппы в составе группы/класса и т.п.), дифференциация языкового материала (по уровню сложности, по видам дифференцированной деятельности и др.) и дифференциация методов и форм подачи языкового материала (выбор наиболее оптимальных форм и методов на основе учета индивидуальных особенностей обучающихся).

Основной целью дифференцированного подхода в обучении иностранным языкам является удовлетворение познавательных потребностей с учетом индивидуальных особенностей студента, подбор оптимальных заданий для каждого конкретного обучающегося с тем, чтобы выделить необходимое время для практики или усложнить материал. Личностно-ориентированный подход, в свою очередь, нацелен на создание оптимальных условий для полноценного развития таких функций индивидуума как: способность к выбору, умение рефлексировать и оценивать свою жизнь, поиск смысла жизни, формирование образа «Я», ответственность, автономность личности и т.д. Таким образом, можно предположить, что дифференцированный

подход, имеющий образовательную направленность, является составляющей личностно-ориентированного обучения, имеющего воспитательную направленность и стремящегося содействовать полноценному развитию личности.

Так как традиционные принципы обучения (научности, доступности, наглядности и др.) определяют лишь общие целевые установки обучения, не позволяя полноценно раскрыть сущности современных образовательных подходов, большинство исследователей видят необходимость описания дополнительных принципов. Сопоставление принципов дифференцированного и личностно-ориентированного подходов доказывает тот факт, что дифференцированный подход имеет образовательную направленность, а личностно-ориентированный подход – воспитательную. Так как образование является частью воспитания и развития личности, можно утверждать, что дифференцированный подход является компонентом личностно-ориентированного подхода.

Несмотря на то, что дифференцированный и личностно-ориентированный подходы имеют общие формы применения (индивидуальная работа, групповая работа (обучение сотрудничеству), дифференцированная работа (творческие задания по выбору), самостоятельная работа, проекты, разноуровневое обучение, создание ситуаций успеха и т.п.), каждая из таких форм будет выполнять свою функцию в рамках определенного подхода и, таким образом, содействовать развитию личности в целом.

Гаджиева М.М.

(Россия, Москва)

Жесты в арабской культуре

Все ученые сходятся во мнении, что этикет – сложное образование. Этикетная ситуация включает в себя словесные компоненты, движения, жесты, позы, мимику, атрибутику и т.п. Наиболее адекватно при изучении иностранного языка передается вербальный уровень: словесные компоненты этикетных ситуации можно записать. Сложнее обстоит дело с невербальными компонентами: их толкование с помощью слов часто сопровождается потерями. Жест не всегда можно понять правильно, растолковать его с помощью слов бывает довольно трудно.

Сопровождающие речь жесты, мимика, движения и позы могут существенно различаться у народов разных культур. Порой несовпадение жестов и вследствие этого неправильное их толкование приводит к коммуникативным неудачам. К примеру, у ливийцев и египтян после удачной шутки принято протягивать ладонь своему собеседнику, чтобы он хлопнул по ней. У представителей русской культуры протянутая рука означает намерение попрощаться или поздороваться, что в данной ситуации вызывает недоумение у араба.

Вопросы семантики жестов проявляются при межнациональном общении. У арабов неотъемлемой составляющей в разговоре являются жесты и мимика. Движения рук, само лицо и изменения, которые можно наблюдать на нем в течение разговора, во многом дополняют словесную информацию, передают эмоции радости и печали, гнева,

удивления, конкретизируют информацию, передаваемую вербальным путем.

Руки – одна из наиболее выразительных частей тела. Именно с ними связано большинство жестов у арабов. О том, что вас просят подождать, не спешить, замолчать или же проявить внимание, вам подскажет такой жест: ладонь вверх, все пальцы сжаты в щепотку и рука движется сверху вниз. Резкое короткое движение головой назад, поднятые подбородок и брови, язык, прижатый к альвеолам, издает цоканье; или же: покачивание головой из стороны в сторону, высоко поднятые брови, полуоткрытый рот – все эти признаки дают нам понять, что ваш арабский собеседник отрицает что-либо.

Если собеседник согнул руки в локтях с раскрытыми и направленными от себя ладонями и резко поднял их вверх по обе стороны лица, это означает, что он возмущен недогадливостью или назойливостью своего партнера. Вытянутая вперед рука, обращенная ладонью вниз, в то время как пальцы делают как бы «скребущее» движение по воздуху, означает приглашение приблизиться. Когда араб отказывается от какого-либо неприятного дела, то как-бы очищает ладони одна о другую, при этом руки согнуты в локтях. Вращая кистью, или кистями обеих рук при полураскрытых ладонях, собеседник показывает озадаченность или досаду. Категорическим запретом служит жест, который схож и у русской и у арабской культур: пальцы правой руки сжаты в кулак, указательный палец выставлен и рука быстро движется слева направо. Если араб захочет показать вам направление движения или же обратить внимание собеседника на какой-либо предмет, то он вытянет правую руку вперед и вверх, ладонь будет смотреть вниз, а пальцы будут сжаты. Если говорящий ребром ладони правой руки ударяет по левой руке в районе запястья, речь идет о деньгах. Если же полицейский в арабской

стране ударяет по локтевому сгибу своей левой руки ребром ладони правой руки, то он требует предъявить документы. «Тыкать» указательным пальцем в арабской культуре так же неприлично, как и в европейской.

Иногда значение жестов различается в зависимости от региона. Например, в Иордании проведение по зубам ногтем большого пальца говорит об ограниченности финансовых возможностей, а в Ираке таким образом показывают, что человек, о котором говорят, скупой.

Часто одни и те же жесты означают совершенно разные понятия. Так, например, в Саудовской Аравии человек, подносящий указательный палец к губам и дующий на него, просит тишины. А в Ираке человек, желающий того же самого, прислоняет указательный палец к носу, а кисть руки к губам. В России жест, когда большой и указательный палец образуют круг, а остальные пальцы оттопырены вверх, означает, что у человека все идет по плану, другими словами, «все хорошо», а вот в Тунисе, впрочем, как и в других арабских странах, этот жест будет истолкован как угроза вашей жизни. Такой распространенный жест, как поднятый вверх большой палец, у русских означает, что все хорошо, а в Саудовской Аравии, если палец будет еще и вращаться, будет означать «катись-ка ты отсюда». Стоит отдельно отметить, что все жесты, как правило, выполняются правой рукой, так как левая в арабо-мусульманской культуре считается нечистой.

Ошибки в интерпретации жестов происходят из-за незнания или непонимания культуры того человека, с которым вы общаетесь. Поэтому при изучении иностранных языков очень важно уделять внимание жестам и невербальной коммуникации для адекватного восприятия и понимания представителей других культур в контексте межкультурной коммуникации.

Кроме того, важность изучения невербальных средств коммуникации подчеркивается еще и тем, что, как отмечено во многих исследовательских работах, более половины информации передается с помощью невербальных средств (дистанция, тон, темп речи, жесты, мимика, поза и др.) И незнание этих средств может привести к коммуникативным неудачам между представителями разных культур.

Таким образом, проблема обучения средствам невербальной коммуникации остается актуальной на сегодняшний день, а знание и умение использовать эти средства в тех или иных коммуникативных ситуациях является залогом успешного общения в условиях современного мира.

Головчинер М.Д.

(Россия, Москва)

Метафора как способ реализации стратегии эвфемизации в экономическом дискурсе

В последние годы роль эвфемизмов в СМИ значительно возросла. Сегодня во многих интернет – статьях, посвященных мировым новостям, встречаются разнообразные способы реализации стратегии эвфемизации. Стратегия эвфемизации представляет собой комплекс различных способов перифрастического обозначения слов и выражений с негативными коннотациями с целью их маскирования или смягчения. Актуальность экономической сферы объясняется тем, что в современном обществе царит дух предпринимательства и экономических отношений, и каждый человек небезразличен к тому,

что происходит в экономике его страны, так как его повседневная жизнь зависит от процессов, происходящих в микро- и макроэкономике. В связи с недавними событиями на мировом рынке, экономический дискурс становится объектом пристального внимания читателей. Следовательно, экономические СМИ имеют широкую аудиторию.

Но поскольку микро- и макроэкономические процессы являются узкоспециализированной тематикой, экономический дискурс использует специальную терминологию, которую поймет только тот, кто разбирается в проблемах экономики. Именно по этой причине сегодня в своих статьях журналисты стремятся уйти от детального описания процессов, происходящих в этой сфере. Среди риторических приемов, которые они используют с этой целью, в экономической прессе встречаются метафора, гипербола, литота и мейозис. Гипербола – это стилистическая фигура явного и намеренного преувеличения, целью которой является усиление выразительности текста. Её функция – использование избыточной экспрессивности для оказания определенного воздействия на читателя. Литота – троп, имеющий значение преуменьшения или нарочитого смягчения. Точно такое же определение у мейозиса, однако разница в том, что с помощью мейозиса преуменьшается объективно нормальное или даже благоприятное состояние, свойство или качество того или иного объекта. Оба этих риторических приёма создают эффект воздействия за счёт пониженного уровня экспрессии.

Однако особо стоит отметить метафору. Она напрямую связана со сферой мышления и деятельности человека. Согласно А. Н. Баранову, процесс метафоризации является процедурным механизмом воздействия на читательскую аудиторию. Это значит, что осмысление одних объектов действительности (область «цели») происходит через

перенесение на них качеств других его объектов (область «источника») [1]. Таким образом, с помощью метафоры специализированная терминология такой сферы, как экономика, становится доступной для понимания неспециалистов.

Благодаря метафоре могут создаваться различные уровни экспрессии в тексте. Экспрессивно-эмоциональная окраска лексической единицы (ЛЕ) возникает из-за того, что само её значение содержит в себе оценочный элемент. То есть обычная номинативная функция ЛЕ сопровождается оценочностью, выражающей отношение говорящего к тому или иному понятию, а, соответственно, и эмоциональностью разного уровня. Так, по словам В. И. Шаховского, эмоциональное оценивание действительности говорящими напрямую связано с психическим механизмом отображения в семантике языковых структур [2]. Здесь же он разделяет две функции ЛЕ: эмотивную и экспрессивную. По Шаховскому, эмотивной называется такая функция текста, которая посредством эмотивных средств языка всех его уровней передает определенную эмоциональную информацию без намерения воздействовать на получателя (т.е. случаи эмоционального самовыражения). А экспрессивная функция проявляется в намеренном усилении семантики содержания текста за счет специальных средств повышения выразительности (включая эмотивную лексику), с целью оказать определенное воздействие на получателя и вызвать определенный эффект.

Об использовании метафоры как способа реализации стратегии эвфемизации можно говорить при пониженном уровне её экспрессии, но не при повышенном и нейтральном. Это объясняется тем, что в последних двух случаях задачей авторов становится представление информации в наиболее экспрессивном виде, что противоречит основным функциям эвфемизма: смягчить или маскировать те

языковые конструкции, которые могут негативно отразиться на реакции реципиента.

Повышенный уровень экспрессии реализуется при использовании различных экспрессивно окрашенных ЛЕ, которые помогают описать то или иное экономическое явление в терминах других семантических полей, далеких от экономики.

1. *«Не утонет ли Евросоюз в финансовых долгах, спасая Киев от почти неминуемого банкротства»*
2. *«РФ накидывает экономическую удавку: Кремль может потребовать от Украины досрочно погасить долг»*

В обоих случаях наблюдается экспрессия, которая создается за счёт ЛЕ с семантическими полем «гибель».

Следующий уровень экспрессивного воздействия в экономических СМИ – нейтральный. Здесь еще не появляются эвфемизмы, но и эмоциональность проявляется не так открыто.

1. *«София и Брюссель тщетно пытаются реанимировать строительство "Южного потока"»*
2. *«Над финансовой системой сгустились тучи, угрожающие коллапсом, сопоставимым с банковским кризисом 1998 года»*

В первом примере ЛЕ «реанимировать» принадлежит медицинской терминологии, её семантическое поле: «медицина», а во втором – ЛЕ «сгустились тучи» заимствована из лексики метеорологии и обладает семантическим полем «катаклизмы».

И, наконец, использование ЛЕ с пониженным уровнем экспрессии, который позволяет реализовать стратегию эвфемизации в экономическом дискурсе. Пониженный уровень экспрессии говорит о желании автора смягчить или маскировать предоставляемую читателю информацию. Именно поэтому здесь и находят своё место эвфемизмы как основной инструмент смягчения и маскирования ЛЕ,

относящихся к экономической терминологии и обладающих негативными коннотациями. Эвфемия, реализованная за счёт метафоры, выполняет обе эти функции на уровне лексики, так как в данном случае в основе эвфемизмов лежат словосочетания, обладающие семантикой, которая не имеет отношения к экономике.

1. «*Экономические законы – мы думаем, что они носят какой-то резиновый характер и их можно натянуть на все, что хочешь. Но так не бывает*», – подчеркнул Греф»
2. «*О возможном введении режима ручного управления 25 декабря заявил президент Владимир Путин, а за несколько дней до этого такой вариант не исключил и премьер Дмитрий Медведев*»

Значение первого эвфемизма взято из лексики химической промышленности и обладает семантическим полем «*тянуться*». Вторая же ЛЕ заимствована из *авиационной* терминологии.

Метафора в экономическом дискурсе СМИ является одним из наиболее частотных риторических приемов. Она помогает уйти от экономической терминологии, используя средства экспрессивного выражения, причем при разной степени эмоционального воздействия. Благодаря метафоре с пониженным уровнем экспрессии может реализовываться стратегия эвфемизации. Это связано с тем, что оба процесса имеют целью смягчение и маскирование отрицательного оттенка значений экономических понятий путем использования ЛЕ, относящихся к иным семантическими полями, не связанными с экономикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
2. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008.

Гребнева А.В.

(Россия, Москва)

**Понятие стереотипа, фрейма и скрипта в теории межкультурной
коммуникации**

Издавна люди накапливают опыт общения с представителями других наций, и стереотипы позволяют им принимать стандартные решения в каких-либо типовых ситуациях, тем самым экономя время и мыслительные усилия. Согласно Юте Кастофф, которая одной из первых предприняла попытку проанализировать и категоризировать предвзятые суждения о какой-либо нации и культуре, «стереотип – это речевое выражение мнения, в заостренно упрощающей и обобщающей форме, о социальных группах или об отдельных лицах как представителях этих групп, и оформленное в виде предложения»[1; 48]. Стереотип всегда широко распространен внутри референтной группы – носительницы культуры. В теории коммуникации стереотип играет важную положительную и в тоже время отрицательную роль и выполняет важную функцию – быстрое построение образа, который позволяет адекватно отреагировать на ситуацию даже человеку, который может не обладать большим социальным опытом общения с представителями других культур. В связи с этим, ученые и исследователи в разных областях науки, в том числе и в лингвистике, искали пути наиболее точно сформулировать данное понятие и определить языковые способы выражения стереотипов. Некоторые лингвисты в своих работах, основываясь на понятии и теории стереотипа, использовали термины «фрейм» и «скрипт» для представления стереотипных ситуаций.

Впервые, понятие стереотип стало объектом исследования в лингвистике в 1968 г., благодаря американскому философу Х. У. Патнэму. В своей работе, посвященной семантической теории, Патнэм использует понятие стереотип для решения вопроса о соотношении значения и референции. А именно, чтобы определить семантическую составляющую значения, он обращается к понятию стереотип. Патнэм отмечает, что «в обыденном употреблении слово “стереотип” выражает общепринятое (часто предумышленное) представление (которое может быть совершенно неточным) о том, на что похож, чем является и как ведет себя какой-либо объект» [2; 363].

Х. Патнэм использовал термин стереотип приблизительно для тех же случаев, которые ученый Минский описывал как фреймы. В связи с этим целесообразно рассмотреть такие понятие как «фрейм». В 1974 г. американский ученый М. Минский, исследовавший проблемы искусственного интеллекта и способы представления знаний в компьютере, ввел понятие «фрейм» для представления стереотипных ситуаций. Фрейм представляет собой структуру данных для представления стереотипных ситуаций. Лингвисты понимали под фреймом – любую систему языковых выборов, в частности, в грамматике – выбор грамматических правил, лексических единиц, языковых категорий [3; 125]. Задача фрейма - конкретизировать, что в данной культуре характерно и типично, а что – нет.

Еще одним ученым, который занимался анализом понятия стереотипа и фрейма в межкультурной коммуникации и в лингвистике, был Т. Ван Дейк. По мнению Ван Дейка наши фоновые знания о мире организованы во «фреймы» (сценарии) и ситуационные модели, представляющие информацию стереотипного характера. Фреймы содержат общедоступное в данной культуре знание, описывая то, что в данном обществе является

типичным. Ван Дейк считал, что в основе ситуационных моделей лежат не абстрактные знания о стереотипных событиях и ситуациях, а личностные знания носителей языка, аккумулирующие их предшествовавший индивидуальный опыт, установки и намерения, чувства и эмоции.

Таким образом, фреймы организуют наше понимание мира в целом, а тем самым и наше обычное поведение. Более того фреймы экономят время передачи какой-либо информации и ускоряют процесс ее обработки.

Еще одно понятие, которое имеет отношение к стереотипу это «скрипт». Можно сказать, что скрипт это разновидность стереотипа поведения, которое реализуется в конкретных условиях, например, на отдыхе, на праздниках. Теория скриптов нацелена на описание автоматичности, характерной для действий человека [4; 16]. Понятие «скрипт» было введено американским психолингвистом Р.Шенком, как вид фрейма, выполняющего некоторое специальное задание в обработке естественного языка [5; 82]. Привычные ситуации описываются скриптами как стереотипные смены событий [5; 92].

Скрипты хранят знания об определенных ситуациях, а также формируют новый опыт, то есть со временем скрипты в нашей памяти меняются, сохраняя все новое, что мы узнаем.

С лингвистической точки зрения, ни одно из этих определений не может полностью объяснить языковые способы выражения стереотипов. Поэтому в дальнейшем для анализа этих механизмов при создании этностереотипов мы предполагаем опираться на классификацию, предложенную Л.П. Крысиным, который выделил слова, в свернутой форме содержащие оценку свойств другого этноса; случаи переносного употребления этнонимов; сравнительные

обороты; генетивные и атрибутивные сочетания; кванторные слова; модальные наречия и импликатуры [6; 573].

ЛИТЕРАТУРА

1. Quasthoff U. The uses of stereotype in everyday argument // J. of pragmatics, 1978.
2. Патнэм Х. Философия сознания. Москва, 2013.
3. Fillmore C.J. An alternative to checklist theories of meaning// Proceedings of annual meeting of the Berkeley Linguistics Society. Berkeley, 1975. V.1.
4. Audi R. On some limits and resources of common-sense psychology// Theory and decision: Essays in honor of Werner Leinfellner. Dordrecht. etc., 1988.
5. Lehnert W.G. The role of scripts in understanding// Frame conceptions and text understanding / Ed. by Metzger D. B.; N.Y., 1980.
6. Крысин Л.П. Этностереотипы в современном языковом сознании: к постановке проблемы// Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003.

Гурова Н.А.

(Россия, Москва)

Влияние хронометрии на глобальные процессы коммуникации

Существуют разные часовые пояса, и существует разное восприятие времени. И первое, и второе влияет на международную коммуникационную ситуацию. Гонсалес и Зимбардо в работах о

восприятию времени отмечают: "Ничто не влияет на то, как мы думаем, и на то, как взаимодействуют между собой представители разных культур, так сильно, как разный подход к восприятию времени, то есть то, как мы делим время на прошлое, настоящее и будущее". (Герреро, ДеВито&Хечт; 1999) Происхождение человека определяет, правят ли временем часы или жизнь идет по правилу «всему свое время». Для достижения успеха необходимо понимать культурные различия, традиции и коммуникационные стили.

Монохронный подход к переговорам – прямой, линейный, характерен для низкоконтекстуальных культур. Подход низкоконтекстуальных культур к дипломатии заключается в использовании свойственного юристам подхода, основанного на аргументах, четких идеях и миссии, а также плану развития процесса. Представители монохронных культур уделяют больше внимания времени, срокам и расписанию, быстро выходят из себя и хотят максимально быстро решить все вопросы. Полихронные культуры подходят к дипломатическим ситуациям, не уделяя большого внимания времени. Им не важно, сколько времени будет потрачено, важнее – построить крепкие отношения. Коллективистская культура является высококонтекстуальной. Представители высококонтекстуальной культуры уделяют большое значение невербальной коммуникации. Хронемика является одним из невербальных каналов коммуникации, и их отношение ко времени демонстрирует их восприятие времени. Они не смотрят на время, а обсуждают широкомасштабные темы до того, как перейти к деталям переговоров. Для них не является важным приход к соглашению до определенного времени. Важнее, каким будет результат, то, как он будет выглядеть, чтобы не ударить лицом в грязь. Это является нормой для коллективистской культуры.

Понимание этих различий способствуют улучшению процесса межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианов М.С. Невербальная коммуникация: психология и право. М.С. Андрианов. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2007.
2. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: Высшая школа, 2005.

Гусева Ю.П.

(Россия, Москва)

О некоторых особенностях характера индонезийцев, влияющих на ведение международного бизнеса

Индонезия часто описывается как яркая цепь изумрудных островов, протянувшаяся вдоль экватора между Азией и Австралией. Но не в каждой стране встретишь такое разнообразие культур, верований и языков. Подобная ситуация может вызвать ряд затруднений и неловких ситуаций у зарубежных специалистов, работающих в Индонезии. Добавить к этому быстро растущую экономику, зарождающуюся демократию, кооптированный бюрократический аппарат и крупнейшее в мире мусульманское сообщество - и результатом будет увлекательный конгломерат культур в одной из крупнейших и наиболее важных стран в Юго-

Восточной Азии. Уникальные традиции и верования внесли свою лепту в создание особой социальной и деловой сфер культуры. Ведение бизнеса в Индонезии требует способности понимать характер народа.

Анализ по методу Герта Хофстеде показал, что у индонезийцев очень высокий уровень дистанции власти (78 единиц) и, вместе с тем, низкий уровень индивидуализма. Это сочетание говорит о том, что в исследуемом обществе установилась авторитарная структура, где звание и должность играют большую роль. Данный показатель свидетельствует о неравенстве распределения власти и богатства в обществе.

Вторым наивысшим показателем, характерным для индонезийского общества, является неприятие неопределённости (48 единиц). Конечная цель - контролировать все для исключения неожиданностей. Высокий уровень данного показателя - результат того, что общество, в целом, с трудом принимает какие-либо изменения и риски.

Одним из самых низких показателей является степень обособленности (14 единиц - один из самых низких в мире), что значит более тесные долгосрочные обязательства между членами "группы", будь то семья, дальние родственники или знакомые. Верность в коллективистской культуре имеет первостепенное значение, и перекрывает большинство других социальных норм и правил. Долгосрочные отношения, основанные на взаимодоверии, играют большую роль при заключении сделок и помогают успешно вести бизнес в Индонезии.

Различия в стиле общения являются частой причиной для кросс-культурных недоразумений. Чтобы получить полное представление об индонезийском деловом этикете важно понимать, что представители

данной культуры отдают предпочтение высокому контексту, то есть большое значение придается языку тела и невербальной коммуникации. Индонезийцы также имеют тенденцию говорить намеками, и никогда не будут непосредственно выражать свои мысли на публике. Так же, как и во многих азиатских и коллективистских культурах, понятие "сохранить лицо" очень важно. Индонезийцы будут делать все, чтобы не потерять лицо.

Существует большая разница в способе восприятия времени в индонезийской и западной культурах. У западных смотрящих в будущее предпринимателей начинаются проблемы в бизнесе, когда они сталкиваются с индонезийской культурой, в основном, ориентированной на прошлое. Выполнение проекта, производственные графики и конечные сроки - вот те реалии, которые приводят западную и индонезийскую стороны к конфликту. В индонезийской культуре много времени требуется для построения отношений, рассмотрения идей и проектов и подготовки к конкретным действиям. Концепция заключается в том, чтобы эти действия были выполнены без спешки, чтобы не нарушить ход вещей и не допустить ошибок.

По этим и многим другим причинам, исключительно важно, чтобы иностранные специалисты, работающие в Индонезии, учитывали культурные особенности страны для более успешной кооперации. Одновременно с этим, индонезийские руководители должны быть проинструктированы в ожиданиях своих зарубежных коллег. Без понимания культурных особенностей и ожиданий обеих сторон разочарования и конфликты будут неизбежными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Challenges of doing business in Indonesia. Cross cultural training. Communicaid Group Ltd. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.communicaid.com/cross-cultural-training/blog/challenges-of-doing-business-in-indonesia/#.VMdGkNKsUI8>
2. Stephen Taylor. Indonesia Business Etiquette & Culture. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cyborlink.com/besite/indonesia.htm>
3. Executive Orientation Services. Indonesian Business Culture. [Электронный ресурс] – Режим доступа.: <http://www.indonesia-investments.com/business/working-living/indonesian-business-culture/item411>

Девочкина О.В.

(Россия, Москва)

К вопросу о понятии "картина мира"

Понятие «картина мира» выражает специфику взаимодействия человека с окружающим миром, его представление о мире. Оно с давних пор утвердилось в философско-лингвистической литературе, которая описывает человеческое бытие. Картина мира, созданная в человеческом сознании, является результатом его мыслительной деятельности, попыткой систематизировать многообразие окружающего мира. Первоначально метафора «картина мира» возникла в конце XIX века в работах физиков. В науке под «картиной мира» понимают «упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (групповом,

индивидуальном) сознании».[3] Такую картину можно также назвать когнитивной, так как она является результатом познания человеком окружающего мира.

Существуют многочисленные классификации картин мира. Авторы одной из них: В.П. Даниленко и Л.В. Даниленко выделяют шесть базовых разновидностей картин мира: религиозную (мифологическую), научную, художественную, нравственную, политическую и языковую. За основу для такого деления они взяли шесть сфер духовной культуры: религия, наука, искусство, нравственность, политика и язык.[2]

В свою очередь, эти исследователи в своей монографии «Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира» разделяют картины мира на три типа:

- 1) картина мира взрослого человека и детская картина мира;
- 2) картина мира психически нормального человека и психопатологическая картина мира;
- 3) «цивилизованная» картина мира и архаическая картина мира.

Авторы указывают на то, что речь может идти о мире в целом (целостная картина мира) или о фрагменте мира (локальная картина мира).

По их мнению, целостная картина мира может быть мифологической, религиозной и философской.

Локальная картина мира: физическая, химическая, биологическая, геологическая, техническая, социологическая, системная, кибернетическая, информационная, тематическая и др. Локальные картины мира могут быть сформированы и другими специалистами, изучающими данную проблему [1].

Таким образом, исследователи устанавливают множественность картин мира, которые построены по принципу иерархии, то есть им свойственны порядок подчинённости, организации их в структуру.

Большинство ученых, в числе которых: В.Н. Телия, Ю.Н. Караулов, В.И. Постовалова, Б.А. Серебренников, В.Б. Касевич, Е.С. Кубрякова, О.А. Корнилов, Е.И.Зиновьева и др., выделяют также концептуальную и языковую картины мира.

Из сказанного выше можно согласиться с тем, что «картина мира (или образ) представляет собой концептуальную систему, т. е. это тот ментальный уровень или та ментальная (психическая) организация, где сосредоточена совокупность всех концептов, данных уму человека, их упорядоченное объединение». [5]

ЛИТЕРАТУРА

1. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: «Наука»,1988.
2. Даниленко В.П., Даниленко Л.В. Основы духовной культуры в картинах мира. Иркутск: ИГУ, 1999.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2006.
4. Постовалова В. Картина мира в жизнедеятельности мира// Роль человеческого фактора в языке. М.: Наука,1988.
5. Краткий словарь когнитивных терминов/ Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997.

Ермолаева С.Г.

(Россия, Москва)

Современные проблемы межкультурной коммуникации среди студентов из стран Африки

Межкультурная коммуникация является одним из активно развивающихся направлений лингвистических исследований, как в России, так и за рубежом. Особый интерес представляет изучение барьеров, возникающих при актах коммуникации представителей, разных, часто удаленных друг от друга культур. Трудности, снижающие эффективность акта коммуникации, могут быть религиозного, социального, культурного характера, а также собственно лингвистического в широком смысле, включая и невербальные системы.

Первые исследования коммуникативной ситуации и коммуникативных стратегий среди африканских студентов РУДН начали проводиться с момента основания университета. Контакты представителей столь разных культур (русской и африканской) представляют целый ряд проблем, обусловленных несовпадением норм, ценностей, особенностей мировоззрения учащихся и преподавателей. В РУДН проблема межкультурной коммуникации находится в фокусе внимания многих исследований различной направленности: лингвистических, социологических, психологических. Особенностью данной работы является попытка рассмотреть специфику межкультурной коммуникации российских и африканских студентов в условиях проживания в общежитии (на локальном уровне) и в рамках проживания студентов в Москве (на региональном уровне).

Особый интерес представляет изучение барьеров коммуникации представителей разных социокультурных систем, которые могут привести коммуникативному шоку. Целью данного исследования является изучение коммуникативных барьеров на примере общежития, где непосредственно реализуется диалог между студентами 160 стран мира, в том числе между Россией и странами Африки. Данное исследование раскрывает, в первую очередь, проблемы коммуникации на бытовом уровне в условиях обучения в университете. Отбор респондентов осуществлялся в период с 2011 года по 2014 год. К данной работе были привлечены студенты из следующих стран Африки: Кот-д'Ивуар - 18 человек, Нигерия - 5 человек, Гана - 1 человек, Гвинея-Бисау - 6 человек, Намибия- 2 человека, Сомали - 1 человек, Гвинея-Конакри - 1 человек, Мозамбик - 1 человек.

Основным методом исследования стало интервью. Выбор качественной методики обусловлен возможностью охватить более широкий спектр проблем, обусловленных различиями собственно языковых и невербальных коммуникативных систем партнеров, дифференциацией моделей восприятия действительности и их влиянием на эффективность контактов. Интервью были дополнены классическими анкетами социолингвистической проблематики.

В результате анализа интервью и анкет были выделены основные проблемы межкультурной коммуникации, благодаря чему барьеры взаимодействий получили содержательную интерпретацию.

Проблемы лингвистического характера занимают первое место и являются главными затруднениями при общении с представителями других культур. Из 35 респондентов, все 35 имели затруднения при общении с российскими студентами. Использование других языков

(английского, французского, испанского, реже португальского) не всегда позволяло решить основные задачи коммуникации.

а) Адекватное выражение мысли:

«Я знаю русский язык уже 9 лет, но мне до сих пор непонятно когда русские шутят, а когда говорят серьезно, мне трудно найти ответ чтобы меня поняли правильно, иногда я прошу уточнения или объяснения». (Студентка медицинского факультета РУДН, Намибия, интервью №5, октябрь 2014)

б) Адекватное взаимопонимание партнеров - представителей разных культур:

«Мне сложно жить с соседом- русским. Я могу с ним общаться , но иногда я не понимаю его обращений ко мне, его жестов, в первый день , в знак моей дружбы и уважения к нему я положил ему руки на колени, у нас это жест дружбы и доверия, а он меня оттолкнул». (Студент РУДН, Кот-д'Ивуар, интервью №2, февраль 2013 года).

«На парах я еще понимаю преподавателя, если он не говорит быстро или под нос (смеется), но в общении мне трудно понять сленг или матерные слова, трудно уловить смысл разговоров русских студентов, их речь похожа на какие-то крики и собрание междометий». (Студент РУДН, Гвинея-Бисау, интервью №8, ноябрь 2014 года)

в) Различия в стилях устной речи и невербальных жестах:

«Российские студенты либо орут, либо говорят без эмоций, мой сосед как раз такой. Иногда мне кажется что он как робот, он просто говорит, но его лицо не выражает никаких эмоций. Даже во время праздника русские хмурые и совсем не улыбаются и не обнимаются». (Студент РУДН, Гана, интервью № 2 лето 2012 года).

«Африканцы очень громко говорят, они махают руками и со стороны их жестикуляция и улыбка выглядит как оскал, можно подумать что идет агрессия». (Студентка РУДН, РФ, интервью №9 ноябрь 2014 года)

Респонденты обращают внимание на несовпадение правил вербальной коммуникации в русской и африканской культуре, чаще всего это происходит при первом контакте. Во многих ситуациях это привело к проблемам, связанным с совместным проживанием и общением.

«Когда я приехал в общежитие, зашел в комнату, то на меня даже не посмотрели, только сказали что делать и все, больше сосед на меня не обращал внимание. Все общение касалось только бытовых вопросов дежурства и поведения». (Студент РУДН, Кот-д'Ивуар, интервью №2, февраль 2013 года).

г) Невербальное поведение выполняет важные функции в процессе межкультурной коммуникации, однако использованные символы могут иметь разное значение для участников контакта. Опыт погружения в другую культурную среду позволяет увидеть следующие особенности невербальных систем партнеров:

паралингвистических характеристик: громкость, тональность, скорость речи.

«В «Кресте» в столовых и кафе всегда стоит шум и визг, русские не говорят а визжат, в особенности смех раздражает, громкий и резкий». (Студент РУДН, Кот-д'Ивуар, интервью № 1, декабрь 2012 года).

внешний вид

«Студентки из России, их проще всего узнать, они в платьях, накрашены, зимой могут одеть колготки и мини-юбку, причем они летом позволяют себе в учебном заведении совсем откровенные

наряды и яркий макияж». (Студент РУДН, Кот-д'Ивуар, интервью №10, декабрь 2014 года).

Факторы эффективности межкультурной коммуникации.

Однако нужно также подчеркнуть, что поведение человека в интернациональной среде определяется не только и не столько принадлежностью к той или определенной культуре, но и личностными характеристиками участников взаимодействия.

- влияние культуры на коммуникацию;
- роль социально- психологических факторов;
- способностью к адаптации и инкультурации.

Проведенное исследование не позволяет экстраполировать полученные результаты на более широкий контекст межкультурных конфликтов. Однако оно фокусирует основные проблемы такого рода общения. Опыт осмысления проблем межкультурной коммуникации может оказаться полезным, как в рамках нашего университета, так и за его пределами.

Журавлева М.В.

(Россия, Орехово-Зуево)

Соотношение понятий «*privacy*» и «*loneliness*» в современном английском языке

Согласно С.Г. Тер-Минасовой [4], язык - зеркало окружающего мира, он отражает действительность и создает свою картину мира, специфичную и уникальную для каждого языка и, соответственно, народа, этнической группы, речевого коллектива, пользующегося

данным языком как средством общения. Значимость концепта «*privacy*» и личного пространства в целом в современном английском языке очень велика. Приватность как социокультурный феномен находит множественное проявление в языке, выражаясь главным образом в семантике лексических и фразеологических единиц в виде признака приватности. Специфика данного признака заключается в своеобразии моделей его комбинаторики, в которых он находит компонентное выражение, сочетаясь с другими, близкими по значению, признаками, а именно свободой, одиночеством, собственностью, секретностью, интимностью, нарушением приватности, территорией, статусом, вежливостью, эмотивностью [3]. Большой академический англо-русский и русско-английский словарь, который является одним из самых больших и полных, дает следующее толкование понятия «*privacy*»: 1) уединение, уединенность. *privacy was impossible. Невозможно побыть одному. Синонимы: retirement, solitariness, isolation, seclusion, solitude, secret* 2) загадка, секрет, секретность, тайна. 3) частное дело, уединение [1]. Webster's New English Dictionary определяет «*privacy*» как : 1. *The condition of being apart from the company or observation;* 2. *Freedom from unauthorized intrusion (the person's right to privacy)* [7]. «*Privacy*» можно определить, как что-то сродни одновременно и личной жизни, и частной жизни, и жизненному пространству. Англичане отличаются от других народов Европы своей психологией, т.н., «островной психологией». Англичанин - глубокий индивидуалист. Каждый житель Англии предпочитает жить отдельно, как бы на острове. Отсюда и их замкнутость, и выражение «мой дом - моя крепость», и предпочтительность проживания в частном доме, а не в многоэтажке. Приведем некоторые примеры словосочетаний со словом «*privacy*», которые в английском языке довольно многочисленны: *personal*

privacy; total privacy; right to privacy; intrusion of privacy; protect privacy; in privacy; respect smb's privacy; breach of privacy и другие.

Известный английский журналист, писатель и телеведущий канала Би-би-си Джереми Паксман объясняет любовь англичан к дому английским чувством жизненного пространства: *«Because the English dream is privacy without loneliness, everyone wants a house. Given a choice between their own back garden and life in a communal living project where they might share the benefits of a common swimming pool or playground, most will choose their own plot of ground»* [5]. Однако, интересным является тот факт, что несмотря на свою любовь к чётко ограниченному жизненному пространству, англичанин считает очень важным находиться в обществе людей, которые объединяются по интересам. Англичанин может просто приходить в клуб и проводить время, совершенно ни с кем не общаясь, а просто присутствуя. При этом он будет совершенно счастлив. Эта черта английского характера, по всей видимости, объясняется стремлением обрести уверенность в себе как в члене общества. Находясь в клубе или в пабе, англичанин чувствует свою сопричастность обществу, чувствует, что он полноценный член этого общества, что у него есть единомышленники, которые разделяют его идеи (хотя на самом деле членов клуба его идеи могут совершенно не интересовать). Именно за описанными чувствами англичанин и приходит в клуб.

Иностранцу следует помнить, что англичанин в общении может демонстрировать интерес к тому, о чем вы ему говорите, но это совершенно не значит, что англичанину действительно интересно и он искренне разделяет ваше мнение. Ему в данном случае важен сам процесс общения. Данное явление указывает на очередную черту англичан - стремление к чувству уединенности без одиночества. В связи с вышесказанным, обратимся к понятию *«loneliness»* и его

синониму «*solitude*». Итак, «*loneliness*» определяется как одиночество, одинокость. Например, *in one's loneliness, a sense of loneliness, to suffer from loneliness*. «*Loneliness*» сходно с синонимом «*solitude*» во всех отношениях, за исключением того, что это состояние оценивается обычно отрицательно говорящим, а у субъекта оно связано с чувством грусти или тоски. Синоним «*solitude*» имеет несколько значений, а именно, 1) одиночество; уединение. 2) безлюдное место уединение, одиночество – *to live in solitude* - жить одиноко (в одиночестве, в уединении); *solitude of an island* - уединенность острова; *the solitude of the park* - укромные уголки парка; *in the solitude of her own room* – в четырех стенах своей комнаты; *the solitude of the Arctic* - безлюдные пространства Арктики. Как отмечает А.А.Джигоева в своей книге «Англосаксонский менталитет сквозь призму английского языка» [2] « из двух синонимов- *loneliness* и *solitude* к понятию *privacy* имеет отношение именно второй, как отражающий добровольную альтернативу, в то время как понятие *loneliness* содержит коннотацию одиночества, сопровождающегося потребностью в общении, его дефиците. Именно поэтому *solitude* воспринимается скорее как «уединенность (= собственный выбор), а *loneliness* – как «одиночество» (= следствие сложившихся обстоятельств). Резюмируя вышесказанное, хотелось бы процитировать книгу профессора Массачусетского университета Шерри Теркл: *Loneliness is failed solitude. To experience solitude you must be able to summon yourself by yourself; otherwise, you will only know how to be lonely* [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой академический англо-русский и русско-английский словарь. [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://dic.academic.ru/>

2. Джиеова А.А. Англосаксонский менталитет сквозь призму английского языка. М.:Издательство Московского университета, 2014.
3. Прохачева О.Г. Лингвокультурный концепт «Приватность», диссертация [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cendomzn.ucoz.ru/index/0-19209>
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000.
5. Rahman J. The English: A Portrait of a People. 1999.
6. Sherry T., Alone Together. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.alonetogetherbook.com/>
7. Webster's New English Dictionary

Загидуллина Е.Н.

(Россия, Санкт-Петербург)

Криптонимы в синхронно-диахроническом аспекте

Номинация как продукт когнитивной деятельности человека выступает одновременно и как продукт языковой и речевой деятельности. Исторически обычай именовать человека дополнительным именем сложился еще в древности. Формирование убежденности в природной связи с именем было связано с мифологическими представлениями. «Именно в сфере собственных имен происходит то отождествление слова и денотата, которое столь характерно для мифологических представлений и признаком которого являются, с одной стороны, всевозможные табу, с другой же – ритуальное изменение собственных имен».

Считалось, что имя может защитить человека от злых духов, поэтому первые псевдонимы могли появиться вместе с именем. Ребенку давали два имени: одно, которым его называли все, и второе, настоящее, которое знали только жрецы (священнослужители), родители и сам носитель обоих имен-псевдонимов.

Наука об именах собственных в языкознании – ономастика – стала формироваться как самостоятельное научное направление только в 1960-х г.г. Ономастика взаимодействует с другими языковедческими дисциплинами: ономаσιологией, социолингвистикой, лингвистикой текста, стилистикой, коммуникативной лингвистикой и т.д.

Но интерес к этому исследованию продиктован и рядом других факторов, которые происходят в современной социальной среде в процессе коммуникации. До сих пор особенности употребления имен собственных в различных контекстах остаются мало изученными. Спорной остается трактовка таких основ, как значение и функции имен собственных, а также их классификация. Кроме того, в эпоху расширения коммуникативных технологий необходимость изучения социолингвистических направлений филологии возрастает по естественным причинам – трансформируются цели и способы создания криптонимов, а значит, расширяются функциональное предназначение дополнительных имен собственных.

Коммуникативные процессы в эпоху информации проходят бурно, и человек допускает, что может не справиться с потоком новостей в своей жизни, он может совершить ошибку, поэтому человек пытается скрыть свое настоящее имя от широкого общества, чтобы избежать огласки. И тогда он прячется за вымышленное имя, за псевдонимом. Псевдонимами пользуются писатели и поэты, политические деятели и преступники, актеры, режиссеры, секретные агенты и военные, блоггеры и журналисты, кто угодно, кому не

хотелось бы широкой огласки их реальной жизни вне поля их публичной жизнедеятельности.

В течение последнего десятилетия возросло число социальных групп, предпочитающих псевдонимы официальным именам. Социальная среда все больше проникает в виртуальное пространство Интернета, расширяя ряды своих поклонников, где одному человеку легко присутствовать сразу на нескольких коммуникационных платформах – социальных сетях и представлять параллельно несколько персонажей, поэтому есть смысл изучать игровое начало в процессе образования псевдоимен. С развитием Сети Интернет, с появлением Data Centre и облачных технологий, государственного регулирования Интернета поле криптонимов расширяется, усиливается их социолингвистическая роль.

Криптонимы, как известно, всегда создаются искусственно, поэтому новое имя и новый, соответственно, имидж подразумевают совершенно иной социальный отклик, отличный от реальной жизни владельца настоящего имени. Самый простой способ образования псевдонимов – разнообразные сокращения или перестановка букв. Как правило, такие подписи очень похожи на зашифрованный текст, поэтому они получили общее название – криптонимы. Разного рода сокращения букв организуют такие виды псевдонимов, как ателонимы, апоконимы, инициалы. А с помощью перестановки букв создаются псевдонимы-анаграммы. Ателонимы – криптонимы, полученные в результате пропуска части букв имени и фамилии. Криптоним, формируемый при перестановке букв или слогов в слове, называется анаграммой. Апоконимом называют такие псевдонимы, в которых усечены части имени или фамилии. Фитонимы – это онимы, в основе которых есть название растения при номинации человека. Некоторые

исследователи выделяют также филонимы – онимы, которыми люди нарекают своих возлюбленных.

Криптоним (от греческого – *kryptos* – тайный и *онима* – имя) словари трактуют однобоко: скрываемое от широкой общественности имя или название. В этот же онимологический ряд авторы разных словарей и теорий включают псевдонимы, подписи-инициалы, в том числе вымышленные или зашифрованные имена пользователей Интернета (никнеймы и логины). Таким образом, в нашем арсенале достаточно средств, чтобы дать дефиницию криптонима. Криптоним – это оним, создаваемый человеком для пользования им внутри определенной социальной группы с целью скрыть свое настоящее (официальное) имя от широкой огласки и (или) создать новый образ в ограниченной социальной среде. Не удивительно, что маркетологи и рекламисты проявляют широкий интерес к криптонимам.

Сферами использования криптонимов являются социально-ограниченные группы людей и зоны их действия/ проживания: семья – влюбленные, родители и дети; демографические группы – подростки; группы по интересам – рабочий коллектив, преступники, специальные агенты, военизированные подразделения; интернет-пользователи – хакеры; пользователи социальных интернет-сервисов; геймеры; блоггеры/ журналисты/ писатели.

Зинина М.И.

(Россия, Орехово-Зуево)

Лексические средства выражения экспрессивности в современном немецком языке (на примере романа австрийской писательницы, лауреата Нобелевской премии Э. Елинек «Пианистка»)

Экспрессивность является одним из сложнейших лингвистических явлений, так как она связана с проявлением субъективного начала в языке, отражающего содержание индивидуального образа мыслей носителей того или иного языка. Целью данной статьи является исследование лексических средств выражения экспрессивности в немецком языке и различных способов их проявления в художественном тексте.

Актуальность этой темы заключается в том, что интерес к изучению средств для создания экспрессивности никогда не ослабевал, однако современные немецкоязычные художественные произведения в данном аспекте мало изучены.

В качестве материала для исследования был взят текст романа «Пианистка» Э. Елинек, за который австрийская писательница получила в 2004 году Нобелевскую премию. Речевая ткань этого романа уникальна. Её можно охарактеризовать как агрессивно лаконичную, но нельзя не заметить глубину экспрессии почти каждого слова и конструкции.

Автором данной статьи тщательно изучен лексический состав текста романа. Если говорить об отборе лексических единиц в романе, особое внимание при изучении данного произведения привлекает к себе использование сниженной лексики, т.е. вульгаризмов,

ругательств и т.д. В целом текст состоит из слов, которые принадлежат к нормативному, общеупотребительному языковому пласту. Однако часто слова из фамильярно-разговорного и вульгарного пластов встраиваются в текстовую ткань романа, создавая тем самым экспрессию. Но, несмотря на их частое употребление, язык романа обладает особой музыкальностью, что было отмечено даже Нобелевской премией. В процессе анализа языка и стиля романа было установлено, что это достигается благодаря использованию лексики, напрямую связанной с музыкой. В ходе работы было выявлено, что одно только упоминания имени великого композитора Франца Шуберта встречается более 25 раз. Однако речь идет не только о музыкальных терминах, названий всемирно известных музыкальных произведений, но и об использовании изысканных, метафоричных описаний музыкальных явлений.

Ещё одной важной чертой, характеризующей лексику Э. Елинек в исследуемом романе, является использование диалектизмов, что помогает лучше понять и прочувствовать атмосферу Вены и её реалий, где и разворачивается действие романа. Австрийский вариант немецкого языка выполняет также экспрессивную функцию в тексте произведения, помогая читателю погрузиться в мир Вены и создавая неповторимый локальный колорит столицы музыки.

Кроме того, автор романа использует неординарные способы словообразования. Самыми популярным словообразовательным способом в романе «Пианистка» являются окказиональные композиты (что было также отмечено в работах Остаповой Л.Е.). Было также установлено, что в романе часто встречаются слова, образованные с помощью суффиксации, а именно с помощью суффикса -los- (wahllos, orientierungslos, fassungslos) , и суффикса -in- (Bremserin, Herrscherin,

Pubertäarin, Besitzerin). При этом использование суффикса -in отражает феминистские взгляды писательницы.

Еще одним лексическим источником экспрессивности языка в романе является использование неординарных литературных троп. Метафоры плотно наполняют текст. Все они неординарны и уникальны, что неизбежно создает сложности при их переводе и понимании для немецкоязычного реципиента. При изучении метафор в романе, нельзя было не отметить использование олицетворения. Роман, который получил Нобелевскую премию за музыкальность языка, не мог быть не наполнен олицетворениями по отношению к музыке. С помощью ярких олицетворений описаны в романе и предметы будничной жизни. Данное произведение содержит в себе также множество уникальных, неординарных эпитетов, характеризующих субъективную реальность автора. Ещё одной характерной особенностью романа является парадоксальность, как в сюжете, так и в самом тексте книги. Парадоксальность в стилистическом смысле выражена в романе с помощью антитезы и оксюморона.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что именно благодаря этим лексическим и стилистическим средствам текст романа обладает высокой экспрессивностью и уникальностью. С помощью них роман передает субъективное видение мира автором и становится одним из наиболее обсуждаемых немецкоязычных романов последнего времени.

Игнатенко А.В.

(Россия, Москва)

Прототипы в рассказе А.П. Чехова «Попрыгунья»

Имена А. Чехова и И. Левитана были всегда связаны творческим и дружественным союзом в искусстве конца XIX в. Цель настоящей работы состоит в том, чтобы показать, почему иногда важно учитывать биографические факты в художественном анализе текста, который не всегда даёт полную картину рождаемых смыслов и представлений о замысле автора, особенно в чеховских рассказах.

Впервые И. Левитан стал прототипом чеховского персонажа в рассказе «Скверная история», напечатанного в 1882 г. в журнале «Свет и тени». К тому времени относится и их знакомство.

Рассказ «Попрыгунья» впервые был опубликован в журнале «Север» в 1892 г. Многие чеховеды называют рассказ своеобразной мезью Чехова С. Кувшинниковой и И. Левитану за то, что они отняли у него Лику Мизинову, и Лике, за то, что пренебрегла им. «Явно желая раздражить Антона, Лика всё лето [1891] демонстрировала близость с художником», – указывает Д. Рейфилд в своём биографическом исследовании.

Эту же мысль подтверждает в воспоминаниях и А.С. Лазарев-Грузинский. Он пишет, что С.П. Кувшинникова, сорокадвухлетняя талантливая художница, очень остро отреагировала на толки вокруг нового чеховского рассказа. Ей было неприятно узнать себя в бездушной охотнице за знаменитостями и бездарной художнице, тем более, что Софья Петровна никогда таковой не была. Её упорные и последовательные занятия живописью, в которой она добилась определённых успехов, свидетельствуют о настоящем искреннем

увлечении искусством. Постоянные гости её салона были действительно талантливые люди – певцы, актёры, художники, писатели. Софья Петровна до того расстроилась, что устроила Левитану сцену, требуя от него прекратить всякие отношения с Чеховым.

Самому Антону Павловичу навсегда было отказано от дома. Чехов никогда не чувствовал себя виноватым, если его знакомые узнавали себя в его персонажах. Он считал это правом художника изображать то, что подсказывало ему воображение, вспоминает Т.Л. Щепкина-Куперник. И на этот раз произведённый им скандал вызвал у него только раздражение: «Вчера я был в Москве, но едва не задохнулся там от скуки и всяких напастей. Можете себе представить, одна знакомая моя, 42-летняя дама, узнала себя в двадцатилетней героине моей “Попрыгуньи” (“Север”, №1 и 2), и меня вся Москва обвиняет в пасквиле. Главная улика – внешнее сходство: дама пишет красками, муж неё доктор, и живёт она с художником».

И в самом деле, двадцатилетняя блондинка внешне на Софью Петровну совсем не похожа. Она удивительно напоминает Лику Мизинову, которая красками не писала, замужем не была и с художником не жила. И если принять во внимание события, предшествовавшие написанию рассказа, то героями его выходят – Лика, легкомысленная блондинка двадцати лет, Чехов, врач, благородный человек, не муж, но когда-то имевший намерение жениться, и Левитан, любвеобильный художник.

И. Левитан до объяснения с С. Кувшинниковой не придавал большого значения тому, что говорили о «Попрыгунье». Но видя, как оскорблена рассказом Софья Петровна, он, вероятно, и сам почувствовал себя уязвлённым.

М. П. Чехов вспоминал, что И. Левитан хотел даже вызвать А. Чехова на дуэль, чтобы защитить честь дамы. Они сильно поссорились. Антон Павлович, по обыкновению, ушёл в себя. А Левитан поехал жаловаться Лике, о чём она писала А.П. Чехову: «Вчера был у меня Левитан, и опять говорили о рассказе. Сам, кажется, сознаёт, что всё вышло очень глупо. И очень нужно было ещё ему писать письмо. Точно не могли Вы сообразить, что теперь писать не следовало, потому что это то же, что написать Кувшинниковой».

Лика, однако, даже если и была задета, обсуждать свои чувства по поводу рассказа не захотела: «Я не обижалась и вообще никогда не обижалась. <...> Я отлично знаю, что если Вы и скажете или сделаете что-нибудь обидное, то совсем не из желания это сделать нарочно, а просто потому, что Вам решительно всё равно, как примут то, что Вы сделаете. Будемте жить мирно...». В доказательство Лика приехала в июне в Мелихово на целую неделю.

Художник Рябовский из чеховского рассказа «Попрыгунья» списан с И. Левитана. Этого даже сам автор не мог отрицать, а его современники обсудили этот факт сначала в гостиных, а затем в воспоминаниях о безвременно ушедшем писателе. И в этом рассказе А. Чехов концентрируется на «суетной» стороне личности И. Левитана. Ни слова нет о тех напряжённых поисках, которые бывали причиной тяжёлых расстройств и даже болезни художника. Даны только детали биографии, колоритные, узнаваемые и встречающиеся на каждом шагу: роман с замужней женщиной, поездка на Волгу. Порча хороших этюдов, постоянные «я устал» и хандра. Помимо чисто биографических совпадений, одно умение Рябовского говорить о тенях, вечерних тонах и лунном блеске «как-то особенно, своим языком, так что невольно чувствуется обаяние его власти над

природой». Эта единственная короткая фраза в длинном рассказе выдаёт истинное отношение писателя к И. Левитану.

Таким образом, мы показали явное наличие прототипов в этом рассказе и можем утверждать, что образ художника Рябовского списан с И. Левитана. А что касается главной героини Ольги Дымовой, то он остаётся более сложным. В нём можно усмотреть черты как С. Кувшинниковой, так и Л. Мизиновой, что является доказательством собирательного образа.

Ильина С.А.

(Россия, Москва)

Компрессия электронной коммуникации

В связи с всепоглощающим ростом популярности информационно-коммуникационных технологий, устная речь стала оказывать доминирующее влияние на письменную речь, психологию личности и интерпсихическое взаимодействие людей.

С помощью преобладания современных информационных устройств, образцы устной речи, первоначально приемлемые только на уровне бытового разговора, усилили своё влияние и расширились на официальную телевизионную речь и другие сферы жизнедеятельности человека. Так, в предпринимательстве удобно применение современных средств связи для сотрудничества в режиме реального времени, в которых, несмотря на частое использование письменной формы обмена информацией, прослеживается преобладание образцов устной разговорной речи. Благодаря этому

компрессия получает большую возможность распространения и усовершенствования не только компрессивных единиц, но и механизма игрового эллипса на всех языковых уровнях. Можно заметить, что в связи с преобладанием устной речи типа бытового диалога, наблюдается упрощение официально-деловой речи.

Языковая компрессия, с психологической точки зрения, выступает, с одной стороны, как фактор, обеспечивающий экономию времени, а с другой – выполняет заложенный в ней механизм словесного манипулирования. Данное воздействие может быть объяснено следующими стереотипами речевого поведения:

- психологической обусловленностью лучшего восприятия кратких и ярких компрессивных сообщений;
- краткими побудительными сообщениями, способствующими более быстрой реализации команд и приказов;
- обширным распространением механизма языковой игры, в условиях которого проявляется широта возможностей языковой компрессии.

Считается, что природа языкового оформления мысли наполнена феноменом компрессии. При передаче информации соотношение воспринятого сообщения в разы больше отправленного знакового кода, так как при восприятии информации не только осмысливаются сведения о языковой системе и свойствах её работы, но и задействуются функции домысливания, воображение, особенности возможной ранее состоявшейся беседы с адресантом и прочие экстралингвистические факторы. В свою очередь, отправитель так же учитывает вышеназванные факторы, обладание которыми он предполагает у адресата.

Построение и восприятие предложений с опорой на воображение встречается не только в живой, но и в художественной речи, так,

например, в одном отрывке мы можем проследить новейшую историю России в виде перечня «ключевых слов»: «Апрель, застой, провал, завал, коррупция, стагнация, ускорение, перестройка, гласность, экстремисты, рекетиры, кооперативы, дубинки, реформа, подвижка, парламент, митинг, оппозиция, консенсус, революция, резолюция, декрет, свобода, голодовка, забастовка, листовка». В этом примере прослеживается один из вариантов языковой игры, опирающийся на способность знаков языка символически обозначать вещи, то есть на номинативную функцию языка.

Итак, мы видим, что язык, благодаря своей гибкой природе, подстраивается под современные условия жизни и развития общества, используя заложенную в нём возможность изменений. Нельзя не отметить, что эти изменения быстро вживаются в язык, становясь нормой, таким образом, меняя его облик и культуру общения в целом. Повсеместное использование современных средств связи стирает границы реальной и виртуальной коммуникации, что ведет к трансформации психологии общения, изменениям ценностных ориентиров и качеств языка. Профессор, доктор физ-мат. наук, бывший вице-президент РАН С. Капица указывает, что средства массовой информации должны понимать всё большую ответственность перед обществом, в частности формирования новых ценностных ориентиров и характере межличностного общения.

Соответственно, мы замечаем, что новые информационно-коммуникационные технологии оказывают мощное влияние на социальные процессы в обществе, формируют ценностные ориентиры и меняют облик языка. Следует отметить, что язык электронной коммуникации впитывает в себя все черты устной речи в жанре бытового диалога, создавая при этом новые языковые единицы,

отличающиеся компрессией и характерные для Интернет и смс-общения, которые, в свою очередь, заимствуются в устную речь. Таким образом, можно сделать вывод о взаимообмене электронной и устной коммуникации.

На основании вышесказанного следует сделать вывод, что влияние всех современных средств коммуникации на язык огромно. Для молодёжи интернет становится средой социализации личности, в нём формируются новые социальные нормы и установки, а электронная коммуникация упрощает письменный язык, стирая границы между нормами письменного и устного языка.

Калинина А.Д.

(Россия, Москва)

Благотворительные эстафеты в интернет пространстве

Слово благотворительность вызывает у человека смешанные чувства. Некоторые благотворительные акции или рекламы ради повышения мотивации давят на чувство вины. Пресытившееся общество научилось психологически защищаться от неприятного навязывания, но благодаря Интернету изменения произошли даже в благотворительной деятельности.

На сегодняшний день, чтобы решить глобальную проблему, необходимо для начала привлечь к ней внимание. Импульс к действию должен быть спровоцирован не чувством вины, а позитивными эмоциями или стимулом.

Самая удачная благотворительная акция в современной истории Ice Bucket Challenge или испытание ведром ледяной воды. Акция

стартовала летом 2014. Участник должен облиться ледяной водой и сделать пожертвование в фонд по изучению бокового амиотрофического склероза. Только за месяц акция собрала больше 40 миллионов долларов, а социальные сети переполнили видео знаменитых людей с ведрами воды.

Ice Bucket Challenge - яркий пример того, что удачный флешмоб может носить вирусный характер. Если для обычного пользователя Интернета участие в подобных акциях приравнивается к проявлению гражданской активности, то для знаменитостей это взаимовыгодный симбиоз - акция получает продвижение, а знаменитости улучшают имидж.

Позже Ice Bucket Challenge стал целым культурным феноменом. В Интернете появилось видео, где активисты из сектора Газа предлагают вместо воды высыпать на голову ведро щебенки. Из-за израильско-палестинского конфликта воды в секторе Газа нет. Палестинский журналист Айман Алул назвал эту акцию Rubble Bucket Challenge.

Изначально благотворительная акция превратилась в акт политического и гражданского протеста на Украине. Сторонники Евромайдана в прямом смысле выбрасывали на помойку госслужащих, заподозренных в коррупции. По аналогии с Ice Bucket Challenge акцию назвали Trash Bucket Challenge.

Не прошли мимо благотворительной эстафеты и рекламные агентства. В Сети появился рекламный ролик от смартфона Samsung, который обливают ледяной водой и передают эстафету компаниям Apple, Nokia и HTC. После такого явного паразитирования эстафета воспринимается с двойственным отношением. Популярность от исключительно положительной постепенно становится отрицательной. Защитники окружающей среды фиксируют

перерасход воды, а возможность подключения личности к массовым коммуникациям интерпретируется как способ привлечь к себе внимание.

Из-за подобного отношения похожая благотворительная эстафета от ЮНИСЕФ (детский фонд ООН) Wakeupcall была встречена с меньшим энтузиазмом. Первыми эстафету подхватили британские знаменитости. Участник выкладывает свое фото сразу после пробуждения и перечисляет в фонд пожертвование. Собранные средства пошли на помощь детям-беженцам из Сирии. Акция оказалась успешной, однако в отличие от Ice Bucket Challenge всемирного распространения не получила.

Благотворительные интернет-флешмобы доказывают, что активное интернет сообщество постоянно стремится к объединению, создает общее направление, целостность. Этот процесс выходит за рамки привычного стереотипа о том, что интернет разобщает структурированное общество на безликие подсистемы. Один интернет-феномен способен объединить не просто массу под никами, а личности и даже страны. Всё что нужно для успеха - идея, яркое исполнение и дух единства.

Козицин М.О.

(Россия, Орехово-Зуево)

**Концепт “stiff upper lip” как отражение менталитета
англичанина**

Хладнокровие, умение полностью контролировать себя и крайняя сдержанность – любой англичанин, причисляющий себя к так

называемому “upper middle class”, отождествляет данные понятия с лейтмотивом целого стиля жизни, поведения и даже образа мышления. Демонстрировать в Англии свои эмоции на публике – признак низших слоев общества, рабочего класса. Поэтому весьма и весьма неприличным и недостойным считается проявление различных слабостей (как, например, позволить себе пустить слезу во время похорон) или же, наоборот, чрезмерно праздные торжества и помпезные мероприятия.

Будучи жителями островов, британцы не привыкли к тем сценариям социального взаимодействия, которые кажутся нам вполне обыденным явлением. Подобная замкнутость имеет совершенно разные проявления: начиная от глобального нежелания англичан изучать иностранные языки (каждый житель Великобритании на подсознательном уровне придерживается мнения о том, что английский язык широко распространен и понятен в большинстве стран), заканчивая футбольным хулиганством и радикальным поведением сторонников джингоизма (проявления чрезмерного, неразумного патриотизма [1]) при выезде за границу.

В лексиконе любого порядочного британца существует такое понятие как “stiff upper lip” – (букв. застывшая верхняя губа) присутствие духа, выдержка, самообладание. Традиционно фраза является частью идиомы “keep a stiff upper lip”. Дело в том, что это выражение появилось в Англии примерно в начале 19 века, когда большинство мужчин носили усы, и если из-за избытка эмоций губы начинали дрожать, то заметно это было именно по верхней губе [2]. На сегодняшний день всё большую популярность приобретает синонимичный оборот “keep your chin up”, который буквально переводится как “не опускай свой подбородок”. Американцы же

больше предпочитают такие фразеологизмы как “стискивать зубы” (bite the bullet), “держат нос по ветру” (keep the pecker up) и т.д.

Для того, чтобы разобраться в истоках этого понятия, следует обратиться к тем определениям, которые дают нам современные словари, а именно: “Someone who has a stiff upper lip does not show their feelings when they are upset (F.e.: He was taught at school to keep a stiff upper lip, whatever happens)” [3].

Любопытно, но фраза, которая так тесно ассоциируется с Англией, на самом деле берет своё начало в Америке. Ссылка на первое печатное упоминание об этой идиоме датируется июнем 1815 года, журнал “Massachusetts Spy”: “I kept a stiff upper lip, and bought [a] license to sell my goods” [4]. Чуть позже (1830 год), огайская газета “The Huron Reflector” публикует статью, в которой и приобретает свой этимологический облик выражение “to keep the stiff upper lip”: “I acknowledge I felt somehow queer about the bows; but I kept a stiff upper lip, and when my turn came, and the Commodore of the Police axed [sic] me how I come to be in such company... I felt a little better” [5]. Этот оборот употреблялся в некоторых печатных изданиях Соединенных Штатов ещё с начала 19 столетия, в то время как самые ранние примеры из британских газетных статей могут иметь место только с 1844 года.

Персиваль Рен, известный своими приключенческими романами, использует “застывшую верхнюю губу” в Beau Geste 1924 года: “Anyhow, I conquered the yearning to go back to her, and when the local train loafed in I got into it, with a stiff upper lip and a bleeding heart, and set out on as eventful and strange a journey as ever a man took” [6]. Маститый английский литературный деятель Джордж Оруэлл в своём эссе “Во чреве кита” (Inside The Whale, 1940) пишет: “With Maugham it is a kind of stoical resignation, the stiff upper lip of the pukka sahib

somewhere east of Suez, carrying on with his job without believing in it, like an Antonine Emperor” [7]. А в 1963 году П.Г. Вудхаус публикует роман “Stiff Upper Lip, Jeeves”, который в русском переводе можно найти как “Не унывай/Держи удар, Дживс”.

Целая философская доктрина, которую можно тезисно определить как “keep your emotions to yourself” кажется довольно глупой и лицемерной для типичного жителя континента. Она отражает всю индивидуальность и природу английского народа, характеризуя их как фанатичных ревнителей традиционализма и верных поборников консерватизма, благодаря чему многое в туманном Альбионе остается неподвластным изменениям на протяжении многих столетий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/10573/
2. Stiff upper lip или плотно сжатые губы как черта английского характера: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://multilinguablog.com/2010/07/05/stiff-upper-lip-или-плотно-сжатые-губы-как-черта-ан/>
3. Cambridge Dictionaries Online: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/британский/stiff-upper-lip>
4. The virtual linguist. Stiff upper lip: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://virtuallinguist.typepad.com/the_virtual_linguist/2012/10/stiff-upper-lip.html

5. A word on English. Keep a Stiff Upper Lip: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kmlanguageinstruction.blogspot.ru/2014/05/keep-stiff-upper-lip.html>
6. Project Gutenberg Australia. A treasure-trove of literature. Percival Christopher Wren. Beau Geste: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gutenberg.net.au/ebooks06/0600231h.html>
7. George O. Inside the Whale and Other Essays: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://orwell.ru/library/essays/whale/english/e_itw

Коняева А.В.

(Россия, Москва)

Особенности использования пейоративов в рекламе

Пейоративность – свойство языковых единиц, проявляющееся в способности реализовывать семантику пренебрежения, неодобрения, презрения, уничижения, критики и порицания и т.д. [2; 2]. Единицы языка, обладающие подобной семантикой, называются пейоративами.

Например, *«Нежелательные волосы Удалить навсегда – реально!»*; *«Загрязненный воздух, сигаретный дым, стрессовые ситуации.. вызывают образование в нашем организме свободных радикалов, инициирующих процесс преждевременного старения и нарушения в иммунной системы.. –Триовит – ваш лучший щит»*; *«Шампунь – Ванна от Керастаз интенсивно питает и разглаживает сухие и непослушные волосы»*; *«Жирная кожа больше не будет блестеть»*.

В приведенных примерах с помощью прилагательных,

отражающих отрицательное оценочное значение, показаны несовершенства внешности, которые можно исправить, убрать, скрыть с помощью линий косметических средств.

Пейоративы могут реализоваться не только с помощью лексики, но и с помощью словообразовательных средств, например: *он мне подарил свою книгу. Он подарил мне свою книж**ОН**Ку*. Семантика в обоих предложениях одинакова, но во втором случае с помощью словообразовательного суффикса -ОНК-, предложение выражает негативную оценку.

Для реализации пейоративной семантики самым удачным средством является синтаксические конструкции, которые часто используются в рекламных слоганах и текстах. В рекламе такие конструкции популярны так как семантика в них выражается тонко, неявно, тем самым она обладает большей силой воздействия, главное, что человек даже не замечает этого воздействие. Примеры таких реклам: *Danone «**Не все йогурты** одинаковы полезны»; «Синекод – лидер среди средств от кашля»; « Фотоаппараты *Соника*. Пора привыкать к **хорошему**...»; «Мне нужна **качественная связь**, поэтому я выбираю *Мегафон*»; «*Кофе Jardin* и каждый вкус **неповторим**»; «*Мираторг Бекон* – **МЫ** кормим людей»; *Стодаль* «**Кашель - разный, а сироп - один!**»; *Carlsberg* «Пожалуй, **лучшее** пиво в мире»; *Pepsi* «Выбор **нового поколения**»; *Beyond Petroleum* «**Больше**, чем топливо»; *Xerox* «**МЫ** научили мир копировать»; *Disneyland* «**Самое счастливое место** на Земле»; *Yamaha* «Рожден, чтобы быть **лидером**»; *Duracell* « Ни одна батарея не работает **дольше**».*

В приведенных примерах представлено скрытое сравнение с нулевым компонентом, названный компонент имеет положительную характеристику, а пейоратив представлен нулем. Тактика сравнения

является отличным инструментом выделения продукта на фоне всех остальных аналогов. В примерах продукт называется открыто – хорошим: сироп Синекод товар лидер среди других средств, именно йогурт Danone полезный, именно выбрав тариф Мегафон, у вас будет качественная связь, таким образом автор таких слоганов дает имплицитно негативную оценку, направленную на понижение достоинств конкурентов. Придя в магазин, потребитель выберет именно это средство от кашля, потому что именно он «лидер среди других средств».

Пейоративная семантика может реализовываться с помощью особого отбора лексики. Для того чтобы внедрить в сознание потребителя информацию о достоинствах продукта и недостатках его конкурентов, копирайтеры помещают в рекламный текст слова с имплицитным семантическим компонентом: *«Швейные машины Brother CS-8060/8120 с инновационной технологией Innov'is освободят вас от чрезвычайно неприятной операции – ручной заправки нити!»*; *«Ariston. Забудь о разморозке навсегда!»*; *«Всякая стирка – риск? «Ласка» - стирка без риска!»*; [1; 56].

Подобные слова-операторы фиксируют в сознании потребителя образ «негативного прошлого», связанного с использованием продукции конкурентов. [1; 64].

Главная задача пейоративов в рекламе создать оппозицию: наш товар лучше - товар этой же категории, но иной марки хуже. Реализовываться такая стратегия может имплицитно с помощью синтаксических конструкций или эксплицитно, с помощью лексики. Преимуществом использования пейоративов в рекламе, является высокая запоминаемость, суггестивность такой рекламы. Те события и та информация, которая воздействуют на эмоциональную сферу, помнится намного дольше и лучше, чем эмоционально нейтральные

сообщения. Сравним: *«купи новый диван – и причины для ссор исчезнут»*; *«кофе поднимает настроение после тяжелого трудового дня»*

В этих примерах речевое воздействие осуществляется с помощью описанной синтаксической конструкции, в которой реализуется скрытое противопоставление языковых средств.

Пейоративы используются для реализации пейоративных стратегий. В рекламе такие стратегии реализуются преимущественно имплицитно, таким образом, адресат лишается возможности критического осмысления содержания высказывания, не осознает какую-либо скрытую информацию и, следовательно, не подвергается критической оценке. На приведенных примерах, мы смогли убедиться в преимуществах использовании таких стратегий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иссерс О.С. Речевое воздействие. М.: Флинта: Наука, 2013.
2. Лескина С.В. Категория пейоративности в русском и английском языке в аспекте лингвокультурологического сопоставления (на материале фразеологических единиц): Автореф. Дис. ...д-ра филол. наук. Челябинск, 2010.

Кузнецова Т.В.

(Россия, Москва)

Концепт времени в русской и английской языковых культурах

Термин «концепт» появился в научной литературе еще в 1928 году в статье С.А. Аскольдова «Концепт и слово», где под концептом автор понимал «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1]. Носители разных культур по-разному для себя определяют концепт времени. Если, например россиянина пригласить к обеду, то он обязательно придет после полудня, к 14:00. А если такое же предложение сделать англичанину, то для него время обеда будет сдвинуто на 17:00.

Концепт «время» можно отнести к философским категориям, универсальным категориям культуры, содержащим общие для различных культур смыслы. У понятия «время» есть много различных толкований:

1. Время – это одна из основных - наряду с пространством - форм существования материи, выражающая длительность бытия и последовательность смены состояний всех материальных систем и процессов в мире (в философии). Например, Бесконечность пространства и времени [2]. // Длительность бытия. Эта форма бытия, измеряемая секундами, минутами, днями, годами как мера длительности всего совершающегося. Например, Солнечное время. Среднее суточное время [3].

2. Время – это продолжительность происходящего или существующего, измеряемая годами, месяцами, днями и т.п.

Например, Определять время по солнцу. Передавать сигналы точного времени. // Мера длительности всего происходящего, существующего. // Более или менее длительная совокупность дней, часов. Например, Делу время, потехе час [2].

3. Последовательная смена часов, дней, лет, столетий; определенный отрезок этой последовательности, в течение которого что-нибудь совершается или что-нибудь может быть совершено. Например, Время идет. Время тянется медленно [2].

4. Свободные от обычных занятий часы, дни и т.п.; досуг. Например, У меня нет времени [2].

5. Определенный, известный момент. Например, Время заседания не назначено. Со времени подачи заявления прошел месяц. // Отрезок, промежуток в последовательной смене часов, дней, лет и т. п. Например, Время обеда [2].

6. Эпоха, период в жизни человечества, какого-либо народа, государства, общества и т. п., выделяющиеся чем-либо в ряду других. Например, Счастливые времена. Во времена Екатерины слава русского флота прогремела на Черном море [2].

7. Часть дня, недели, года, которая связана с явлениями природы, какими-либо процессами. Например, Дневное время. Весна - самое поэтическое время [2].

8. Благоприятная пора, подходящий момент для чего-либо. Например, Не время спорить. Время отправляться в путь [2]// Подходящий, удобный случай. Например, Всему свое время [3].

Слово «время» в русском языке очень многозначно, и, тем не менее, в английском языке это слово обладает большим потенциалом:

- временной промежуток, измеряемый минутами, часами, возможность для каких-либо действий *What time are you going out tonight? Close relationships established over a long **period of time*** [4];

- некоторое количество времени, имеющееся в чем-либо распоряжении *We have **all the time in the world*** (=have plenty of time);

- эпоха, определенный период в истории *Mankind has used the horse since **ancient times***.

- удобный, либо неудобный, соответствующий срок для чего-либо *They had their **happy times**, but they had their **hard times** too* [5].

Вместе с тем, в английском языке единица «time» может принимать такие значения, как:

- система измерения, способ разделения во времени частей света *Eastern Standard Time. The flight to Boston arrives at 2.15 pm **local time***.

- окончание обычного периода игрового времени в спортивных соревнованиях *Mason's goal 13 minutes from **time** earned his team a place in the finals* [4].

- провести какое-то время в тюрьме, нести наказание в заключении *Paul was doing time for burglary*.

- такт, ритм (в музыке) *Waltzes are usually in three-four **time*** [5].

Рассмотренный концепт английской культуры, демонстрируя внешнее сходство, на самом деле не всегда является эквивалентным концепту русской культуры. Эта неэквивалентность обусловлена тем, что каждый этнос имеет собственное представление о мире, об общих явлениях культуры.

Исходя из рассмотренного материала, можно сказать, что концепт «время» в английской и русской языковых картинах мира является полицентричным и может приобретать различные смысловые значения. Но в английской языковой картине мира «time» обладает большим потенциалом, чем в русской. Из-за этого различия у представителей русской и английской культур могут возникать разные ассоциации, связанные с единицей «время» / «time». При этом возникают проблемы в понимании «времени» при переводе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово// Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / Под общ. ред. В. П. Нерознака. – М.: Academia, 1997.
2. Популярный словарь русского языка. Толково-энциклопедический/ Под ред. А.П. Гуськовой, Б.В. Сотина. М.: «Русский язык-Медиа», 2003.
3. Толковый словарь русского языка/ Под общ. ред. Д.Н. Ушакова. М.: «АСТ, Астрель», 2000.
4. Collins English Dictionary, 8th Edition. Harper Collins Publishers, 2006.
5. New Oxford American Dictionary. 2nd Edition – Oxford: University Press, Inc., 2005.

Кузьмичева А.Д.

(Россия, Орехово-Зуево)

Национально-культурная специфика английских и русских идиом с компонентами-названиями денежных единиц

Темой нашего исследования послужили идиомы с компонентами-названиями денежных единиц, представленные в английском и русском языке. Нами была поставлена задача выявить наиболее употребляемые фразеологические единицы сопоставляемых языков, в которых упоминаются названия денежных единиц, их общие черты и их специфику, поскольку в реалиях, к каковым относятся названия денежных единиц, наиболее полно проявляется национальный и исторический колорит.

Материалом исследования стали 140 устойчивых выражений, пословиц и поговорок английского (британского и американского вариантов) и русского языков, отобранных методом сплошной выборки из различных словарей (1, 3, 5, 6).

Анализ языкового материала показал, что русских идиом с исследуемым компонентом в 2,5 раза больше, чем английских (100 в русском языке, 40 в английском).

К русским лексическим единицам, обозначающим названия денежных единиц, функционирующих в идиомах, относятся «алтын», «копейка», «рубль» и «грош». В английском языке в исследуемых идиомах представлены следующие британские национально-культурные элементы “penny”, “pence”, “pound”, “groat”, «farthing» и американские “cent”, “dime”, “nickel” и “dollar”.

И в русском, и в английском языке «денежные» идиомы используются для выражения значений, непосредственно связанных с денежной сферой (богатство-бедность, бережливость, количественные отношения, оценочные суждения). Выделяется также несколько тематических групп, которые отражают разные стороны человеческой жизни и отношений между людьми. И в русском, и в английском языках представлены тематические группы:

2. **Ум-глупость:** русск. *Не будет ума, не будет и рубля, без рубля, без ума*, англ. *penny-wise and pound-foolish* -

3. **Уважение-неуважение:** русск. *Ни в грош не ставит, за свой грош везде хорош*, англ. *Not to give worth a cent*

4. **Дружба:** *Не имей сто рублей, а имей сто друзей*, англ. *A friend in court is better than a penny in purse*

5. **Риск:** русск. *Ему жизнь – копейка*, англ. *In for a penny, in for a pound* (*Семь бед-один ответ*).

Национальную специфику русского языка составляют «денежные» идиомы, обозначающие удачу, везение (*Не было ни гроша – да вдруг алтын*), точность, пунктуальность (*Копеечка в копеечку*); доверие (*Изверишься в алтыне – не поверят в рубле*), справедливость (*Сто рублей есть – так и правда твоя*), эмоции – гнев и раздражение (*На копейку напился, а на рубль нашумел*), переживание и страх (*Алтыном воюют, алтыном торгуют, а без алтына горюют*), восторг (*посмотрит – как рублем одарит*).

В американской культуре «денежные» идиомы используются, когда говорят о красоте, особенно внешнем лоске (*to look like a million dollars – выглядеть шикарно*), важности и приоритетах (*the 64000 dollar question*,). В британском варианте отмечены денежные идиомы, с отрицательной коннотацией, связанные с общением и пониманием (*to turn up like a bad penny – появиться там, где не ждали*, *the penny has dropped* – дошло, наконец, *your penn'worth* – без спроса высказывать свое мнение).

Таким образом, «денежные» идиомы в английском и русском языках имеют ряд сходств и различий. Сходство обнаруживается в значениях «ум-глупость», «уважение», «дружба», «риск», выражаемых в обоих сопоставляемых языках. Обращает на себя внимание более широкий круг значений и более разнообразный спектр эмоций, выражаемых русскими идиомами, в английских идиомах отражается более прагматичное, рациональное отношение носителей языка к деньгам. И в русских, и в английских идиомах часто прослеживается скептическое, ироническое отношение к деньгам.

Изучение и сопоставление идиом различных языков актуально, поскольку дают представление о сходстве и различии в языковых картинах мира у разных народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник: В 2 т. М., 1996.
2. Иванова Е.В. Мир в английских и русских пословицах. СПб: ИД СПбГУ, 2006.
3. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: «Русский язык», 1984.
4. Мокиенко В.М. Проблемы славянской паремиологии. Минск: Зсицер Колас, 2010.
5. Шитова Л.Ф., Брускина Т.Л. Англо-русский словарь идиом и фразовых глаголов. – 3-е издание. СПб.: Антология, 2005.
6. Англо-русский словарь устойчивых словосочетаний М: ООО «Издательство АСТ, 2004.

Кулешова В.В.

(Россия, Санкт-Петербург)

К вопросу успешности взаимодействия культур при переводе патентов

Неотъемлемой составляющей современного мира является научно-технический прогресс. Все большую значимость приобретают меры по повышению научно-технического уровня исследований, улучшению разработок, техники и технологий.

В условиях всеобщей глобализации, приводящей к обострению конкурентной борьбы не столько за ресурсы, сколько за технологии, возникает необходимость в документе, закрепляющем достижения

ученых в соответствующих областях научных исследований, способствующем техническому прогрессу. Именно таким документом и является патент.

По мнению Всемирной организации интеллектуальной собственности, патенты стимулируют отдельных лиц, предоставляя им признание их творческого вклада и материальное вознаграждение за коммерческое использование их изобретений. Эти стимулы поощряют новаторство, что обеспечивает такое положение, при котором качество жизни людей постоянно повышается.

Существует необходимость доведения патентной документации до широкого круга специалистов за пределами одной страны, и единственным способом осуществления данной задачи является перевод патентов.

Текст патентов обладает высокой степенью переводимости, так как зачастую в языке перевода уже существуют устоявшиеся эквиваленты для терминов, клише, языковых штампов, используемых в патентной документации.

Однако необходимо учитывать, что требования и понимание законов, обеспечивающих охрану и распространение инноваций, отличаются в разных культурах, поэтому при переводе необходимо соблюдать правила перехода от композиционной структуры одной страны к структуре, принятой в другой, от правовых единиц одного языка к единицам другого.

Так, например, формула изобретения (раздел описания изобретения) составляется по определенным правилам и обладает лексическими, грамматическими и стилистическими особенностями, которые отличаются в германской и американской системах описания изобретения. Американская формула включает в себя все возможные варианты осуществления изобретения. Каждый вариант изобретения

представлен своим пунктом, однако фактически второй, третий и последующие пункты представляют собой точную копию первого и отличаются от него включением характерного отличительного признака варианта изобретения. Это позволяет защитить изобретение в том случае, если патентным ведомством аннулируется первый пункт формулы изобретения [1].

В отличие от американской, пункты британской формулы записываются обычно в зависимой форме, причем ссылка может даваться не только на первый, главный пункт, но и на несколько предыдущих пунктов, что недопустимо для американской формулы [1].

Помимо этого, британские патенты сохранили архаичную форму, и в стилистическом отношении отличаются напыщенным языком, сложными грамматическими формами и длинными предложениями без пунктуации. Они изобилуют: 1) сложными наречиями: *thereof, чей (чьи); hitherto, до сих пор;* 2) выражениями типа: *we pray молим, нижайше просим;* 3) многократным повторением существа вопроса; 4) наличием большого количества независимых причастных оборотов; 5) чрезвычайно длинными и сложными для перевода предложениями. Патенты США проще излагают существо вопроса и переводятся значительно легче Британских патентов, хотя некоторые следы архаичных форм присущи и им [2].

Таким образом, межкультурная коммуникация и ее неотъемлемые составляющие: взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации, находят свое отражение и в таких строгих и регламентированных документах как патенты. Успешное взаимодействие культур способствует научно-техническому прогрессу, его результативности и эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малёнова Е.Д. Перевод патентов США и Великобритании: от теории к практике: учеб.-метод. пособие. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2008. – 144 с.
2. Пронина Р.Ф. Пособие по переводу английской научно-технической литературы. – М.: Высшая школа, 1973. – 201 с.

Медведева К.О.

(Россия, Москва)

Проектный метод

Современный этап развития отечественной методики характеризуется повышенным интересом к использованию метода проектов в обучении иностранным языкам. Основная задача ученых-методистов состоит в том, чтобы помочь проектам занять надлежащее место в практике обучения иностранным языкам. Именно осмысление и применение этого метода в новой учебной, социально-культурной ситуации, в свете требований к образованию на современной ступени общественного развития, позволяет говорить о проекте как о новой педагогической технологии, которая помогает эффективно решать задачи личностно-ориентированного подхода в обучении. Проект представляет собой самостоятельно планируемую и реализуемую учащимися работу, в которой речевое общение органично вплетается в интеллектуально-эмоциональный контекст другой деятельности (игры, путешествия, выпуск журнала и др.).

Именно проектная деятельность как одна из форм учебной деятельности способна, по мнению современных отечественных и

зарубежных дидактов, сделать учебный процесс для учащихся лично значимым, в котором возможно полностью раскрыть свой творческий потенциал, проявить исследовательские способности, фантазию, активность, самостоятельность.

Проектный метод дает возможность органично интегрировать знания учащихся из разных областей при решении одной проблемы, дает возможность применять полученные знания на практике, генерируя при этом новые идеи. Этот метод помогает оптимизировать процесс обучения, развивать навыки самостоятельной работы учащихся.

Главными целями введения в практику проектной методики при организации самостоятельной работы учащихся являются следующие:

- 1) показать умение учащихся использовать приобретенный в процессе обучения исследовательский опыт;
- 2) реализовать интерес к предмету исследования, приумножить знания и донести их до заинтересованной аудитории;
- 3) продемонстрировать уровень владения иностранным языком;
- 4) совершенствовать умение участвовать в коллективных формах работы, т.е. умение работать в сотрудничестве;
- 5) создавать условия для развития личности учащегося, так как проект развивает активное самостоятельное мышление;
- б) систематизировать и обрабатывать информацию, делать собственные выводы о проделанной работе.

Организуя работу над проектом, важно соблюсти несколько условий:

1. Тематика проектов может быть связана как со страной изучаемого языка, так и со страной проживания; учащиеся ориентированы на сопоставление и сравнение событий, явлений, фактов из истории и жизни людей разных стран, подходов в решении тех или иных проблем и т.д.

2. Проблема формулируется так, чтобы привлечь разные факторы из смежных областей знаний и разнообразных, по возможности, аутентичных источников информации.

3. Тематика должна быть близка и интересна учащимся, задание - соответствовать языковой подготовке и уровню знаний учащихся.

Работа над проектом включает в себя 4 этапа:

1. Планирование. Перед учащимися ставится в скрытом виде проблема, которую нужно выявить, затем - обсудить содержание и характер проекта, разработать план его выполнения.

2. Выполнение. Ведется основная поисковая работа, сбор необходимой информации для раскрытия темы проекта, формируются навыки самостоятельной работы.

3. Презентация. Защита проектов, предъявление результатов проделанной работы в устной, либо письменной форме в зависимости от поставленной цели и вида конечного продукта.

4. Контроль. Оценка результатов проделанной работы, подведение итогов.

Применение проектной методики значительно повышает эффективность учебного процесса на занятиях по иностранному языку. Именно проектная методика способна сделать учебный процесс не только познавательным с точки зрения получения новых знаний и усвоения навыков иноязычной коммуникативной компетенции, но и интересным, полезным для учащихся, т.к. они имеют возможность раскрыть свой творческий потенциал, проявить исследовательские и организаторские способности. Расширяется образовательный кругозор учащихся; возрастает их интерес к знакомству с разными отраслями научного познания; естественным становится участие в диалоге культур; формируется уровень профессионального межкультурного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белогрудова, В.П. Об исследовательской деятельности учащихся в условиях проектного метода // Иностр. языки в школе, 2005. № 8.
2. Витлин, Ж.Л. Эволюция методов обучения иностранным языкам в XX веке// Иностр. языки в школе, 2001. № 2.
3. Миролубов А.А. Изучение иностранных языков: средство развития личности ученика// Советская педагогика, 1989. № 6.
4. Новые педагогические и информационные технологии в образовании: Учебное пособие для студентов педагогических ВУЗов/ Под редакцией Е.С. Полат. Издательский центр «Академия», 1999.
5. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка// Иностр. языки в школе, 2000. № 2.
6. Рабинович Ф.М. Интенсивные методы обучения иностранным языкам и средняя школа // Иностр. языки в школе, 1991. № 1.

Натарова Н.В.

(Россия, Орехово-Зуево)

Феномен палиндрома и реализация авторского начала

Из истории известно, что слова палиндромы впервые появились на вазах, сосудах и других предметах сферической формы. Эту надпись можно было прочитать, поворачивая предмет в любую сторону. С древних времен палиндромы помещали на дома, храмы, фонтаны и надгробия.

На происхождение палиндрома повлияло несколько факторов.

Во-первых, оказало влияние эстетическое чувство зеркальной симметрии.

Во-вторых, привлекало внимание игры ума, интеллектуальное упражнение в высшем мастерстве.

И в-третьих, на наш взгляд, на появление европейского палиндрома повлияло многообразие форм письменности, которые сосуществовали в античном Средиземноморье со времен Александра Македонского.

ПАЛИНДРОМ - (иногда также палиндромон, от греч. palindromos “бегущий обратно”) текст или шире, некоторое словесное построение, которое одинаково (или приблизительно одинаково, с некоторыми допущениями) читается по буквам слева направо и справа налево. В зависимости от числа и вариации места словоразделов, а также меры совпадения прямого и обратного чтения палиндромы классифицируются по степени сложности и точности.

Прямой текст палиндрома, читающийся в соответствии с нормальным направлением чтения в данной письменности (во всех видах кириллической и латинской письменности - слева направо), называется прямоходом, обратный – ракоходом или реверсом (справа налево).

Предположительно, слово палиндром было образовано от греческих корней palin (“снова”) и dromos (“путь, руководство”) древнегреческим поэтом Сотадом (3 в. До н.э.).

Классическими примерами английского палиндрома являются:

“Madam, I’m Adam”,

“A man, a plan, a canal – Panama”,

“Was it a car or a cat I saw”,

Самое длинное слово палиндром в английском языке REDIVIDER насчитывает 9 букв.

Палиндром очень распространен в произведениях поэтов экспериментаторов и популярен в качестве языковой шутки или развлечения.

Вот, например, несколько таких фраз палиндромов, где он используется в качестве шутки:

Says Mom, "What do you do?"-You do what Mom says.

Did you say you never say "never say never"? You say I did.

First Ladies rule the State, and state the rule: "Ladies first".

Палиндром в виде стиха:

Love is This and This is Love

(by J.A. Linden)

Darling my love,

Is great, so great;

Recalling Heaven's calm above.

Fate is sweet this

All after Fall!

Fall? After all,

This, sweet, is fate

Above calm Heaven's recalling.

Great, so great is

Love, my darling!

Явление палиндрома, хотя и не ново, но очень интересно и своеобразно. Составлять палиндромы - очень сложное занятие, но если удастся изобрести свой маленький шедевр, то долгая жизнь ему обеспечена. Некоторые поэты-экспериментаторы пишут палиндромами целые стихи – палиндромоны - это уже вершина мастерства. Палиндромы не принято рассматривать с точки зрения их истинности, а лишь с точки зрения их формы. В рамках научно-

исследовательской работы мы планируем продолжить изучение этой весьма интересной темы.

Незговорова Е.М.

(Россия, Санкт-Петербург)

Герменевтическая интерпретация художественного текста при переводе

Предметом герменевтики является процесс понимания, а само понимание есть конечная цель герменевтической интерпретации. Для достижения этой цели, согласно постулатам герменевтики, необходимо пройти герменевтический круг, который заключается в понимании целого через его части, а частей через целое, текст через культуру, а культуру через текст. На основе модели герменевтической интерпретации с применением герменевтического круга осуществляется понимание и образование смыслов в переводе в герменевтической стратегии перевода Гадамера. Следующий пример демонстрирует, как обращение к целому тексту способствует пониманию и адекватной интерпретации его части:

Оригинал	Перевод
He <i>reeked mufti</i> ; and almost at once we started a guerrilla war of prestige and anti-prestige. [Fowles, J. The Magus. - London.: Vintage. 2004]	От него за версту <i>разило солдафоном</i> ; между нами сразу завязалась партизанская война самолюбий. [Фаулз, Дж. Волхв: Роман/Пер. с англ. Б. Кузьминского. - М.: Махаон, 2001]

Интерпретатор сначала конструирует смысл целого сверхфразового единства и даже целой главы, а затем возвращается к непонятой части - *reeked mufti*, которая в отрыве от общего контекста несет совсем иную смысловую нагрузку.

Применение герменевтической стратегии перевода представляется целесообразным в процессе перевода художественных текстов в связи с особенностями их прагматики и системы смыслов. Художественный текст несет в себе задекодированные ментальные концепты, заключающие в себе мировоззрение носителей языка, которое в свою очередь, вербализуется в языке посредством связи языка и мышления. Герменевтическая стратегия перевода позволяет декодировать эти концепты, поскольку подразумевает понимание текста через культуру, а культуры через тексты ею порожденные. [Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. - М.: Прогресс, 1988]

В процессе декодирования переводчик преодолевает лингвopsихологический барьер, связанный с разницей ментальности и несовпадением когнитивных полей автора и переводчика. Двигаясь в герменевтическом круге от предпонимания к конечному пониманию смысла произведения, переводчик преодолевает этот барьер, расширяя свое когнитивное поле, и, погружаясь в культуру носителей исходного языка. В следующем примере несовпадение когнитивных полей автора и переводчика и неполное прохождение герменевтического маршрута переводчика не позволило ему декодировать этноментальный концепт, заложенный в тексте:

Оригинал	Перевод
“There is a poem of the Tang dynasty.” He sounded <i>the</i>	- Есть такое стихотворение времен династии Таи. – <i>Необычный</i>

<i>precious little glottal stop.</i> [Fowles, J. The Magus. London.: Vintage. 2004]	<i>горловой звук.</i> [Фаулз, Дж. Волхв: Роман/Пер. с англ. Б. Кузьминского. - М.: Махаон, 2001]
---	--

Чтобы понять смысл авторской ремарки, интерпретатору необходимо обратиться к расширенному контексту произведения, а также привлечь фоновые знания об особенностях британского английского языка, и, следовательно, обратиться к культуре – целому, чтобы понять текст – часть.

Особенно ценной герменевтическая стратегия перевода может быть при переводе текстов изобилующих аллюзиями, которые выводят текст на уровень интертекстуальности. Переводчику важно не только понимать смысл произведения или факта, к которому отсылает его аллюзия, но и гармонично включать этот смысл в систему смыслов произведения. Говоря в терминах герменевтики, то аллюзия выступает в роли части, а расширенный контекст произведения - в роли целого.

Для достижения максимального понимания смысла аллюзий носителями языка перевода их, также как и этноментальные концепты, культурные реалии и безэквивалентную лексику, рекомендуется интерпретировать, особенно когда аллюзия не очевидна и непонятна читателю, как в следующем отрывке:

Оригинал	Перевод
“No man is an island.” [Fowles, J. The Magus. London.: Vintage. 2004]	– <i>Человек – не остров.</i> <i>Затекстовая ссылка: Аллюзия на известное высказывание Джона Донна.</i> [Фаулз, Дж. Волхв: Роман/ Пер. с англ. Б. Кузьминского. - М.: Махаон, 2001]

Таким образом, при переводе художественного текста, осуществление герменевтической интерпретации на всех этапах перевода от понимания до вторичного текстопорождения способствует адекватной передаче системы смыслов произведения.

Огнева А.А.

(Россия, Санкт-Петербург)

Проблема поиска стратегии перевода метафор в политическом дискурсе

Для любого переводчика метафора всегда является одной из наиболее проблемных зон из-за сложности передачи на языке перевода всех тех ассоциативных связей, которые возникают у читателя, относящегося к культуре оригинала, поэтому актуальной задачей для переводчика является выбор стратегии. Стратегия перевода определяется многими факторами, среди которых особое значение имеет личностная установка переводчика – его ориентированность на сохранение национально-специфических особенностей текста подлинника (форенизация перевода) или на способ выражения, принятый в языке перевода (доместикация перевода). К разделению стратегий перевода на доместикацию и форенизацию склоняется Л.Венути. На примере перевода политических метафор это выглядит следующим образом: переводчик либо склоняется к сохранению, быть может, странного, непривычного для принимающей культуры оригинального метафорического образа (стратегия форенизации) или, более или менее решительно

отказываясь от метафоры оригинала, подбирать эквивалент, укоренённый в дискурсе принимающей культуры (стратегия доместикации). Таким образом, стратегии форенизации и доместикации мы рассматриваем в качестве основных переводческих стратегий.

Далее, основываясь на изучении и анализе различных классификаций переводческих стратегий (Л.Венути, К.Шеффнер, Н.Г.Корнаухова, Е.В.Харитоновна и др.) и приемов (Т.А.Казакова, В.А.Банини и др.), мы предприняли попытку разработки комплексной классификации актуальных для политических метафор переводческих стратегий, реализующихся благодаря конкретным приемам, а также мы поставили задачу выяснить, какая из стратегий является наиболее употребительной. В результате проведенного исследования на данном этапе мы выяснили, что в своей практической деятельности переводчики зачастую склоняются скорее к стратегии доместикации, при этом наблюдается использование следующих переводческих приемов:

- субституция, то есть замена оригинального образа более привычным для принимающей культуры [Шеффнер 1999: 75-91].

There is disagreement over how much these proposals would set back the public purse [Economist 2005.12.03: 13]. – Существуют разногласие по поводу того, как сильно эти предложения ударят по карману народа (Пер. В.А.Банин).

В словаре даются следующие значения глагола «set back»: «отсрочивать, откладывать, переносить, отодвигать». А метафора «purse» переводится как «кошелек, бумажник». Русскому реципиенту будет привычнее в данном контексте услышать вместо слова «кошелек» слово «карман».

- экспликация, то есть воспроизведение исходной единицы с дополнительным разъяснением/расширением. В ситуации передачи политических метафор на язык перевода переводчик стремится воспроизвести исходный метафорический образ с дополнительным разъяснением [Шеффнер 1999: 75-91].

In Tiraspol angekommen, sah sich Wacker unversehens als Staatsgast. Nicht nur der Bürgermeister umarmte ihn, auch der Staatspräsident tat dies besonders herzlich, sogar der Präsident der "Obersten Stadtsowjets" war zugegen, Cognac floss [Transnistrien - ein Modell für die russische Krim? Die Welt, 2014]. – В Тирасполе Ваккера ожидал прием высочайшего уровня. С ним обнимался не только мэр города, но даже президент «страны» и председатель ее Верховного Совета – парламента. Коньяк во время приема лился, как из Рога изобилия (перевод наш –А.О.).

Здесь мы видим прием добавления, развертывания метафоры. Мы воспользовались данным приемом, так как мера подразумеваемости подобия в исходном языке и языке перевода различна, и требуется экспликация подразумеваемого в исходном тексте смысла.

- описательный перевод. Данный прием применяется в ситуации устного перевода политического дискурса, когда переводчик не может найти подходящее соответствие [Казакова 2005: 223].

- опущение. Зачастую оно связано с компрессией текста в устном последовательном или синхронном переводе политического дискурса (К.Шеффнер, Т.А.Казакова).

В рамках стратегии форенизации можно выделить следующие переводческие приемы:

- калькирование. При передаче политических метафор переводчик в данном случае сохраняет исходный метафорический образ и передает оригинальную метафору на язык перевода метафорой той же самой сферы [Казакова, 2005: 242].

Putin, in this view, is behaving as a somewhat cautious bully. He's dusting off his sheep's clothing with his recent diplomatic talk, although he remains very much the wolf underneath. [Putin is winging it on Ukraine, Washington Post, 2014]. – С этой точки зрения, Путин ведет себя как осторожный задира. На недавних переговорах он выбил пыль из своей овечьей шкуры, хот при этом все же остался волком (пер. ИноСМИ).

Данная метафора формирует у реципиента негативное отношение к Путину, выставляя его в виде «волка», который агрессивно действует исподтишка. Данную метафору переводчик передал ее полным восстановлением.

- остранение. Остранение – нарушение конвенционального маневрирования в режиме доместикация – форенизация в отдельном переводческом случае [Куницына, 2009б].

В процессе нашей работы мы выяснили, что переводчики чаще всего прибегают к стратегии доместикации, а наибольшей актуальностью при передаче политических метафор пользуется прием экспликации.

Пеич И.

(Республика Сербская, Баня-Лука)

Трудности обучения при фонетической интерференции на примере близкородственных языков - русского и сербского

Главным и самым серьёзным осложнением, можно сказать даже препятствием, при изучении русского языка сербами, как это ни

странно на первый взгляд, является генетическое родство и близость сербского и русского языков.

Сходство в азбуке, известные совпадения в фонетике, морфологии и синтаксисе создают, казалось бы, благоприятную почву для изучения русского языка в Сербии и Республики Сербской. Но, с другой стороны, во всех названных областях в ещё большей степени выступают существенные различия, требующие особого методического подхода, который отличается и от способа преподавания неблизкородственного иностранного языка и от работы над родным языком в школе. Основная задача методики преподавания русского языка в сербских школах состоит в том, чтобы найти и указать специфические трудности, вытекающие из близости и сходства структур обоих языков, и ошибочные ассоциации, которые появляются в сознании учащихся под влиянием выработанных навыков родного языка.

В докладе будут представлены некоторые из фонетических трудностях преподавания русского языка и типичные фонетические ошибки, которые необходимо учитывать при построении методики преподавания русского языка в сербских школах. Ошибки фонологического характера, искажающие звуковую форму и смысл, затрудняют, а то и нарушают акт коммуникации. К наиболее типичным проявлениям фонемной интерференции в речи сербских студентов, изучающих русский язык, трудным для произношения являются для сербов лишь „ы”, твердое „л” , которых нет в сербском языке, и мягкие согласные [в сербском существуют лишь „ль (љ)” и „нь (њ)”. Еще большим препятствием является ударение и в связи с ним произношение редуцированных гласных. Техника чтения в сербском языке по принципу Вука Караджича гораздо проще, чем в русском: „читай, как написано, пиши, как говоришь.” Эти правила,

вошедшие в привычку, ученики на первых порах автоматически переносят в русский язык. При этом нарушаются не только орфоэпические правила, но и ритм интонация предложения.

Пока практически не освоены правила русской фонетики, обычно встречаются типичные ошибки в произношении, которые можно разбить на следующие группы:

- 1) неправильное произношение „ы” и твердого „л”;
- 2) нарушение правил смягчения согласных;
- 3) ошибочное произношение „е”, „ё”, „я”, „ю” после мягких согласных с „й” (смотриу, тйотйа, дйадйа) ;
- 4) неправильное произношение „е”, „ё”, „я”, „ю” после „ъ” и „ь”, предлога и в середине слова (семья — сёмйа, подъезд — подэзд);
- 5) ошибочное произношение безударных (о и а) во второй степени редукции;
- 6) выпадение или неправильное произношение одного из удвоенных гласных (кооперация, на линии);
- 7) отсутствие редукции при произношении безударных (е, я);
- 8) произношение двойных согласных (пн, сс, зз, жж, тт) как одного;
- 9) произношение „Щ” как „Ш” (щит — штит, щука — штука), неверное произношение Ж и Ч (сербское „ж” мягче, чем русское, а „ч” тверже);
- 10) неоглушение звонких согласных на конце слов;
- 11) несоблюдение регрессивной ассимиляции согласных;
- 12) смягчение согласных, где это не требуется;
- 13) чтение по буквам окончаний (-ого и -его, -тся и -ться);
- 14) произношение согласных, которые выпадают (сердце, солнце, лестница).

С трудом усваивают учащиеся и слова, различающиеся в русском языке только твёрдостью и мягкостью согласных, так как смягчение

согласных им чуждо (вес — весь, мал -мял, мел — мель, рысь — рис, быт - быть —бить).

Из сказанного следует, что преподаватель русского языка в сербских школах не может обойтись без систематического сопоставления фонетических явлений. Это сопоставление и соответствующий анализ проводятся в ряде специальных упражнений, а также в чтении и диалогах на русском, в которых фонетические особенности слов выступают яснее и понятнее.

Приведёнными примерами далеко не исчерпываются все фонетические трудности преподавания русского языка в родственной славянской среде. Интерференция языков и вызываемые ею последствия должны определять метод преподавания русского языка в сербских странах. Сейчас в школах работает уже несколько выпусков специалистов, обучавшихся в университетах Белграда, Нового Сада, Сараева, Баня Луки и других центров. Весьма полезны поездки наших молодых учёных и преподавателей в Россию, где они занимаются на курсах усовершенствования и краткосрочных летних курсах. Пребывание в России не только повышает их профессиональный уровень, но и укрепляет любовь к русской культуре.

Русакова Т.А.

(Орехово-Зуево, Россия)

Негативные коннотации выражений со словом «Dutch» (на примере американского варианта английского языка)

Говоря об истории Великобритании, интересным является тот факт, что в английском языке существуют фразеологизмы, представляющие голландцев в довольно неприятном свете. Это можно объяснить тем, что на протяжении веков Англия соревновалась с Голландией за звание первой морской державы мира. Это своеобразное противостояние двух великих государств нашло отклик и в английской фразеологии. Результатом этого соперничества стал тот факт, что в XVII веке слово «Dutch» («голландский») в Англии приобретает значение «иностраный» (в смысле «непонятный», «непривычный»). Ниже приведены примеры английских фразеологизмов с ключевым словом «Dutch» («голландский»): «*Dutch bargain*» – сделка, заключенная в пьяном виде, «*Dutch courage*» - храбрость пьяного, «*Dutch treat*» – угощение в складчину, «*to go Dutch*»- платить в складчину, «*in Dutch*» – быть в беде, «*to talk like Dutch uncle*» – читать морали (дословно «Говорить, как голландский дядюшка») [3].

Особенно ярко это лингвистическое явление проявляется в американском варианте английского языка. Проиллюстрируем сказанное следующими примерами: *a Dutch feast* — пир, на котором хозяин напивается первым; *the Dutch have taken Holland!* — Открыл Америку! (реакция на запоздавшую новость); *a Dutch cap* — противозачаточное средство для женщин, имеющее форму

традиционной голландской шляпы; **Dutch dumplings** – ягодыцы (**dumpling** - клёцка, пышка); *a Dutch auction* — аукцион, где товары предлагаются по постепенно снижающимся ценам, т. е. в полном противоречии с обычной системой; *a Dutch nightingale* (голландский соловей) — лягушка; *double Dutch* — тарабарщина, галиматья; *To do the Dutch act* - дать деру, удрать; наострить лыжи; покончить с собой; *To beat the Dutch* - сделать что-л. из ряда вон выходящее; **Dutch cure** – самоубийство; **Dutch girl** – лесбиянка; **Dutch kiss** – совокупление [2].

Отметим также тот факт, что слово «Dutch» применяется в американском варианте английского языка (от Deutsch = немецкий) наряду со словом *German*. В связи с тем, что значительную часть населения Пенсильвании в годы колонизации составили колонисты из Германии, то это слово в американском варианте английского языка не только сохранило оттенки и соответствующую фразеологию английского языка, но и образовало новые фразеологизмы (некоторые из них носят юмористический и слегка презрительный оттенок): *It beats the Dutch* (Поразительно! Странно!), *I'm a Dutchman if I do* (Никогда в жизни!), *be in Dutch* (быть в беде или в немилости), *talk like a Dutch uncle* ("командовать", "распоряжаться", говорить резко и свысока), *Double-Dutch* (двусмысленность) и некоторые другие: *Dutch comfort*: хуже: могло быть и хуже, слабый: слабое утешение *Dutch concert*: пение, при котором каждый поет свое, лес: кто в лес, кто по дрова [1].

Однако, стоит сказать, что в английском языке имеют место и нейтральные выражения, никоим образом не связанные с Голландией, например, *my old Dutch* («моя старая голландка»). Слово «Dutch» в этом контексте является сокращённой формой от слова «*duchess*» (герцогиня), которое впервые появилось в 1901 г. в песне 'My Old

Dutch': *There ain't a lady livin' in the land As I'd swap for my dear old Dutch.* — *Нет дамы, живущей в этой стране, которую я бы поменял на свою жену.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Параллельные переводы для изучения английского языка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://studyenglishwords.com/words/dutch>
2. Большой академический англо-русский и русско-английский словарь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://translate.academic.ru/Dutch/en/ru/>
3. Место голландских заимствований в словарном составе современного английского языка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2009...11.pdf

Савичев Ю.Н.

(Россия, Москва)

Проблема сохранения русского языка в центрально-азиатских странах СНГ как средства межгосударственного и межнационального общения

Разностороннее сотрудничество в гуманитарной сфере между центрально-азиатскими странами Содружества, способствующее сохранению общего духовно-цивилизационного наследия, тесному межнациональному общению, свободному передвижению и контактам населения, а также популяризации и распространению

русского языка – все это, как нам представляется, создает благоприятные предпосылки для интеграции, сохранения мира и стабильности в данном регионе.

Вместе с тем, в постсоветских республиках Центральной Азии четко обозначилась тенденция сужения сферы применения русского языка в государственной и общественной жизни (например, в Туркменистане около 70% населения не владеет русским языком). Такая тенденция отражает, прежде всего, объективную реальность, связанную с оттоком русскоязычного населения из стран региона, а также и то, что вопрос об официально-правовом статусе русского языка стал предметом острой внутривластной борьбы.

Изменение культурно-языковой ситуации в рассматриваемых странах, языковая политика их руководства порою вызывают обеспокоенность определенной части населения, включая русскоязычных, которые претендуют на обеспечение полноценных гражданских, политических, социальных, экономических, культурных и иных прав и свобод, в соответствии с общепризнанными международными стандартами, а также необходимых условий для сохранения своего языкового, культурного и информационного пространства.

Нельзя не отметить и то, что роль русского языка в образовательном процессе и качество его преподавания в центрально-азиатских странах неуклонно снижаются. Однако русский язык востребован среди интеллигенции, учащейся молодежи, предпринимателей, трудовых мигрантов. Так, 70% кыргызских студентов обучаются на русском языке, на территории республики работают филиалы 8 российских вузов. В рамках концепции формирования единого образовательного пространства СНГ министерства образования РФ и суверенных республик учредили

сетевые Университеты СНГ и ШОС, которые стали самыми перспективными проектами в образовательной сфере на постсоветском пространстве.

Вместе с тем, сужение сферы русского языка в области образования сопровождается ростом интереса молодежи к обучению на английском языке и получению образования, особенно высшего, в странах Запада. Так, в рамках государственной программы подготовки кадрового резерва «Болашак» в Казахстане талантливая молодежь республики получает образование преимущественно в западных и азиатских вузах.

В условиях усиления конкурентной борьбы на постсоветском пространстве Россия интенсифицирует контакты с партнерами по СНГ по линии подготовки кадров, образования, увеличивает финансовую помощь и поддержку русских школ в странах Содружества. Это, помимо всего прочего, является и вопросом взаимодействия и контактов с нынешней и перспективной элитой рассматриваемых стран.

Россия в настоящее время проводит большую работу по сохранению русского языка за рубежом, продвижению и укреплению его позиций, разрабатывая и реализуя различные просветительские, социальные, образовательные и информационные проекты, среди которых важное место занимают федеральные целевые программы «Русский язык», а также деятельность ряда фондов (Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, фонд «Русский мир»).

Работа с российскими соотечественниками является приоритетной в деятельности представительств Россотрудничества, которые оказывают всемерную поддержку деятельности общественных организаций соотечественников, целью которых

является удовлетворение культурных, образовательных, научных, и информационных потребностей русскоговорящего населения.

Такую внешнеполитическую деятельность РФ вполне можно рассматривать как ресурс "мягкой силы", требующий при этом обязательного учета специфики той или иной страны, но главное – способствующий сохранению части общества, ориентированной на российскую гуманитарную, политическую и цивилизационную идентичность.

Нельзя сбрасывать со счетов и исключительную важность русского языка для экономического и социально-культурного развития стран центрально-азиатского региона, для их будущего в глобализирующемся мире.

Садовникова А.Г.

(Россия, Орехово-Зуево)

К вопросу об ономастике

Начиная разговор о проблемах межкультурной коммуникации, в первую очередь, следует задать себе вопрос: что же такое коммуникация?

Известно, что термин «коммуникация» произошел от латинского «communicatio», что значит «сообщение, передача». Общение между людьми и было необходимо для того, чтобы согласовывать и организовывать деятельность человека во всех областях его жизни.

По мере появления новых предметов и явлений, люди всегда старались придумать им названия, тем самым, выделяя основные

способы словообразования. Одним из них является звукоподражание или оноματοпея.

Оноματοпея – это условное воспроизведение звуков окружающей природы, звуков, издаваемых самими людьми и предметами, созданными ими. Например, «хлоп», «тик-так», «апчхи». Звукоподражание играет большую роль в речи и общении людей.

В словаре любого языка существует огромное множество таких лексических единиц, мы используем их и в разговорной речи, и в художественной литературе, что позволяет сделать текст и его содержание более насыщенным и полным. Зачастую оноματοпы выступают как синонимы, делая речь эмоциональнее.

«Упасть»: бултыхнуться, шлепнуться, хлюпнуться, шваркнуться, хряснуться, шмякнуться и т. д.

Интересно то, что, услышав подобное слово, мы представляем в своем уме то явление или предмет, что его производит, используя восприятие, воображение, память и другие процессы. Так, звукоподражательные слова, помогают нам в обучении детей, но не только в обучении языку: когда ребенок учится говорить, мы используем оноματοпы, для того, чтобы показать ему, как многогранен окружающий мир: «топ-топ», «плюх» - озвучиваем его действия, подражаем животным. Получается, что на разных этапах развития, с помощью звукоподражательных единиц, освоение детьми новых слов, явлений природы и деятельности человека становится более простым и ярким.

У оноματοпов существует интересная особенность. В разных языках мира одни и те же звуки воспроизводятся в речи по-разному. Многие исследователи и лингвисты объясняют это тем, что у каждой национальности свой менталитет и культура, собственная фонетическая система. Например, мяуканье кошки:

In English: miaow (UK), meow (US), mew, miau

In Finnish: miau, mau, nau, kurnau

In French: miaou [mjɑ.u]

In German: miau

In Italian: miao, maò

In Japanese: nyā

In Russian: mjau мяу

In Spanish: miau ['mjau]

Просмотрев эти примеры, мы легко можем заметить, что даже в британском и американском вариантах английского языка есть небольшие различия в воспроизведении данного звука. Почему так происходит, если фонетическая система языка практически идентична?

Можно заметить, что даже люди одной и той же национальности, к тому же, знакомые друг с другом, ослышавшись, по-разному предполагают, что же было им сказано, хотя слово было одно и то же. Это означает, что каждый человек по-своему слышит те звуки, которые окружают и сопровождают его каждый день.

На основании этого наблюдения можно сделать вывод, что ономотопы различны не просто на уровне межкультурного общения, но и на уровне общения между людьми в целом. Любой отдельный индивид способен независимо от других повторить тот или иной новый для него звук и, сравнив несколько этих подражаний, мы в очередной раз убедимся в том, что каждый человек уникален.

Вышесказанное представляет ещё одну роль ономотопеи – выделение реалий разных стран, а в случае с отдельными людьми, звукоподражание вполне может помогать в определении их индивидуальных особенностей.

Подводя итог, стоит отметить, что, как в межкультурной коммуникации, так и в иных видах повседневного общения ономотопея играет не только словообразовательную роль, она помогает говорящему сделать свою речь более насыщенной, а слушателю четче представить услышанное. Также звукоподражание содержит в себе экстралингвистические факторы, которые определяют особенности человека как представителя национальной общности и как отдельного индивида, обладающего собственными особенностями речи и слуха.

Ономатопея является очень распространённой как в разговорном, так и в художественном стиле, используется, в детской и взрослой литературе, присутствует в фольклоре и музыке. Всё перечисленное вместе составляет такое удивительное и незаменимое явление, как звукоподражание, явление это актуально и представляет интерес не только для специалистов, но и для рядовых читателей.

Садыкова М.

(Туркменистан, Ашхабад)

**Семантический анализ арабских лексических единиц в
русскоязычных СМИ**

Средства массовой коммуникации являются одним из важнейших общественных институтов, оказывающих решающее влияние на формирование не только взглядов, представлений общества, но и норм его членов, в том числе речевого поведения. Это мощный инструмент воздействия на аудиторию и средство манипуляции

общественным сознанием [2; 16]. Исследователи отмечают, что СМИ формируют языковые вкусы общества. Они быстрее всего реагируют и отражают их.

Отметим, что одной из основных черт языка современных СМИ является демократизация публицистического стиля и расширение нормативных границ языка массовой коммуникации [2;35].

Очевидным являются процессы расшатывания литературной нормы русского языка. До недавнего времени СМИ были образцом нормативности, и многие поколения людей выросло в осознании этого. Однако в конце XX века, в русском языке начинают происходить значимые изменения, которые были вызваны бурным развитием науки, а также процессами глобализации. И.П. Лысакова отмечает, что конец XX века характеризуется периодом «нелитературной вакханалии», когда журналисты намеренно отходят от норм публицистического стиля литературного языка, используя иноязычную лексику как «противоядие» советскому новоязу [5;79].

Свобода средств массовой информации, стремление журналистов и писателей расширить привычные рамки общения с читателем в немалой степени способствовали возникновению и распространению в русском языке новых слов, иноязычного происхождения.

В последнее время обострилось внимание к проблеме новых слов, их изучение стало более интенсивным. Одним из основных и важных вопросов является вопрос о причинах появления новых слов, о тех движущих силах, которые обуславливают это естественное движение в языке.

В последнее время, обострилось внимание к проблеме новых слов, их изучение стало более интенсивным. Одним из основных и важных вопросов является вопрос о причинах появления новых слов,

о тех движущих силах, которые обуславливают это естественное движение в языке.

Процесс появления иноязычной лексики на страницах российских газет обусловлен рядом причин. Язык нередко сталкивается с предметами и явлениями реальной действительности, которые необходимо назвать или описать, но подходящего слова может не быть, или оно не всегда пригодно для частого использования, в этом случае используют слова иностранного происхождения. Нередко иноязычные слова используются в газетах, как своего рода дань моде, это демонстрация своей приобщенности к «продвинутой среде», так как чужое слово воспринимается как более престижное, модное, красиво звучащее. Зачастую использование заимствованной лексики в языке газеты служит средством экономии речевых номинаций, а также является одним из способов воздействия на общественное сознание. Иностранные слова встречающиеся в тексте, в какой-то степени, отвлекают внимание читателя от запретного понятия, подразумевая, по крайней мере, формально, другие содержания [1; 56].

Проблемы взаимодействия русского языка с языками Востока, в частности, с арабским языком, достаточно актуальны в настоящее время. Арабский язык оказал значительное влияние на многие языки, русский тому не исключение. Арабские слова проникали в русский язык еще с древних времен (VIII в.), по мере того, как славяне осуществляли торговлю с арбами [4; 25]. Этот естественный языковой процесс продолжается на протяжении многих веков, и не прекращается, по сей день.

В данной работе мы подробно рассмотрим семантический анализ арабских лексических единиц, функционирующих на страницах русскоязычных газет. Мы не случайно взяли в качестве материала

исследования, средства массовой информации, так как именно в языке средств массовой информации наиболее отчётливо отражаются изменения, происходящие во всех сферах языка.

Семантический анализ лексических единиц показал, что семантическая структура арабизмов подвергается значительным изменениям. При переходе иноязычного слова в новую языковую среду характерным было явление, при котором значение заимствованного слова сужалось. Это объясняется тем, что при переходе лексической единицы из одного языка в другой, её системные признаки и связи, которые были присущи ей в языке-источнике утрачиваются, поэтому в момент вхождения лексемы в язык-реципиент её значение не тождественно исходному [3; 185]. Рассмотрим данный процесс на примере:

Только Коран, а также хадис - предание о словах и действиях пророка - служили обоим суннитским течениям ислама главным ориентиром в религии и обществе. (Московский Комсомолец. 15.12.2014.)

Так как в русском языке нет эквивалента слову *хадис*, которое выражает реалии арабской культуры, журналист вынужденно прибегает к использованию данного арабизма в русском тексте, дабы выразить свою идею более доходчиво и понятно, а также даёт перевод слова, на тот случай если читатель не знаком с арабским языком.

Важно отметить, что в арабском языке слово «хадис- *ثي دحل*» имеет больше значений: разговор, беседа, интервью, рассказ, предание. Основываясь на данный пример, можно предположить, что семантика слова в языке-реципиенте сужается. Подтверждение этому мы находим у Г.В. Завадовской, которая отмечает, что процесс сужения значения представляется естественным для принимающего языка. «Редко случается, чтобы иностранное слово вошло в

заимствующий язык со всеми своими значениями, обычно они сохраняют только одно значение и таким образом слово отделяется от своего прототипа».

Рассмотрим следующие изменения, которые происходят с иноязычными словами при переходе их в новую языковую среду. Нами были установлены случаи, при которых значение иноязычного слова смещалось, иногда появлялись совершенно иные значения полностью отличающиеся от исконных.

Многие знают мазар(могила) Хазрати Имам, в котором погребен Ахмад ибн Хафс Абу Хафс Кабир Бухари. (Газета.ру. 18/01/2015)

Арабское слово «мазар- رازم » , в языке источнике имеет следующие значения: посещаемое место; помещение для моления. В русском языке: « могила, место почитаемое мусульманами как святое, обычно надгробное сооружение». Из этого следует, что значение арабской лексической единицы «мазар» в языке-приемнике сместилось.

Другой пример:

В этом плане только что кувейтский Департамент фетвы и законодательства выпустил фетву (заклучение муфтия), запрещающую джихад в любой точке мира без согласия главы государства, т.е. эмира страны шейха Сабаха аль-Ахмеда аль-Джабера Аль Сабаха. (Независимая газета. 29/01/2015)

В арабском языке, слово «фетва- فتوى» имеет следующие значения: *разъяснение, правовое решение или рекомендация по тому или иному вопросу.* Однако, как мы видим из при мера, понятийное поле слова «фетва» сместилось, оно стало означать: *заклучение муфтия по тому или иному вопросу основывающееся на Коране, Сунне.*

Однако случаи, при которых происходило расширение семантической структуры арабских лексических единиц, были выявлены. В нашей работе они были единичными.

Пример: Но и у факиров (фокусников) опыты с животными занимают очень незначительное место, являясь, как,

например, у То-Рама, только дополнением к демонстрированию самовнушения. (Газета.ру. 10/01/2015)

Слово «факир- رقیف» в арабском языке имеет несколько значений: бедный, бедняк. Однако в русском языке семантика слова расширяется: нищий, экзот, бродячий нищенствующий мусульманский монах, то же что дервиш, фокусник.

Как видно из примеров, большая часть арабизмов изменяется по падежам, а также сохраняет родовую принадлежность, которая была им присуща в языке источнике, что объясняется сходством оформления грамматической категории рода русского и арабского языков. Это доказывает тот факт, что арабские лексические единицы гармонично вписываются в грамматическую систему современного русского языка.

Семантический анализ арабских лексических единиц доказывает, что заимствование - это сложный процесс, в результате которого иноязычное слово претерпевает существенные семантические изменения [4;165]. Эти изменения свидетельствуют о полном подчинении арабизмов новой лексико-семантической системе, а также является доказательством ассимилирующей силы заимствующего языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Видлак С. Проблема эвфемизма на фоне теории языкового поля. М., 1965.

2. Кормилицына М.А. Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2008.
3. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968.
4. Крысин Л.П. Языковое заимствование: взаимодействие внутренних и внешних факторов (на материале русского языка современности) // Русистика сегодня. 1995, № 1.
5. Лысакова И.П. Язык газеты и типология прессы. Социолингвистическое исследование. СПбГУ: Филологический факультет СПбГУ, 2005.

Синюгина И.А.

(Орехово-Зуево, Россия)

Понятие "*understatement*" как выражение иронии в английском юморе

Одним из наиболее актуальных направлений современной лингвистики является изучение языка в плане его соотнесенности с окружающим миром.

Тема «языковой картины мира» в последнее время особенно популярна. Мнения исследователей совпадают по поводу того, что языковая картина мира — это «мир в зеркале языка, вторичный идеальный мир в языковой плоти, совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике»[3].

Наибольший интерес для исследований представляет собой та группа лингвоспецифичных концептов, которая опосредована соответствующими мыслительными или ментальными особенностями того или иного народа. Особенно ярко, в условиях семантики английского юмора, выражает понятие *“understatement”*.

Английский юмор проще всего прослеживается в специальных для этого явления жанрах – в анекдотах. Анекдот, как лингвокультурная единица изучения, также несет в себе определенную информацию, являясь при этом четким определителем не только специфичных грамматических данных, но и лексических особенностей данного языка. В современных анекдотах прослеживаются элементы социального, психологического, культурного и даже политического анализа. Приведем пример подобного анекдота.

During Britain's "brain drain," not a single politician left the country.
Перевод: *В период «утечки мозгов» в Великобритании, ни один политик не покинул страну.*

Само понятие *«understatement»* часто переводится как «языковая сдержанность», «недоговоренность», «сдержанное высказывание» [2], а также «недооценка», «преуменьшение», «смягчение», «недосказание», «умолчание» и часто становится основой в образцах английской иронии или сарказма.

Pupil: "Excuse me, Sir, but I don't think I deserve a mark of zero for this exam paper." Teacher: "Neither do I, but it's the lowest mark I can give."

Ученик: «Прошу прощения, сэр, но я не согласен, что заслуживаю нулевой балл за эту работу». Учитель: «Я тоже так не думаю, но это самая низкая оценка, которую я могу поставить».

Longman Dictionary of English Language and Culture (LDELС) определяет «*understatement*» следующим образом: "a statement which is not strong enough to express the full or true facts or feelings - утверждение, высказывание, не достаточно сильное для полного выражения информации или чувств [7].

В Пятиязычном словаре лингвистических терминов мы находим следующее определение: «Намеренно ослабленное (гр. *litotês* «упрощение») выражение, которое подразумевает больше того, что сказано; например, это достигается введением какого-либо понятия путем отрицания противоположного» [4].

Ирония определяется в Словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой как троп, состоящий в употреблении слова в смысле обратном буквальному с целью тонкой или скрытой насмешки, нарочито облеченной в форму положительной характеристики или восхваления [1].

You're not yourself today. I noticed the improvement immediately.

Перевод: *Ты какой-то не такой сегодня. Я сразу заметил улучшение.*

Ирония также определяется как вид комического, когда смешное скрывается под маской серьезного и таит в себе чувство превосходства или скептицизма (БЭС) [5]. Иронией пронизана практически каждая реплика англичанина, что может быть большой помехой при межкультурной коммуникации, особенно при деловом общении. Для того чтобы не попасть впросак, важно помнить 2 правила английской иронии:

- Правило преуменьшения. Согласно этому правилу в Антарктиде «довольно холодно», в Сахаре «несколько жарко»;

- Правило самоуничижения. Англичане в разговоре они любят преуменьшить свои заслуги, но эта скромность скорее показная,

следствие негласных правил, доминирующих в их обществе: принято не хвалиться, а иронизировать. Так, например, нейрохирург может сказать: *«Ну что ты, моя профессия совсем не требует большого ума, как это принято считать; честно говоря, это в какой-то степени работа наугад. Как слесарно-водопроводное дело, правда, прокладка труб под микроскопом. Но, пожалуй, слесарно-водопроводные работы требуют большей точности»*. Умалая собственное достоинство, подразумевается противоположное, и это производит должное впечатление: остальные высоко ценят человека, который принижает себя, — и за достигнутые им успехи, и за нежелание распространяться о них.

Таким образом, социо-культурно-лингвистическая категория *«understatement»* - это универсальная единица, способная обличать, высмеивать и заменять коммуникативные ситуации на бесконфликтное общение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. // Изд-во: Советская Энциклопедия.- 1969.
2. Джиоева А.А. Концепт “Understatement” в английской языковой модели мира // Языки в современном мире. Материалы конференции. Том 1. М.:МГУ, 2004.
3. Красных В.В. Цит. по изданию: Тарасова И. А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект / И. А. Тарасова. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та.- 2003.
4. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. – М.: Издательство иностранной литературы. 1960.
5. Прохоров А. М. Большой энциклопедический словарь. // Науч. изд-во «Большая Российская энциклопедия». - 2002.

6. «Энциклопедии & Словари»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/> - дата обращения: 30. 01.15.
7. Longman Dictionary of English Language and Culture// Pearson .- 2005.
8. The Longman Dictionary of Contemporary English Online: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ldoceonline.com/> - дата обращения: 31.01.15.

Скворцова В.И.

(Россия, Орехово-Зуево)

Влияние географического положения страны на менталитет народа

Географическое положение, ландшафт, климат, природные ресурсы и многое другое – все это факторы, влияющие на жизнедеятельность людей, в том числе на их менталитет. При всем интересе к универсальным свойствам языка и языковых единиц, и способов репрезентации этих мыслей в языке человека, нас привлекает изучение тех черт языка и языковых единиц, которые отражают специфические особенности менталитета того или иного народа. Этнопсихологический словарь даёт следующее определение понятию «менталитет». Менталитет (от лат. mentalis - умственный, духовный и -mens – разум) – 1)внутренний, интеллектуальный мир индивида, его духовность; 2)характерный для личности или общественной группы способ мышления; склад ума; мировосприятие. *Англичане отличаются от других народов Европы, обладая совершенно особым складом ума, что объясняется их т.н. "островной психологией". Каждый житель Англии предпочитает*

жить отдельно, как бы на острове. Отсюда и их замкнутость, и выражение "мой дом - моя крепость"[6].

Понятие, обозначаемое в английском языке словом *privacy*, к сожалению, не переводится на русский язык столь же лаконичным термином. Можно сказать, что «*privacy*» по-русски означает право человека на некую личную область и безусловную неприкосновенность этого пространства. Зона личной автономии, соблюдение которой является обязательной, проявляется в повседневной жизни англичан[5].

Щепетильность как одна из черт английского характера основана на умении и готовности уважать человеческую личность, оберегать человеческое достоинство, как в себе, так и в других людях[1]. Разумеется, эта же щепетильность рождает обостренную боязнь вторжения в чужую частную жизнь, заставляет англичан быть замкнутыми и необщительными, особенно с незнакомыми людьми. Лёгкий взгляд на жизнь помогает англичанам преодолеть многие проблемы и трудности. Они с удовольствием смеются над правительством, членами королевской семьи и даже над богом, который опять встал не с той ноги и решил послать на Лондон дождь[3].

Иногда, говоря о своем плохом настроении, англичане употребляют выражение «*to be under the weather*»[2], что в дословном переводе означает «быть под погодой». И вероятно, большинство говорящих даже не знает, до какой степени они правы. Парадоксальность характера англичан определяется некоторой противоречивостью их поведения. Они не любят жару, но любят камин, не имеют представления о делах своих соседей, но знают все о жизни королевской семьи, могут небрежно одеваться дома, но даже на выставку крупного рогатого скота наденут шляпу и вставят в

петлицу пиджака цветок [7]. Можно сказать, что особенности англичан являются результатом не только следствием островного положения, но и отражением её обычаев и традиций.

Геополитическое положение России также отразилось на образе жизни и ментальности российского населения. Если сравнить климатические условия и географию России и Великобритании, то это сравнение окажется явно не в пользу России[4].

Россияне всегда были очень близки к природе, что давало основание некоторым исследователям связывать многие черты русского человека с особенностями естественно-географической среды и климатических условий, хозяйственным бытом. В одной из своих лекций курса русской истории В. О. Ключевский описал «психологию великоросса», поставив ее в зависимость от природных факторов. Для того чтобы понять «загадочную русскую душу», надо немного познакомиться с истоками формирования национального характера русских, учесть географическое положение России. Характер русских формировался на основе исторических условий, географического положения страны, пространства, климата и религии. К числу национальных черт можно отнести знаменитую широту русской души, что, по всей видимости, связано с обширными территориями России: лесами, полями, степями. И если об Англии говорят «Старая добрая Англия», подразумевая сохранение и соблюдение традиций, то о России говорят: «Святая Русь», предполагая то, что Россия – страна, исторически ориентированная на духовную жизнь, страна, придерживающаяся традиционного уклада, страна, стоящая в основе на православных ценностях. Издавна русским считался тот, кто воспринял русскую систему ценностей, традиции, эстетику и др. Исторически русским считался тот, кто принял православие. А те беловолосые и синеглазые русичи, которых

еще можно увидеть в Вологде и Угличе, составляют исконно славянскую ветвь всех русских. К главным отличительным чертам русского народа можно отнести радушие и гостеприимство, естественную непринужденность и простоту в поведении, совершенно особый способ мышления, связанный с чувством сострадания, незлопамятностью, жалостливостью, готовностью прийти на помощь. В этом, впрочем, и есть сила русского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Англия. Обычаи и этикет: учебник / под ред. П. Хобдэй. СПб.: Питер, 2010.
2. Англия и англичане: учебник / под ред. А.В. Павловской. СПб.: Питер, 2009.
3. Богородская В.Н., Хрусталёва Л.В. Мир Британии: учеб. пособие. М.: Версия, 2010.
4. Колесов В.В. Русская душа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-dusha> - Дата обращения: 02.02.2015
5. Ларина Т.В. «Privacy», или автономия личности, как важнейший концепт английской культуры// Вестник РУДН. «Русский иностранные языки: методика их преподавания». – 2003. - №1. – С. 60-67
6. Овчинников В.В. Корни дуба. Впечатления и размышления об Англии и англичанах. М.: Мысль, 1980.
7. Особенности и парадоксальность характера англичан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: EnglishGid.ru...jizni/osobennostianglichan.html. Дата обращения: 12.02.2015

Сорокина А.И.

(Россия, Москва)

День святого Валентина в России – нарушение самобытности культуры или праздник, сплывающий нации?

День святого Валентина или День всех влюбленных – праздник, широко отмечаемый 14 февраля в католическом и протестантском мире.

О святом Валентине ходит множество легенд, уходящих корнями к Древнему Риму. Одна из них гласит: римский император Клавдий II запретил своим воинам жениться, чтобы они не отвлекались от военных действий. Валентин, молодой священник, тайно венчал желающих, за что был приговорен к смерти.

В тюрьме он увидел дочь надзирателя Джулию, и в его сердце вспыхнула любовь. Как и большинство красивых легенд о любви, эта кончилась трагически. Валентин дал обет безбрачия, поэтому не мог признаться девушке. Лишь перед казнью он решился и написал ей письмо с объяснением в любви, подписав его «Твой Валентин». Но ему не было суждено узнать о взаимных чувствах Джулии. 14 февраля Валентин был казнен.

Сейчас в этот день принято поздравлять свою вторую половинку, дарить валентинки, шоколадки и прочие приятные подарки. Этот день наполнен любовью и светом. Многие магазины украшены сердечками, на улице можно увидеть множество мужчин с красивыми букетами, спешащих поздравить своих любимых.

Традиция празднования Дня святого Валентина в Европе восходит к XII-XIII векам. С 90х годов XX века этот праздник

отмечается и в России. О нем знают даже дети: в российских школах в этот день принято анонимно обмениваться валентинками, которые разносят «ангелочки» - дети, наряженные в белые крылышки.

Однако отношение к празднованию Дня всех влюбленных в России весьма неоднозначное. У праздника множество противников. К нему негативно относится Русская православная церковь, многие россияне не признают его, считая чисто европейским и не имеющим никакого отношения к нашей стране. Есть даже молодежные организации, борющиеся с Днем святого Валентина.

Однако праздник носит светский характер, поэтому официально его нельзя запретить. Тем не менее, в 2011 губернатором Белгородской области Савченко Е.С. была совершена попытка сделать это, в рамках плана «мероприятий по обеспечению духовной безопасности».

Там, где есть противники, всегда есть и защитники. Изменить негативное отношение к 14 февраля старается протоиерей Андрей Кураев, известный православный деятель. Он считает, что, несмотря на то, что День святого Валентина зародился в католической культуре, он имеет и православные корни. В качестве примеров он приводит истории возникновения празднования Рождества и дня Николая Чудотворца.

Многие отрицают День святого Валентина по еще одной немаловажной причине: в 2008 году в России был введен его аналог – День семьи, любви и верности, отмечаемый 8 июля. Он приурочен к памяти святых Петра и Февронии, которые издревле считаются покровителями семьи и брака.

Но почему бы противникам Дня всех влюбленных не относиться к этому светскому для России празднику лояльнее? Ведь он посвящен самому светлому и прекрасному в мире чувству – любви. Это лишний

повод сказать о своих чувствах, испытать в непогожий зимний день яркие и солнечные эмоции. Его празднуют по всему миру, он объединяет нации. Сердца тысячи людей нашей планеты в этот день бьются чаще.

А наличие в России аналога данного праздника - Дня семьи, любви и верности – разве не делает нас счастливее и богаче других стран? Ведь у нас целых два праздника-гимна любви!

Надо быть добрее и проще. Быть против всемирного праздника, посвященного любви, как-то грустно, не так ли?

Стогова Е.С.

(Россия, Москва)

Особенности британского и ирландского акцентов английского языка

Английский язык, как известно, - язык международного общения. Кроме этого, он является официальным государственным языком во многих странах мира: США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, на Мальте, в некоторых странах Азии и Африки, в Великобритании и Ирландии. Соответственно, разным территориям и разным группам населения свойственно различное характерное произношение. Актуальность изучения акцентов подтверждается тем фактом, что особенности произношения во многом определены культурой того или иного англоговорящего народа. А также они влияют на дальнейшее развитие языка и его норм. Знание характерных особенностей произношения может значительно облегчить взаимопонимание в процессе коммуникации.

Для своего научного исследования я взяла два наиболее характерных акцента английского языка: эстуарный английский (Estuary English), распространённые в Лондоне (Великобритания), и гиберно (Hiberno-English), свойственный жителям Дублина (Ирландия).

Характерные черты эстуарного английского:

Проглатывание звука [t] – glottal “t” во фразах типа “bottle of water”, “to be better”, “but that”, “a little bit” и т. д. Причём если в выражении два звука [t] стоят близко друг к другу, «проглатываться» будет только один из них: “bo-le of water”/“bottle of wa-er”, “a li-le bit”/“a little bi-“. Практически всегда происходит проглатывание конечного [t]. Особенно это характерно для слов “can”/“can’t”, которые на слух между собой будут отличаться корневым звуком: [kæn]/[ka:n]. [1]

Сочетание -le и -ll на конце слов даёт звук [w] в словах типа “little”, “bottle”, “simple”, “tall” и т. д.

Очень чёткие межзубные звуки [θ], [ð] в словах типа “they”, “brother”, “think” и т. д.

Проглатывание гласных звуков – glottal stop. Сглаживание – smoothing – второй гласной в дифтонгах в словах типа “fire” [faə], “science” [saəns]. [1]

Добавление звука [r] – R-Intrusion – на конце слова, в случаях, когда конечный звук слова и начальный звук следующего слова – гласные. Например: “better” [ˈbetə] – “better off” [ˈbetə ɔf]. Такое же явление происходит даже в тех случаях, когда буква “r” на конце слова отсутствует вовсе: “comma” [ˈkɒmə] – “put a comma in” [ˈpʊt ə ˈkɒmə ɪn], “idea” [aɪˈdɪə] – “gives the idea of” [aɪˈdɪə ɒv]. [1]

Наиболее характерные сленговые выражения: “bollocks” – “nonsense”, “cheers” – “thanks”, “mate” – “friend”, “my goodness” – для выражения удивления [2].

Характерные черты гиберно-английского:

Буква “t” даёт звук, близкий к мягкому “sh” или русскому [щ’], а “d”, особенно в начале слова, даёт звук, похожий на [dʒ] в таких выражениях, как “Do you want to eat?”, “but”, “boat”, “due to” и т. д. Благодаря этому наиболее отличительной чертой ирландского акцента является «шипение».

Сглаживание межзубных звуков [θ], [ð], приближение их к [t] и [d] соответственно в таких словах, как “three”, “think”, “bother”, “lather” и т. д., что значительно отличает ирландский акцент от британского.

Проглатывание конечных согласных, если перед ними стоит ещё один согласный, в таких словах, как “morning”, “sound”, “hound” и т. д. Наиболее типичный пример – проглатывание конечного [g].

Буква [u] во всех словах даёт одинаковый звук, средний между [a] и [u], напоминающий русское краткое [э] или гласный в слове “gloves”: “bus”, “but”, “truck”.

Наиболее характерные сленговые выражения: “What’s the story?” – “How are you?”, “garda” – “police”, “acting the maggot” – валять дурака, “jar” – “drink”. Важной особенностью является заимствование наиболее популярных слов из ирландского языка в английский: “a chara” – обращение к близкому другу. Этот факт подтверждает наличие интеграции языков, распространённых на одной территории.

Таким образом, более нормативным и правильным с точки зрения фонетики является эстуарный английский. Наиболее яркими особенностями гиберно-английского являются шипящий звук [tʃ],

отсутствие чётких межзубных звуков [θ] и [ð] и проглатывание конечных согласных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wells J. C. Whatever happened to Received Pronunciation? Статья. Medina & Soto (eds.), Spain, 1997.
2. Белов Н. Словарь живого разговорного английского и американского сленга. М.: Харвест, 2010.
3. Received Pronunciation map.
4. Материалы сайта <http://www.irishslang.co.za/>

Сухинина Е.М.

(Россия, Москва)

Межкультурная коммуникация — способ сотрудничества или манипулирования

«Весь мир открыт! Не существует границ и препятствий!»— смотрим вперед в будущее мы, студенты, широко открытыми глазами. Все это радужно и дружно!.. Мы говорим со всем миром, будто на одном языке!.. если смотреть с одной стороны.

Другие страны—те же киноленты и книги, только на другом языке, одинаковые современные постройки, не говоря уже о продуктах питания и брендах одежды. Потеря аутентичности—вот проблема, причиной которой, по нашему мнению, и стало кросскультурное взаимодействие.

Пока одни страны довольны новыми веяниями, открытостью и безграничностью, происходит «запыление» или даже исчезновение их собственной культуры.

В истории человеческого общества не трудно найти большое количество примеров как позитивного, так и негативного взаимодействия культур (три примера из истории России).

Еще один важный аспект—взаимопроникновение культур.

Условия влияния на этнические культуры при отсутствии достаточно развитой собственной.

Влияние на процессы формирования культуры при помощи искусственно привнесенных культурологических процессов: сепарации, ассимиляции, сегрегации, маргинализации.

Межкультурная коммуникация является развивающейся и перспективной наукой современности, т.к. она интегрирована из психологии, антропологии, политологии, психолингвистика, социальная психология и так далее.

Основная задача при решении проблем межкультурной коммуникации—снижение эффективности негативного воздействия на нашу культуру со стороны глобализаторов с одновременным извлечением из других культур только позитивного мироощущения, направленного на ускорение формирования новых культурных пластов и взглядов.

Тасенко П.С.

(Россия, Москва)

**Роль машинного перевода в процессе межкультурной
коммуникации**

Язык — это неотъемлемая, если не самая важная составляющая культуры любого народа. Соответственно, перевод с одного языка на другой — это не просто интерпретация смысла исходного текста и создание эквивалентного ему текста на другом языке, то есть, это не исключительно лингвистический процесс, но и процесс культурный, это непосредственный *диалог культур*. Таким образом, переводчик играет ключевую роль в процессе межъязыковой и межкультурной коммуникации — он является посредником между культурами, обеспечивает их взаимопонимание и взаимовлияние. Но по силам ли такая непростая задача машине?

В последнее время, в связи с бурным развитием информационных технологий, широкое распространение получило такое направление в прикладной лингвистике, как компьютерная лингвистика. Так, в частности, для обработки текста и его последующего перевода в данном научном направлении используются компьютерные технологии.

Процесс машинного перевода (МП) состоит в следующем: специальная компьютерная программа реализует алгоритм перевода, подразумевающий строгую последовательность действий для нахождения переводных соответствий в паре заданных языков [1].

В сущности, задача программ МП состоит в том, чтобы разложить систему языка на составляющие, доступные компьютеру.

Однако, исходя из того, что любой язык — это сложнейшая знаковая система, в которой содержание тесно связано с формой, компьютеру далеко не всегда удастся подобрать адекватный эквивалент в переводе, выбрать правильное значение из возможных, даже учитывая современный высокий уровень развития информационных технологий.

Программа переводит не смысл высказываний, как человек-переводчик, а каждое взятое в отдельности слово или выражение, при этом конечный результат может оказаться не верным, если и вовсе не противоречащим исходному тексту. В этом и состоит главный недостаток МП — для наиболее точной интерпретации текста необходимо не просто находить эквиваленты в переводящем языке, нужно *понимать* этот текст, что недоступно машине. К тому же, человек-переводчик, интерпретируя текст, применяет фоновые, экстралингвистические знания, он не может "выхватить" какую-либо информацию из контекста и машинально, не задумываясь, подобно компьютеру, адекватно перевести её на другой язык.

В теории, в компьютер можно "заложить" не только все знания о языке — понятия о морфологии, синтаксисе, семантике и пр., но и все фоновые знания о мире. Так, в базу данных компьютера необходимо внести всё то, что известно человеку. Нужно, прежде всего, систематизировать описание мира, разбить всё то, что мы знаем о нем, на определенные темы так, чтобы машина могла применить это на практике. Однако почти невозможно охватить весь тот объем знаний, который человечество накопило даже за последние 10 лет и передать это доступным компьютеру языком.

На сегодняшний день в компьютерной лингвистике существует несколько подходов для решения данной проблемы. Первый подход — это концепция *нейрокомпьютерной лингвистики*, цель которой

изучить мозговые механизмы речевой деятельности. (Луазель С., Пишвар Р., Руа Ж.). Так, с помощью компьютерных технологий можно определить, где и каким образом в мозгу человека обрабатывается лингвистическая информация [2].

Следующий подход — *тематическое моделирование* (Блей Д., Воронцов К.В.). Это статистический подход, представляющий собой модель коллекции текстовых документов, которая определяет, к каким темам относится каждый документ коллекции. Так, математическим методом сопоставляется большое количество текстов на различные темы; за короткий промежуток времени компьютер обрабатывает это огромное количество данных и находит наиболее оптимальный вариант перевода, при этом не учитывается грамматика, но исключительно лексическое значение слов [3].

Третий подход — *дистрибутивная семантика*, то есть, вычисление степени семантической близости между единицами языка на основании их дистрибуционных признаков во множестве различных текстов. (Зальгрэн М., Клышинский Э.С., Шутце Г.) [4]. Другими словами, дистрибутивная семантика описывает значение единиц языка на основании статистики сочетаемости слов. Каждому слову присваивается свой контекстный вектор, в результате, специальная компьютерная программа позволяет установить близость слов по значению, обработав большое количество уже готовых переводов, сделанных человеком. Так, компьютер выдает перевод не только отдельных слов, но и штампов, и фразеологизмов [5].

Подводя итоги, следует сказать, что МП позволяет значительно экономить время, довольно быстро справляться с большими объемами материала, однако на современном этапе развития данного научного направления компьютер не может совершать перевод самостоятельно: необходимо тщательно редактировать полученный результат. МП

формален, отсюда возникает проблема однотипности, грубости переводов, что недопустимо для интерпретации текстов, например, художественной литературы, где от переводчика требуется не просто перевести текст, но передать эмоции, чувства и энергетику автора произведения. Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящий момент компьютеру не под силу заменить человека-переводчика, и это значит, что МП пока не может исполнять эту важную роль посредника в процессе межкультурной коммуникации. Данный метод может быть использован только лишь под чутким руководством знающего и умеющего человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Машинный перевод: Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия Кругосвет. [*Электронный ресурс*] – Режим доступа: <http://krugosvet.ru>
2. Rouat J., Loisel S., Pichevar R. Towards neurocomputational speech and sound processing. Berlin, 2007.
3. Воронцов К.В.. Вероятностные тематические модели коллекций текстовых документов. М.: Изд-во МГУ, 2013.
4. Клышинский Э.С., Кочеткова Н.А., Логачева В.К. Метод кластеризации слов с использованием информации об их синтаксической связности // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы: научный журнал. М.: Изд-во МГУ, 2013. № 11.
5. Тараскин. А.А. Машинный перевод: Образовательный ресурс для изуч. англ. языка. [*Электронный ресурс*] – Режим доступа: <http://study-english.info>

Тимофеева И.А.

(Россия, Орехово-Зуево)

**Особенности функционирования лексики в современной рекламе
(на материале немецкоязычных СМИ)**

В начале XXI столетия немецкий язык наполнился огромным количеством заимствований из английского языка и его американского варианта. Таким образом германский язык во всех областях (от похода в магазин, до научных трудов) заменяется потоком англо-американских заимствований. Целью настоящей статьи является установление специфики заимствованной лексики языка СМИ. В соответствии с целью в работе были изучены процессы проникновения англицизмов в лексику немецкого языка; рассмотрены преобладающие в немецком языке грамматические и лингвостилистические характеристики и обнаружены специфики их функционирования; установлены склонности их употребления в современных СМИ Германии. Результаты данного исследования показали, что вопрос национального языка стоит очень остро у европейского общества. Его исчезновение приведет к немедленной утрате национального своеобразия, национальной культуры. Как правило, лексика импортируется вместе с ценностями и товарами. Защитники национального языка стремятся оградить немецкий язык от засилья англицизмов. В ходе анализа были тщательно изучены немецкие материалы СМИ разных лет (Berliner Zeitung, Der Spiegel, Die Zeit) Прослеживается тенденция снижения употребления англицизмов. В прежние годы их насаждение во все сферы коммуникации было актуальным, но начиная с 2005 года, их употребление сокращается.

Немцы стремятся уберечь «язык Гёте и Шиллера». Происходит формирование языкового сознания немцев посредством сдерживания их употребления в СМИ и ужесточением государственного контроля чистоты немецкого языка. Сегодня в СМИ продолжают употреблять некоторые из американизмов, которые используются в разных сферах жизни (Computer, Job, trainieren). На немецкий язык не переводятся названия фильмов «The Spirit», «Big Brother». Международные организации (NATO) и названия журналов (Wall Street, Time) также сохраняют свои названия. Автором данной статьи было установлено, что англицизмы переходят в язык различными способами: через прямое заимствование (Baby, Boykott, Computer, PR), через калькирование (No-Frost-Technik, Schowmaster, Einkaufszentrum) и путем переноса заимствованного из другого языка значения на слово родного языка. Из этого следует, что иностранному слову требуется не мало времени чтобы ассимилироваться в немецком языке. Для того чтобы получить известные права, новая единица языка, новое слово, морфема должны быть "приняты" носителями языка. А это происходит лишь при регулярном употреблении.

Итак, английский язык оказывает влияние на язык немецких СМИ, но при этом вытеснение немецкой лексики не происходит. Суть дела заключается не в подчиненном положении немецкого языка, а в чувстве подчиненности самих немцев. Сдерживать Denglisch способны только сами немцы: для избавления от англицизмов, им следует отказаться от чувства восхищения перед Америкой. Законы, регулирующие словоупотребления здесь не работают. Это под силу только тем, кто ежедневно и ежечасно говорит на немецком языке, тем самым делая выбор в пользу тех или иных немецких слов.

Тутова Е.В.

(Россия, Москва)

**Функциональная составляющая процесса переключения
лингвистического кода**

Сравнительно недавно явление переключения языкового кода считалось исключением из нормы. Сегодня это явление активно изучается в междисциплинарном диапазоне. Лингвистика рассматривает структуру кодовых переключений, социолингвистика рассматривает внеязыковые факторы, влияющие на этот процесс, психолингвистика пытается понять какие внутренние механизмы лежат в основе этого языкового явления.

Специфика таких лингвистических процессов выражается в том, что ввиду тесного взаимодействия языковых кодов в коммуникативном акте приводятся в действие ментальные структуры, которые фиксируют культурно значимую информацию как о самом иностранном языке, так и о его носителях, включая стереотипные представления. В таком контексте, переключение кода можно рассматривать как средство вербализации лингвокультурных концептов.

Основная функция переключения кода заключается в устранении или в поддержании социальных границ, свойственных, в частности, коммуникантам: с помощью переключения кода *устанавливаются контакты* между представителями различных социальных сфер, возрастов, профессий и т.д.

По Р.О. Якобсону, код сообщения является одним из составляющих модели коммуникативного акта.

Каждый язык тесно связан с психологией и с национальной самобытностью народа, поэтому билингвы достаточно часто выражают свои мысли на нескольких языках, чтобы решить ту или иную коммуникативную задачу проще. Последние исследования показывают, что относительно часто смены языковых кодов используются как средство стратегии общения для передачи социальной и лингвистической информации. Переключение кода можно отграничить как отдельное стилистическое явление от билингвизма, благодаря тому, что для этого процесса не обязательно быть билингвом. Люди, владеющие парой фраз на другом иностранном языке, тоже могут применять этот процесс в действии.

Достаточно часто переключение кода выполняет текстообразующую функцию, заполняя лексический пробел в языке реципиенте, связанный с отсутствием в нем того или иного понятия. Если рассмотреть заголовки из публицистического текста на английском языке, мы сможем наглядно увидеть этот процесс :

“Her strength, warmth and joie de vivre are all reasons why L’Oreal Paris wanted to welcome the star into its fold, as the face its Age Perfect range”.

(Ее сила, теплота и умение радоваться жизни являются причинами почему L’Oreal Paris принял ее в свои ряды, как посланника линии по уходу Age Perfect). В этом примере мы видим как фраза *joie de vivre* ассимилируется в предложение. Если бы автор хотел передать ее на английском языке, получилось бы достаточно длинно и громоздко. Благодаря такому приему, предложение приобретает более помпезный и элегантный характер. Говорящий пытается воспользоваться этим лексическим приемом, чтобы подчеркнуть всю красоту и изящность образа актрисы.

Кодовое переключение с «максимальным количеством

составляющих» наблюдается в случае проникновения из одного языка в другой целых словосочетаний. Это могут быть устойчивые выражения, фразеологизмы.

“Journalist Dana Thomas’s *Gods and Kings* shines an uncompromising light on *the fin de siècle* of fashion designer egos and empire building”.

(Книга “Боги и Короли” Журналистки Даны Томас прольет свет на конец эпохи эгоистичных дизайнеров в Империи моды)

В данной фразе кодовое переключение реализуется внутри синтаксической конструкции. Переключение кода подчиняется грамматическим нормам английского языка (артикли *the*, в функции конкретизации данного словосочетания).

Научный потенциал переключения кода в контексте глобализации повышается, так как , частое применение элементов другого языка в тексте является проявлением глобализационных процессов и направлено на оптимизацию построения коммуникации в рамках языковых контактов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода. «Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике». М., 1978.
2. Bhatia T.K. Advertising in Rural India: Language, Marketing, Communication and Consumption. Institute for the Study.
6. Elle UK, Февраль 2015.
7. Instyle UK, Февраль 2015.

Урумиду В.

(Россия, Москва)

**Исследование лексических заимствований в рамках греко-
русских языковых контактов**

Изучение языковых заимствований как результата взаимодействия цивилизаций и культур предполагает единый подход, основанный на синхроническом и диахроническом описании рассматриваемого явления. Так, для описания слов греческого происхождения в словарном составе русского языка необходимо хронологически проиллюстрировать сферы появления и употребления данных заимствований.

Принято считать, что исторически греческое культурное сближение с Россией начало развиваться с принятием христианства на Руси. Христианизация сыграла ключевую роль в создании духовных и культурных отношений между двумя государствами. При этом основным средством и проводником влияния византийской цивилизации на развитие культурного пространства Древней Руси являлся именно язык.

Исторические и лингвистические данные свидетельствуют о том, что развитие этих связей способствовало образованию религиозной лексики и ее насыщению заимствованиям слов и понятий из греческого языка, например: *епископ, иерей, апостол, архимандрит, монах, епитимия, кафисма, акафист, просфора, катавасия* и множество других [Сахаров, 1899:6-7].

Исходя из культурно-исторических разысканий в области русско-византийских отношений, филологи подразделяют греческие заимствования на три группы (см.: И.К. Линдеман, М.Р. Фасмер, Ю.А.

Романев): 1) непосредственно греческие; 2) заимствования, пришедшие в русский через другие языки; а также 3) новейшие заимствования, искусственно образованные на базе греческих корней.

Непосредственно из классического древне-греческого и новогреческого языков слова стали заимствоваться с середины XV в., когда греческое влияние на Руси существенно ограничилось. Количество слов греческого происхождения, заимствованных косвенным путем постепенно росло через посредство латыни различных эпох, польского языка и «новейших культурных языков» (это французский, немецкий, английский и др.). Слова западноевропейских языков начали регулярно появляться в русской речи с XVIII в.: «Это заимствование слов *изчужа* обуславливалось подражанием: при Петре Великом русские копировали голландцев, в последующие царствования – немцев, а при Екатерине II пошла мода на все французское» [Линдеман, 1895 : 19].

Особый интерес в словарном составе русского языка представляют слова третьей группы: а) заимствования, пришедшие из (древне)греческого, т.е. понятия, существующие с древних времен; и б) заимствования, образованные из элементов (древне)греческого языка, т.е. слова-понятия, созданные на основе греческого и других языков. Последние делятся на слова, образованные из заимствованных элементов, восходящих к греческому источнику, например, *библиография*, *политология*, *филантроп* и слова, в которых возможны комбинации иноязычных и автохтонных элементов, например: *автомобиль*, *антисоветизм*, *велодром*, *гипофункция* и др.

Таким образом, изучение истории культурных связей между Россией и Грецией в значительной степени обуславливается общностью цивилизационных интересов: с одной стороны, греки распространяли свои национальные культурные традиции и ценности

в странах христианского православного мира, а с другой стороны, – очевидно стремление русского народа повысить и улучшить уровень образования и культурных знаний [Флоря, 1999 : 12]. В этой связи по-прежнему актуальным остается исследование языковых результатов взаимодействия греческой и русской культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Линдемман И.К. Греческие слова в русском языке. Экскурс в область истории русского языка. М.: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1895.
2. Романеев Ю.А. Структура слов греческого происхождения в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1965.
3. Сахаров Л.К. К вопросу о преимущественном значении греческого языка перед латинским в русской школе. Киев, 1899.
4. Фасмер М.Р. Греко-славянские этюды. 3. Греческие заимствования в русском языке. СПб.: Тип. Имп. А.Н., 1909.
5. Флоря Б.Н. Вопрос о создании греческого училища и греческой типографии в Москве в 30–40-х гг. XVII в. / Греческая культура в России XVII–XX вв. М.: Институт славяноведения РАН, 1999.

Фокина К.А.

(Россия, Санкт-Петербург)

Использование концептосферы автора как дискурсивное средство реализации стратегии компенсации при переводе

При переводе ораторского выступления переводчик всегда сталкивается с трудностями передачи фонетических и, в частности, ритмических особенностей текста данного стиля. «Переводчик закономерно ставит себе то же условие, какое ставит себе и оратор, а именно — ориентируется на слушателя. Это практически означает необходимость представить себе текст перевода звучащим» [Нелюбин 2003: 142-143], чтобы «не загубить и не расстроить то, что в тексте выражено изящно и с чувством ритма» [Эко 2006: 79-80].

Невозможность передачи ритмико-интонационных особенностей политического выступления на письме заставляют переводчика перейти от анализа лингвистических особенностей исходного текста к анализу его дискурсивных характеристик (авторства, адресности текста), конститутивных признаков дискурса (целей, ценностей, хронотопа, интердискурсивности), функций и стратегии коммуникации, определяющих переводческие решения на уровне дискурса и коммуникации [Волкова 2011: 53].

Восстановление интертекстуальных связей влечет за собой эмоциональную вовлеченность переводчика, формирование индивидуально-образного и эмоционально-смыслового кода текста, который переводчик транслирует на язык перевода. При этом степень интенсивности эмоциональности воздействия определяется типом дискурса, ориентацией на реципиента с учетом его потенциальной реакции, а также переводческими установками. Поскольку

политический дискурс носит преимущественно персуазивный характер, эффективность текста перевода определяется степенью реализации передачи всех намерений автора. С целью усиления идейно-эмоционального воздействия на читателя Питер Ньюмарк выделяет стратегию интенсификации («over-translation»). Однако понятной является точка зрения и тех исследователей, которые пишут об «улучшении оригинала» как написании собственного текста, а не его интерпретации.

Возможным решением представляется поиск интенсификаторов внутри дискурса самого автора с помощью анализа его концептосферы и выявления метафорически репрезентированных концептов. Для выстраивания стратегии «авторской интенсификации» используется метод количественного анализа.

Ниже представлен фрагмент данных, полученных в результате анализа 28 речей У.Черчилля военного периода*:

Словоформа	F абс.	F отн.	F нак.абс.	F нак.отн.	H нак.
ISLAND	5	0,000	3557	0,596	4,02
	4	905	9	413	1655

В представленной таблице можно увидеть, что концепт «ISLAND» (Остров) используется в дискурсе У.Черчилля 54 раза, что позволяет определить его в качестве интенсификатора для передачи метафорического смысла «Остров – это самобытность, уникальность и независимость народа Великобритании».

*Данные получены с помощью программы Силод (Система Логической обработки документов). Авторы: Пиотровский Р.Г., Романов А.Ю., Романов Ю.В.. Сертифицирована в РГПУ им.

«What he has done is to kindle a fire in British hearts **here** and all over the world which will glow long after all traces of the conflagrations he has caused in London have been removed» [Churchill 11 September 1940].

Перевод: «Своими зверствами он лишь разжег огонь праведного гнева, которым горят сердца британцев на **нашем многострадальном острове** и повсюду в мире...» [Переводчик Сергей Чернин].

Лексическая единица «*here*» в данном случае является метафоризированной дейктической единицей, концептуализирующей физическое пространство острова Великобритании, а переводческое решение представляет собой синтез двух концептуальных метафор: «Великобритания – герой и жертва» и «Остров – это самобытность народа Великобритании».

Таким образом, для достижения необходимого уровня эмоционального воздействия на читателя переводчик может эксплицировать метафорический смысл, заложенный в концепте, выразив его не одним словом, а комбинацией нескольких концептуальных метафор. В рамках стратегии «авторской интенсификации» это не является искусственным внедрением, а, наоборот, насыщением текста перевода концептами самого автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова Т.А. Дискурсивно- коммуникативный подход к моделированию процесса перевода// Известия Волгоградского гос. педагогического университета. 2011. Т. 59. № 5.
2. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе. СПб.: Symposium, 2006.
3. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., переработанное// под. ред. Л.Л. Нелюбина. М.: Флинта: Наука, 2003

Харлова М.Л.

(Россия, Москва)

**Средства проявления невежливости в русской и американской
лингвокультурах**

Невежливость, наряду с вежливостью, рассматривают как культурно-значимую коммуникативную категорию (Culpeper 2011, Bousfield 2008, Леонтьев 2013 и др.). В русском коммуникативном сознании она связана с нарушением социокультурных норм поведения и общения (норм вежливости и приличия), а также с проявлением непочтения, грубости и агрессивности. Американцы понимают невежливость как отсутствие внешней демонстрации внимания к нуждам и чувствам окружающих, как не демонстрацию уважения и хороших манер [Харлова 2014, 293, Харлова 2014, 125, 128]. Чтобы лучше понять этнокультурную специфику категории невежливости в рассматриваемых лингвокультурах, обратимся к средствам ее проявления.

Материалом исследования послужили данные анкетирования, в котором приняли участие представители русской и американской культур. Анализ полученных данных позволил выделить некоторые особенности проявления невежливого вербального и невербального поведения русских и американцев.

Наиболее ярким проявлением невежливого поведения, по мнению русских информантов, является обращение на *ты* вместо *Вы* к незнакомому человеку или человеку старшего по возрасту. Употребление *ты* вместо *Вы* говорит о нарушении границ формальности, о неуважении к вышестоящему (по возрасту или

статусу), что важно для русской коммуникации с большой дистанцией власти.

Нарушение стратегий вежливости в экспрессивных речевых актах (РА) приветствия, извинения, благодарности и поздравления воспринимается невежливо (ср. ответы русских: *«Человек не поздоровался в ответ на твое приветствие»; «В ответ на «добрый день» – «не такой ужж...» или «совсем не...»; «Не говорить «спасибо», «пожалуйста»; «Человек не поблагодарил за помощь, за оказанную услугу»; «Человек не извинился за причиненные неудобства»; «Не поздравить с Днем Рождения»*).

Другими достаточно частотными проявлениями невежливости считают инвективную лексику, хамство и грубость (*«Сегодня в больнице не хотели продлевать полис ребенку и неучтиво нахамили, потом нашли нужный документ и даже не извинились»; «Продавец: «Пропустите девушку с ребенком без очереди», покупатель: «Постоит! Я спешу!»*). Ответы информантов коррелируют с концептуализацией невежливости в русском коммуникативном сознании. Иными средствами проявления невежливого поведения оказались: ответ вопросом на вопрос, игнорирование вопроса, перебивание собеседника, безличное обращение и др.

Что касается проявлений невежливого неречевого поведения, то здесь русские так же говорили о нарушениях социокультурных норм. Так, невежливо не уступать место пожилым и беременным в общественном транспорте; не пропускать вперед пожилых людей; не соблюдать очередь или занимать несколько очередей; проходя без очереди, не объяснять причину подобного действия; громко смеяться, разговаривать, чихать и кашлять в общественных местах; не открывать дверь даме или проходить в дверь первым (со стороны мужчины) и др. Невежливое поведение связано с причинением

умышленного или неумышленного неудобства окружающим, как правило, сопровождаемое невежливым речевым поведением, в частности, использованием инвективной лексики и отсутствием вербально выраженного извинения.

Корпус американских данных позволил отметить, что невежливость проявляется в нарушении правил коммуникации в РА приветствия, прощания, благодарности, извинения, просьбы (не использование в речи таких слов, как *“thank you”*, *“please”*, *“excuse me”*; отсутствие приветствия). Считается невежливым прерывать собеседника (*“Talking over someone (interrupting)”*), обижать чьи-либо верования, затрагивать щекотливые темы и проявлять коммуникативную импозитивность, что можно отнести к нарушению такой ценности, как *privacy* (*“Talking about sensitive topics (esp. when knowing the listener doesn’t like it; “Correcting others in public”; “Use of many commands”*). На невербальном уровне – это вмешательство в личное физическое пространство собеседника (*“Pushing in public transportation”; “Touching me without asking”*).

Невежливое невербальное поведение относится к не соблюдению норм этикета. Среди таких проявлений находим неподобающее поведение за столом (*“Beginning to eat at a formal dinner before everyone is seated”*), в общественных местах (*“Whispering during a prayer recital”*), в очереди (*“Cutting in line”*), на дорогах (*“Cutting someone off in traffic”*) и др.

Можно заключить, что проявления невежливости имеют определенные сходства и различия. В обеих культурах одинаково невежливым считается нарушение норм вежливости, речевого и неречевого этикета. Однако для русских более критичным считается не соблюдение речевой дистанции (ты-Вы) и речевых табу (инвектива), а американцы наиболее чувствительны к нарушению

национальной речевой стратегии, тематических табу и проявлению импозитивности.

Черных Л.В.

(Россия, Москва)

**Теория средств обучения в аспекте преподавания русского языка
как иностранного**

Средства обучения являются неотъемлемым компонентом педагогического процесса, находящимся в тесной связи с такими компонентами как методы и формы обучения, и оказывающим значительное влияние на другие составляющие и процесс обучения в целом. Благодаря использованию средств обучения в образовательном процессе становится возможным достижение целей обучения наиболее оптимальным способом, то есть путем повышения эффективности и рационального сокращения временных сроков усвоения учебного материала.

Система средств обучения представляет обширную совокупность взаимосвязанных элементов. Существует множество подходов к определению и классификации средств обучения. Так, классификация средств обучения, разработанная В.В. Краевским, обосновывает исходные положения теории средств обучения и базируется на соотнесенности средств обучения с содержанием образования. Содержание разрабатывается на трех уровнях, на основе чего были сформулированы три уровня использования средств обучения (на конкретном уроке, в рамках определенной учебной дисциплины и на уровне всего педагогического процесса).

Очевидно, что в процессе обучения возникает необходимость сочетания некоторых элементов системы средств обучения друг с другом. Именно поэтому необходимо рассматривать не только отдельные средства обучения, но и варианты их сочетания и взаимодействия в ходе реализации образовательного процесса. Способы сочетания и взаимодействия средств во многом определяются спецификой учебной дисциплины в целом и особенностями конкретного иностранного языка в частности.

Рассмотрим влияние особенностей преподавания русского языка как иностранного на выбор и использование средств обучения. Особую сложность представляет такое основополагающее средство как языковая система знаков, используемая в процессе обучения. Во многих случаях преподавание РКИ ведется с использованием языка-посредника, который может быть иностранным для обеих сторон-участников коммуникации, но в то же время, русский язык часто выступает не только целью изучения, но и средством учебной коммуникации. Таким образом, наличие или отсутствие языка-посредника в процессе обучения РКИ будет оказывать определенное влияние и на другие средства обучения: учебное пособие, вспомогательные средства обучения, средства наглядности, соотношение использования ТСО и традиционных средств обучения в ходе образовательного процесса и т. д.

Кроме того, сложность лексико-грамматической системы обуславливает необходимость широкого использования средств наглядности для презентации новых языковых явлений. Процесс представления языкового материала (на начальном этапе) может быть также осложнен вышеупомянутым фактором — отсутствием языка-посредника. В таком случае для повышения эффективности процесса обучения и результативности коммуникации в аудитории могут

использоваться комбинированные тексто-наглядные пособия, сопровождающие учебный курс на начальном этапе обучения РКИ.

Внешнее условие, а именно непосредственное нахождение участников образовательного процесса в языковой среде, также является особенностью обучения РКИ (в тех случаях, когда обучающиеся находятся в стране изучаемого языка). Эта особенность также влияет на выбор и соотношение средств обучения. Так, учебные упражнения и задачи как средство обучения, как правило, связаны с реальными коммуникативными нуждами обучающихся. Особенности коммуникации обучающихся в языковой среде оказывают существенное влияние и на подбор учебного и тестового материала, и на возможности использования достижений культуры страны изучаемого языка как средства обучения.

В заключение необходимо отметить, что средства обучения являются обязательным компонентом образовательного процесса. Особенности их использования и взаимодействия во многом определяются спецификой изучаемого языка. В аспекте преподавания русского языка как иностранного основными факторами, влияющими на использование средств обучения, являются:

- а) наличие или отсутствие языка-посредника;
- б) языковые особенности, определяющие основные трудности в овладении русским языком иностранными обучающимися;
- в) непосредственное пребывание участников образовательного процесса в среде изучаемого языка.

Исследование особенностей использования средств обучения в аспекте преподавания РКИ необходимо для поиска оптимального пути применения данных средств на практике и повышения эффективности преподавания РКИ в целом.

СОДЕРЖАНИЕ

1. **Андреева М.Ю.** (*Россия, Москва*) Межкультурная коммуникация в кинематографе.....**3-6**
2. **Бабанская А.С.** () Языковая политика Франции в XVI-XXI ВВ. и её влияние на местные диалекты, патуа и региональные языки..... **7-24**
3. **Баларёва М.Н.** (*Россия, Москва*) Современные проблемы межкультурной коммуникации. Особенности перевода поэтического концепта «vaisseau» на русский язык (на основе песен Л.Фабиан) **24-27**
4. **Бондаренко М.В.** (*Россия, Москва*) Художественный приём сравнения в аспекте перевода (на материале русских переводов произведений А. Гавальды)..... **28-30**
5. **Борисова В.В.** (*Россия, Орехово-Зуево*) К вопросу о региональном варианте французского языка на Антильских островах **31-32**
6. **Гурова А.В.** (*Россия, Москва*) Особенности французской деловой переписки..... **32-35**
7. **Гурьева М.В.** (*Россия, Москва*) Языковые особенности женской прозы..... **35-39**
8. **Камейша Я.Ю.** (*Россия, Санкт-Петербург*) Соотношение экспрессивной и этикетной функций в тексте эпистолярного жанра (на материале личных и официальных писем Наполеона Бонапарта) **39-43**
9. **Колыванова Е.В.** (*Россия, Москва*) Манипулирование в языке рекламы на материале французского и русского языков..... **43-45**

10. **Коровина Е.А.** (*Россия, Москва*) Выражение эмоциональных концептов «радость» и «разочарование» междометиями французского языка **46-48**
11. **Кузнецова Е.М.** (*Россия, Москва*) «Места памяти» французов в стихотворном цикле В. Гюго «Легенда веков» **49-52**
12. **Лабуза А.В.** (*Россия, Можайск*) *Vien /mal* в испанском словообразовании **52-54**
13. **Ларина В.С.** (*Россия, Санкт-Петербург*) Способы передачи каламбура в переводе романа Даниэля Пеннака «Людоедское счастье»..... **54-57**
14. **Лутеро Т.** (*Россия, Москва*) Понятие функциональной эквивалентности в переводе художественных текстов на материале итальянского и русского языков..... **57-60**
15. **Михина М.Н.** (*Россия, Москва*) Внутриэтикетные формы в русском и испанском языках..... **61-65**
16. **Николова К.Л.** (*Болгария, София*) Средства выражения коммуникативной направленности документов международной неправительственной организации Amnesty International (на материале текстов на французском языке)..... **65-68**
17. **Политова Е.В.** (*Россия, Москва*) Концепт демократии во французской лингвокультуре **69-71**
18. **Прошина Ю.И.** (*Россия, Санкт-Петербург*) Концепт «Смерть» в испанской лингвокультуре **71-74**
19. **Реунова Е.В.** (*Россия, Москва*) Особенности функционирования безэквивалентных фразеологизмов библейского происхождения в русском, испанском и английском языках..... **75-77**
20. **Рубинштейн К.Э.** (*Россия, Москва*) К вопросу о феминизации профессиональных наименований в квебекском национальном варианте французского языка: социокультурный аспект **78-80**

21. **Саликова О.В.** (*Санкт-Петербург, Россия*) Роль субстантивных предложений в современном французском языке.....**81-83**
22. **Самигуллина К.Р.** (*Россия, Москва*) Español en Perú **84-86**
23. **Смаилова Э.А.** (*Россия, Москва*) Этностереотип России во Франции и Великобритании **86-89**
24. **Торопова Е.С.** (*Россия, Орехово-Зуево*) Липограмма, или В поисках утраченной буквы. Роман Ж.Перека «Исчезание»..... **89-91**
25. **Федорова Д.А.** (*Россия, Санкт-Петербург*) Композиционные приемы в романе М. Варгаса Льосы «Город и псы» **91-94**
26. **Швец Н.А.** (*Россия, Москва*) Романские языки. Заимствования в сефардском языке.....**95-97**
27. **Аксянова Д.Р.** (*Россия, Москва*) Локальные досуговые учреждения США и России в призме межкультурной массовой коммуникации..... **98-102**
28. **Амрахова А.Э.** (*Россия, Москва*) Семантическая структура имени прилагательного холодный в русском и азербайджанском языках..... **102-108**
29. **Арнус М.А.** (*Россия, Москва*) Арабские топонимы (на примере Сирии).....**109-111**
30. **Bezborodova Y.Y.** (*Russia, Moscow*) Category of Political Correctness in Cross-cultural Communication **111-115**
31. **Борзенкова А.А.** (*Россия, Москва*) К вопросу о формировании социокультурной компетенции на уроке иностранного языка.....**115-118**
32. **Борщева Т.С.** (*Россия, Санкт-Петербург*) Англицизмы в латиноамериканском пространстве..... **118-121**

33.Воронина Е.Г. (Россия, Санкт-Петербург) Локализация как средство межкультурной коммуникации (на материале англоязычных версий университетских сайтов)	121-124
34.Вьюркова Е.В. (Россия, Москва) Современный демократический дискурс: всегда ли он демократичен?	124-128
35.Гаврилова Н.А. (Россия, Санкт-Петербург) Взаимодействие аргументативных и манипулятивных стратегий убеждения в политическом дискурсе	128-131
36.Гавриш С.В. (Россия, Москва) Сопоставительный анализ дифференцированного и личностно-ориентированного подходов в иноязычном образовании.....	131-133
37.Гаджиева М.М. (Россия, Москва) Жесты в арабской культуре	134-137
38.Головчинер М.Д. (Россия, Москва) Метафора как способ реализации стратегии эвфемизации в экономическом дискурсе	137-141
39.Гребнева А.В. (Россия, Москва) Понятие стереотипа, фрейма и скрипта в теории межкультурной коммуникации.....	142-145
40.Гурова Н.А. (Россия, Москва) Влияние хронемике на глобальные процессы коммуникации	145-147
41.Гусева Ю.П. (Россия, Москва) О некоторых особенностях характера индонезийцев, влияющих на ведение международного бизнеса.	147-150
42.Девочкина О.В. (Россия, Москва) К вопросу о понятии "картина мира"	150-152
43.Ермолаева С.Г. (Россия, Москва) Современные проблемы межкультурной коммуникации среди студентов из стран Африки	153-157

44. **Журавлева М.В.** (*Россия, Орехово-Зуево*) Соотношение понятий «*privacy*» и «*loneliness*» в современном английском языке ... **157-161**
45. **Загидуллина Е.Н.** (*Россия, Санкт-Петербург*) Криптонимы в синхронно-диахроническом аспекте..... **161-164**
46. **Зинина М.И.** (*Россия, Орехово-Зуево*) Лексические средства выражения экспрессивности в современном немецком языке (на примере романа австрийской писательницы, лауреата Нобелевской премии Э. Елинек «Пианистка»)..... **165-167**
47. **Игнатенко А.В.** (*Россия, Москва*) Прототипы в рассказе А.П. Чехова «Попрыгунья»..... **168-171**
48. **Ильина С.А.** (*Россия, Москва*) Компрессия электронной коммуникации **171-174**
49. **Калинина А.Д.** (*Россия, Москва*) Благотворительные эстафеты в интернет пространстве..... **174-176**
50. **Козицин М.О.** (*Россия, Орехово-Зуево*) Концепт “*stiff upper lip*” как отражение менталитета англичанина..... **176-180**
51. **Коняева А.В.** (*Россия, Москва*) Особенности использования пейоративов в рекламе..... **180-183**
52. **Кузнецова Т.В.** (*Россия, Москва*) Концепт времени в русской и английской языковых культурах..... **184-187**
53. **Кузьмичева А.Д.** (*Россия, Орехово-Зуево*) Национально-культурная специфика английских и русских идиом с компонентами-названиями денежных единиц..... **187-190**
54. **Кулешова В.В.** (*Россия, Санкт-Петербург*) К вопросу успешности взаимодействия культур при переводе патентов..... **190-193**
55. **Медведева К.О.** (*Россия, Москва*) Проектный метод **193-196**
56. **Натарова Н.В.** (*Россия, Орехово-Зуево*) Феномен палиндрома и реализация авторского начала..... **196-199**

57. **Незговорова Е.М.** (*Россия, Санкт-Петербург*) Герменевтическая интерпретация художественного текста при переводе **199-202**
58. **Огнева А.А.** (*Россия, Санкт-Петербург*) Проблема поиска стратегии перевода метафор в политическом дискурсе **202-205**
59. **Пеич И.** (*Республика Сербская, Баня-Лука*) Трудности обучения при фонетической интерференции на примере близкородственных языков-русского и сербского..... **205-208**
60. **Русакова Т.А.** (*Орехово-Зуево, Россия*) Негативные коннотации выражений со словом «*Dutch*» (на примере американского варианта английского языка)..... **209-211**
61. **Савичев Ю.Н.** (*Россия, Москва*) Проблема сохранения русского языка в центрально-азиатских странах СНГ как средства межгосударственного и межнационального общения **211-214**
62. **Садовникова А.Г.** (*Россия, Орехово-Зуево*) К вопросу об ономастике..... **214-217**
63. **Садыкова М.** (*Туркменистан, Ашхабад*) Семантический анализ арабских лексических единиц в русскоязычных СМИ..... **217-223**
64. **Синюгина И.А.** (*Орехово-Зуево, Россия*) Понятие "*understatement*" как выражение иронии в английском юморе..... **223-227**
65. **Скворцова В.И.** (*Россия, Орехово-Зуево*) Влияние географического положения страны на менталитет народа **227-230**
66. **Сорокина А.И.** (*Россия, Москва*) День святого Валентина в России – нарушение самобытности культуры или праздник, сплывающий нации? **231-233**
67. **Стогова Е.С.** (*Россия, Москва*) Особенности британского и ирландского акцентов английского языка **233-236**
68. **Сухинина Е.М.** (*Россия, Москва*) Межкультурная коммуникация — способ сотрудничества или манипулирования..... **236-237**

69. **Тасенко П.С.** (*Россия, Москва*) Роль машинного перевода в процессе межкультурной коммуникации **238-241**
70. **Тимофеева И.А.** (*Россия, Орехово-Зуево*) Особенности функционирования лексики в современной рекламе (на материале немецкоязычных СМИ) **242-243**
71. **Тутова Е.В.** (*Россия, Москва*) Функциональная составляющая процесса переключения лингвистического кода..... **244-246**
72. **Урумиду В.** (*Россия, Москва*) Исследование лексических заимствований в рамках греко-русских языковых контактов. **247-249**
73. **Фокина К.А.** (*Россия, Санкт-Петербург*) Использование концептосферы автора как дискурсивное средство реализации стратегии компенсации при переводе..... **250-252**
74. **Харлова М.Л.** (*Россия, Москва*) Средства проявления невежливости в русской и американской лингвокультурах ... **253-256**
75. **Черных Л.В.** (*Россия, Москва*) Теория средств обучения в аспекте преподавания русского языка как иностранного **256-258**

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*
Компьютерная верстка *П.С. Тасенко*

Подписано в печать 20.02.2015 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 15,58. Тираж 10 экз. Заказ 181.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

Для заметок
